

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Якутск
2020

УДК 332(571)
ББК 65.04(251)
П11

Утверждено научно-техническим советом СВФУ

Коллективная монография подготовлена в рамках проекта № FSRG-2020-0010 по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ

Авторский коллектив:

С.А. Сукнёва, доктор экон. наук, А.С. Барашкова, канд. экон. наук, О.М. Тарасова-Сивцева, Т.П. Егорова, канд. экон. наук, А.М. Делахова, Е.Э. Григорьева, канд. экон. наук, М.П. Соломонов, канд. экон. наук, К.Ю. Постникова, канд. экон. наук

Научный редактор:

С.А. Сукнёва, доктор экономических наук

Рецензенты:

*Н.В. Гальцева, д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе СВКНИИ ДВО РАН,
А.А. Кугаевский, к.э.н., зам. ректора по аналитической
и экспертной деятельности СВФУ*

Пространственная дифференциация развития северного региона : социальное измерение [Электронный ресурс] : монография / под общ. ред. С.А. Сукнёвой. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск
ISBN 978-5-7513-3048-4

В монографии представлены результаты исследования тенденций, проблем и перспектив развития функциональных сфер социально-экономических систем северного региона: демографии и миграции, транспортной инфраструктуры, региональных финансов, качества жизни населения. Основное внимание уделено рассмотрению пространственной дифференциации развития муниципальных районов РС (Я) в контексте демографических процессов и миграции, состояния транспортной системы, финансового обеспечения, качества жизни и комфортности проживания.

Книга адресована специалистам в области регионального развития, исследователям и экспертам, изучающим экономические и социальные проблемы территорий, преподавателям, аспирантам и студентам вузов.

УДК 332(571)
ББК 65.04(251)

ISBN 978-5-7513-3048-4

© Северо-Восточный федеральный
университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (С.А. Сукнёва).....	5
ГЛАВА 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	8
1.1. Население как ресурс развития территории (С.А. Сукнёва)	8
1.2. Трансформации воспроизводственных процессов и брачно-семейных отношений населения (С.А. Сукнёва, А.С. Барашкова).....	14
1.3. Оценка территориальной дифференциации демографических процессов (С.А. Сукнёва)	32
1.4. Миграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие территории (С.А. Сукнёва, О.М. Тарасова-Сивцева)	39
1.5. Перспективы развития демографических процессов и изменений института семьи (А.С. Барашкова, С.А. Сукнёва).....	54
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	71
2.1. Региональные особенности и дифференциация социально-экономического развития северных регионов (Т.П. Егорова, А.М. Делахова)	70
2.2. Пространственная организация транспортной сети и возможности ее адаптации к условиям северного региона (Т.П. Егорова, А.М. Делахова)....	81
2.3. Оценка пространственной дифференциации транспортной сети северного региона в разрезе муниципальных образований (Т.П. Егорова, А.М. Делахова)	88
2.4. Концептуальные подходы к пространственной организации транспортной сети на территории северного региона (Т.П. Егорова, А.М. Делахова)	96

ГЛАВА 3. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА.....	108
3.1. Структура общественных финансов северного региона (Е.Э. Григорьева).....	108
3.2. Пространственная дифференциация бюджетной обеспеченности региона (Е.Э. Григорьева)	114
3.3. Классификация муниципальных районов региона по уровню дотационности и покрытия расходов местных бюджетов (Е.Э. Григорьева)...	117
3.4. Группировка муниципальных образований региона по бюджетной обеспеченности на основе кластерного анализа (Е.Э. Григорьева)	120
3.5. Интегральная оценка налогового потенциала местного бюджета муниципальных образований и экономических зон региона (Е.Э. Григорьева).....	125
3.6. Перспективы общественных финансов по уровню бюджетной обеспеченности муниципальных образований (Е.Э. Григорьева)	132
ГЛАВА 4. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОМФОРТНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	138
4.1. Внутрирегиональное районирование и зонирование по условиям проживания (М.П. Соломонов)	138
4.2. Оценка пространственной дифференциации комфортности проживания в северном регионе (М.П. Соломонов).....	148
4.3. Особенности пространственной дифференциации качества жизни и комфортности проживания населения (К.Ю. Постникова)	151
4.4. Комфортность проживания и качество жизни по экономическим зонам: мнение социума (К.Ю. Постникова, С.А. Сукнёва)	162
4.5. Дифференцированный подход к повышению комфортности проживания (К.Ю. Постникова)	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (С.А. Сукнёва)	188
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	191

ВВЕДЕНИЕ

Пространственная организация территории при осуществлении хозяйственной деятельности предусматривает обеспечение комфортных условий для жизнедеятельности человека, организацию и рациональное использование природных ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений. Научное осмысление новых социально-экономических реалий, проблема создания благоприятных условий для поддержания экономики северных регионов России в устойчивом состоянии делают задачу по снижению уровня дифференциации регионального развития и созданию оптимальных условий для трудовой деятельности и проживания населения на этих территориях чрезвычайно важной.

В монографии исследуются тенденции, проблемы и перспективы социального развития региона, которые опираются, прежде всего, на население и демографические процессы, а также условия и качество жизни, комфортность проживания, степень развития транспортной инфраструктуры. Систематизированы факторы, обуславливающие внутрирегиональную дифференциацию, сформированы значительные оценочные карты развития территории по социальным параметрам, представлен методический инструментарий для проведения комплексной оценки дифференциации и типологизации территорий, обоснованы механизмы регулирования и снижения уровня дифференциации регионального развития в социальном измерении.

Изучение дифференциации пространственного развития основано на данных в разрезе административных территорий Республики Саха (Якутия) – муниципальных районов (улусов). Используется индексный, факторный, типологический, кластерный анализ, а также методический инструментарий, базирующийся на экономико-статистическом, эконометрическом анализе, графических и картографических методах, социологическом опросе.

В фокусе внимания находится население, его состав и расселение по территории муниципальных районов и экономических зон Якутии, дифференциация процессов воспроизводства и миграции, изменение модели демографического поведения. Систематизированы факторы и разработан методический инструментарий оценки дифференциации развития региональных человеческих ресурсов с точки зрения достигнутого уровня демографического благополучия, с выделением благоприятной, неблагоприятной и критической демографической ситуации. Выделены социально-экономические факторы миграционных процессов, составлена типология республики по миграционным процессам с применением процедуры кластерного анализа, разработана эконометрическая модель миграции. С привлечением материалов социологических опросов рассмотрены изменения состояния семьи, демографического поведения. Обоснован методический инструментарий комплексной оценки транспортной обеспеченности локальных экономических систем в регионах Севера, установлено, что уровень транспортно-логистических затрат является одним из главных факторов воздействия особенностей транспортной системы на пространственную дифференциацию экономики региона. Усовершенствована методика оценки бюджетной обеспеченности, определен уровень финансовой устойчивости муниципальных образований, разработаны рекомендации по государственному регулированию экономики Республики Саха (Якутия) в области бюджетного обеспечения с учетом уровня налогового потенциала и темпов развития территорий. Адаптирована методика комплексной оценки комфортности проживания к северной региональной специфике, определена асимметрия муниципальных районов по качеству жизни. Результаты социологического опроса подтвердили, что по комфортности проживания наиболее благоприятными являются промышленные районы, где высокий уровень благоустройства жилищного фонда и покупательной способности денежных доходов.

В первой главе рассматривается главный ресурс территориального развития – население. Представлены факторы территориальной дифференциации воспроизводственных процессов, миграции и формирования брачно-семейной структуры. Проведена оценка состояния демографических процессов с точки зрения демографического благополучия. Построены эконометрические модели взаимосвязи миграции и соци-

ально-экономического развития региона. Проанализированы мнения участников социологического исследования по вопросам жизненных приоритетов и ценностей, отношения к семье и браку, рождению детей, миграционным предпочтениям.

Вторая глава монографии посвящена оценке пространственной дифференциации транспортной системы северного региона. Рассмотрена пространственная организация транспортной сети в северном регионе, дана оценка территориальной дифференциации транспортной обеспеченности в разрезе муниципальных образований. Изложены основные принципы и концептуальные подходы к пространственной организации транспортной системы на территории северного региона.

В третьей главе представлена пространственная организация региональных финансов. Показана дифференциация бюджетной обеспеченности муниципалитетов, уровня дотационности и покрытия расходов местных бюджетов. С применением процедуры кластерного анализа проведена типология муниципальных образований по бюджетной обеспеченности. Разработана интегральная оценка налогового потенциала местного бюджета и рассмотрены перспективы развития общественных финансов и снижения дифференциации муниципальных образований по уровню бюджетной обеспеченности.

Четвертая глава освещает проблемы качества жизни и комфортности проживания на территории Республики Саха (Якутия). Особое внимание уделено рассмотрению методических вопросов внутрирегионального районирования и зонирования по условиям проживания и оценке пространственной дифференциации комфортности проживания в северном регионе. Дана характеристика особенностей пространственной дифференциации качества жизни и комфортности проживания населения. С привлечением материалов социологического исследования проведена оценка комфортности проживания и качества жизни в разрезе пяти экономических зон в республике. Обоснован дифференцированный подход к повышению комфортности проживания населения.

Научное обоснование механизмов регулирования сбалансированного развития и территориальной организации социальной среды определяют долгосрочные цели и задачи социально-экономического развития северного региона, решение которых будет способствовать созданию условий для развития экономики и повышения качества жизни населения.

Глава 1.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

1.1. Население как ресурс развития территории

Перспективы устойчивого развития региона тесно связаны с человеческими ресурсами и потенциалом воспроизводства населения. Демографическая специфика Якутии определяется малочисленностью населения и чрезвычайно неравномерным размещением на огромной территории. Площадь территории Республики Саха (Якутия) составляет 3083,5 тыс. кв. м или 18,0% территории Российской Федерации. Плотность населения очень низкая – на 1 квадратный километр приходится 0,3 человека (по РФ – 8,6, по ДВФО – 1,2). Среди 85 субъектов Российской Федерации республика занимает первое место по площади территории, 82-е место (по убыванию) по плотности населения. Меньшую плотность населения имеют Магаданская область, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Население преимущественно проживает в городской местности (65,9%), при этом сельские жители составляют более трети населения, что нетипично для северных регионов нашей страны, где сельские поселения занимают значительно меньшую долю. В административно-территориальном делении республики выделяется 34 района (улуса), 13 городов, 42 поселка городского типа и 582 сельских населенных пунктов¹. Миграционные потери трех последних десятилетий сочетаются с естественной убылью населения в отдельных муниципальных образованиях, что является причиной нисходящей динамики численности населения. Показатель численности населения выступает основной количественной характеристикой результативности демографических процессов.

¹ Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) : статистический сборник / Саха(Якутия) Стат. – Якутск, 2019. – С. 11.

Численность населения Республики Саха (Якутия) на начало 2019 г. составила 966,7 тыс. чел. Самой населенной территорией республики является город республиканского значения Якутск: число жителей на начало 2019 г. достигло 335,5 тыс. чел. Якутск отличается стабильной положительной динамикой прироста численности населения. Нерюн-гринский и Мирнинский районы занимают второе и третье места по численности населения. Самым малонаселенным районом республики является Эвено-Бытантайский, в котором проживает 2,8 тыс. чел. За последние 15 лет население республики уменьшилось на 0,6%, и лишь в последние годы наметилась тенденция к его росту. Динамика численности населения значительно дифференцирована по районам республики, так наряду с ростом наблюдается и заметное уменьшение населения. Увеличение числа жителей характерно для города республиканского значения Якутска, население которого выросло на треть (35%), а также Намского (17%), Чурапчинского (7,5%), Эвено-Бытантайского (3,6%) и Горного (2,5%) районов. Все остальные территории республики население теряли. Наибольшие потери населения отмечены в Оймяконском (43,3%), Усть-Янском (39,1%), Усть-Майском (35,8%), Нижнеколымском (29,7%), Верхнеколымском (29,7%), Аллаиховском (26,1%), Верхоянском (24,2%), Алданском (20,5%), Абыйском (19,1%), Томпонском (17,4%), Нерюнгринском (17,2%), Мирнинском (17,1%), Булуномском (15,1%) районах.

Возраст выступает одной из важнейших характеристик населения, наиболее тесно связанный с формированием трудового потенциала и социально-экономическим развитием территории. Исторически в Якутии сложилась специфическая структура населения. Подобно многим другим северным регионам России, вследствие активного освоения природных богатств республики и связанным с этим большим притоком населения сформировалась «молодая» возрастная структура населения, явившаяся также результатом высокой рождаемости коренных жителей, проживающих преимущественно в сельской местности. Смена вектора миграционных перемещений населения, снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни стали причинами изменения возрастного состава населения (таблица 1.1).

**Таблица 1.1 – Динамика численности населения
Республики Саха (Якутия), тыс. чел.**

Годы	Все население	в том числе в возрасте, лет					
		моложе трудоспособного		трудоспособном		старше трудоспособного	
1990	1111,5	360,4	32,4%	676,6	60,9%	74,5	6,7%
2000	962,5	271,2	28,2%	597,0	62,0%	94,3	9,8%
2005	953,2	238,2	25,0%	617,9	64,8%	97,1	10,2%
2008	958,9	224,1	23,4%	626,6	65,3%	108,2	11,3%
2009	958,1	222,6	23,2%	623,2	65,0%	112,3	11,7%
2010	958,3	223,1	23,3%	617,4	64,4%	117,8	12,3%
2011	958,3	223,5	23,3%	611,9	63,9%	122,9	12,8%
2012	955,6	224,5	23,5%	603,4	63,1%	127,7	13,4%
2013	955,6	227,1	23,8%	595,6	62,3%	132,9	13,9%
2014	954,8	229,9	24,1%	586,5	61,4%	138,4	14,5%
2015	956,9	233,2	24,4%	579,2	60,5%	144,5	15,1%
2016	959,7	236,7	24,7%	571,8	59,6%	151,2	15,8%
2017	962,8	238,7	24,8%	566,1	58,8%	158,0	16,4%
2018	964,3	239,8	24,9%	560,3	58,1%	164,3	17,0%
2019	967,0	239,4	24,8%	557,5	57,7%	170,1	17,6%

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник / Саха (Якутия) Стат. – Якутск, 2019. С. 42

Значительный миграционный отток населения активного трудоспособного возраста привел к увеличению абсолютной и относительной численности лиц пожилого возраста, что обусловило развитие процесса демографического старения населения республики. Так, если в 1990 году возрастной состав населения Республики Саха (Якутия) характеризовался высокой долей лиц в трудоспособном возрасте, лиц моложе трудоспособного возраста и низкой долей пожилого населения, то к 2019 году изменения произошли в каждой из этих возрастных групп. Сократился удельный вес детей, и заметно увеличилась доля третьего демографического возраста с 6,7% в 1990 г. до 17,6% в 2019 г.

Необходимо отметить, что структурный фактор пополнения трудовых ресурсов в республике себя практически исчерпал. Начиная с 2008 г.

отмечается абсолютное сокращение населения в трудоспособном возрасте. На смену уходящему поколению лиц, достигших пенсионного возраста, приходит малочисленное поколение родившихся в 1990-е гг. (рисунок 1.1). В настоящее время достигли границ трудоспособности многочисленные поколения родившихся в 1950-е годы, смена которым ожидается в значительно меньших размерах. Начиная с 2008 г. отмечается абсолютное сокращение населения в трудоспособном возрасте. Одновременно с уменьшением численности достигших 16-летнего возраста, происходит увеличение количества пенсионеров.

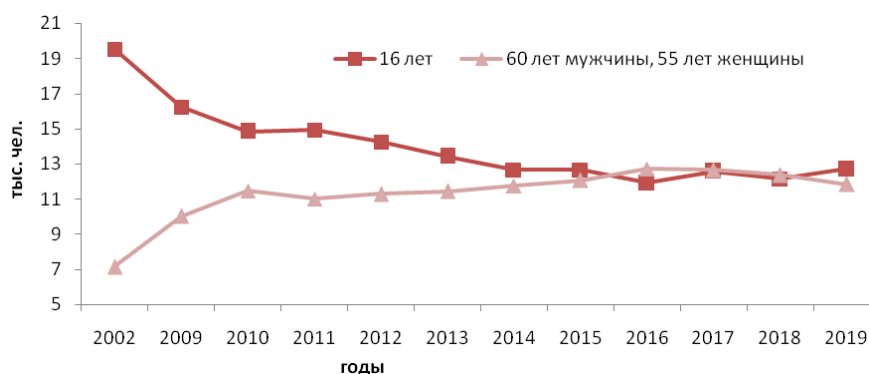

Рисунок 1.1 – Динамика численности населения отдельных экономико-демографических групп в Республике Саха (Якутия)

Действие структурного фактора проявляется, с одной стороны, в снижении резервов пополнения трудовых ресурсов, а с другой, – в старении самих трудовых ресурсов, увеличении численности лиц, достигающих верхних границ трудоспособного возраста. Оба рассмотренных фактора отрицательно сказываются на воспроизводстве трудовых ресурсов, определяя естественную границу их формирования. Поэтому возрастная структура населения, сложившаяся в настоящее время, неблагоприятно влияет на формирование трудовых ресурсов и их качественный состав. Следствием структурных изменений населения Республики Саха (Якутия) стало увеличение количества занятых среди лиц старше трудоспособного возраста, все более значительная доля населения этой

возрастной группы вовлекается в трудовую деятельность. Чаще всего это объясняется необходимостью повысить уровень своих доходов и получать дополнительную прибавку к пенсии, но и стремление сохранить свою «социальную значимость» также является сильной мотивационной установкой для продолжения профессиональной деятельности¹.

Демографические процессы являются основой формирования рабочей силы, именно они определяют масштабы ее предложения, а также половозрастной состав. В настоящее время особенностью трудовых ресурсов республики является высокий удельный вес трудоспособного населения, находящегося в рабочем возрасте (рисунок 1.2). На начало 2019 г. общая численность населения в трудоспособном возрасте по республике составила 560,3 тыс. человек или 58,1% от общей численности населения. Распределение населения данной возрастной группы по территории республики отличается значительной вариацией. Доля трудоспособного населения во всех районах республики превышает 50%, наибольшая отмечается в Мирнинском (62,7%), г. Якутске (62,1%), Булунском (60,4%), Нерюнгринском (59,4%) районах, а также в Ленском (58,3%) районе. Это можно объяснить как особенностями размещения данных районов, так и наличием природных ресурсов и промышленных предприятий на их территории. Вместе с тем отчетливо прослеживается снижение доли населения в трудоспособном возрасте в сравнении с 2010 г., что объясняется влиянием демографической волны на изменение возрастного состава населения. Более низкая доля трудоспособного населения, менее 52%, характерна для районов с преобладанием сельского населения: Таттинского, Жиганского, Чурапчинского, Среднеколымского, Усть-Алданского, Сунтарского, Нюрбинского, Мегино-Кангаласского, Момского. Такая ситуация складывается за счет высокой доли детей в составе населения указанных районов. При среднереспубликанском показателе удельного веса детей 24.9% в 2019 г., в сельских районах республики доля детей доходит до 30 и более процентов (Анабарский, Момский, Оленекский, Верхневилуйский, Сунтарский). Отмечается повсеместное увеличение количества пенсионеров в составе населения

¹ Попова Л.А., Зорина Е.Н. Ресурсный потенциал населения третьего возраста // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2014 : материалы Четвертого Всероссийского научного семинара (24-26 сентября 2014 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Ч. I. – 2014. – С. 189-201.

республики в целом и отдельных районов, что является следствием значительной миграционной убыли населения и начавшегося процесса старения населения.

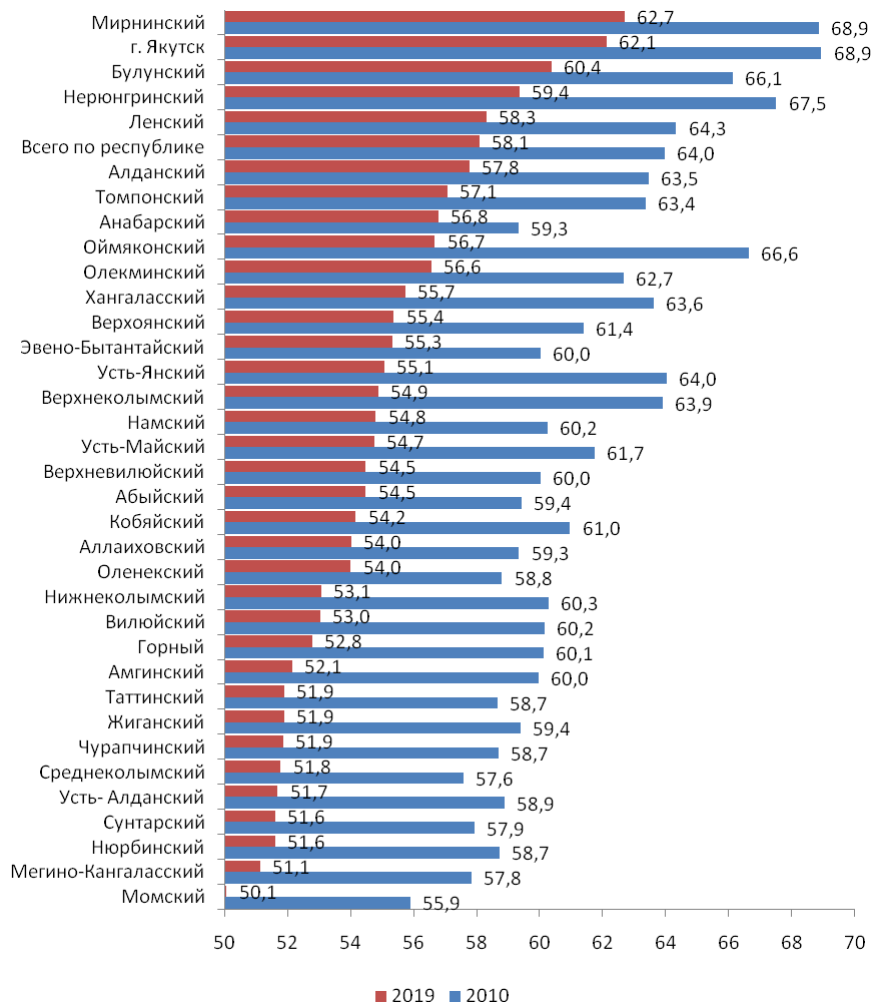

Рисунок 1.2 – Доля населения в трудоспособном возрасте по районам Республики Саха (Якутия) на начало 2010, 2019 гг., %

Таким образом, в динамике численности населения наблюдается процесс стабилизации, при этом отмечается значительная дифференциация по территории республики. Так, наряду с ростом населения города республиканского значения Якутск более чем на треть, отмечается снижение числа жителей на 30-40% в северных и арктических районах. В возрастной структуре сохраняется высокая доля лиц трудоспособного возраста. Вместе с тем наметилась тенденция к ее снижению, особенно заметная в сельской местности, как в результате более высокой рождаемости и соответственно высокой доли детей, так и вследствие миграционного оттока молодежи из сельской местности в города в поисках работы и более высокого уровня комфортности и качества жизни. Также наблюдается увеличение абсолютной и относительной численности пенсионеров в возрастном распределении населения.

1.2. Трансформации воспроизводственных процессов и брачно-семейных отношений населения

Долговременной тенденцией демографического развития является снижение рождаемости в результате изменения моделей брачного и репродуктивного поведения. В настоящее время демографическая ситуация ухудшается в связи с «демографической ямой», связанной с низкой численностью поколений, рожденных в 1990-е годы. В условиях усиления социально-экономических трансформаций и разноплановых внешних воздействий происходят изменения ценностной шкалы социума не в пользу семьи, детей. Появляются новые жизненные приоритеты, карьерные устремления, эгоцентристские настроения. Смена вектора доминирующего направления миграционных потоков становится дополнительной причиной снижения репродуктивных планов.

На демографическую ситуацию и характер воспроизводства населения решающее воздействие оказывает рождаемость. Именно от нее главным образом зависит процесс замещения поколений. Показатели рождаемости находятся в тесной взаимосвязи с особенностями возрастного состава населения, который определяет количество потенциальных матерей и под влиянием демографических волн заметно изменяет число рождений. Возрастно-половая структура населения сильно деформирована

воздействием социально-экономических и политических факторов в прошлом, что сказывается и будет сказываться далее на воспроизводстве населения¹. Кроме того, отмечается уплотнение календаря рождений и досрочное исчерпание итоговой плодовитости многочисленных поколений 1970-1980-х годов рождения², что на фоне начавшегося в 2010-2011 гг. ухудшения структуры женщин репродуктивного возраста представляет дополнительную угрозу для уровня рождаемости³. Брачно-партнерский статус является сильным предиктором, и, если отношения партнеров нестабильны, рождение ребенка становится менее вероятным⁴. Важным фактором рождаемости выступает также потребность семьи в детях, которая изменяется под влиянием социально-экономических условий жизни, принимаемых мер демографической политики. Рассмотрение вопросов устойчивых изменений, обусловленных трансформированием возрастной модели рождаемости, динамикой репродуктивных когорт, сформированных под влиянием демографической волны, изменением репродуктивных планов в зависимости от брачного статуса, оценки значимости проводимой демографической политики представляет интерес и приобретает особую актуальность в условиях наметившихся трендов к снижению рождаемости. Изменение уровня рождаемости прослеживается в динамике суммарного коэффициента. Его снижение в последнее десятилетие прошлого века привело к значительному сокращению потенциала воспроизводства населения нашей страны. Реализация мер демографической политики оказала определенное влияние на изменение возрастной модели рождаемости и увеличение среднего возраста матери при рождении детей. Как отмечают демографы, феномен трансформации возрастного профиля рождаемости в сторону постарения сформировался по существу лишь полтора десятилетия назад⁵.

¹ Елизаров В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – №1. – С. 57-72.

² Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №2(14). – С. 73-85.

³ Попова Л.А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №2(44). – С. 79-93.

⁴ Бальбо Н., Биллари Ф.К., Милле М. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // Демографическое обозрение. – 2017. – Том 4. – №2. – С. 133-195.

⁵ Фрейка Т., Захаров С. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. – 2014. – Том 1, №1. – С. 107-142.

Анализ территориальной динамики рождаемости показал, что существенное снижение рождаемости в 2015-2017 гг. отмечается, прежде всего, в сельских районах республики. Изменение числа рождений за последние 3 года показывает, что лишь в семи районах республики отмечается прирост рождений (северные сельские районы). Умеренное снижение (ниже 15%) отмечается в столице республики, а также в Алданском и группе сельских районов (11 районов республики), в промышленных районах – Мирнинском, Ленском, Нерюнгринском. Значительное снижение – свыше 15% характерно для 17 районов, куда наряду с промышленными вошли типично сельские районы республики – Чурапчинский, Амгинский, Горный (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Типология Республики Саха (Якутия) по изменению числа рождений на 1000 чел. в 2015-2017 гг., %

Группы по динамике рождаемости	2017 г. / 2015 г.	Районы
I. Увеличение	до 12% (7 районов)	Эвено-Бытантайский, Анабарский, Оймяконский, Оленекский, Булунский, Абыйский, Усть-Майский
II. Умеренное снижение	до 15% (11 районов) Снижение по РС (Я) 15%	Алданский, Якутск, Верхнеколымский, Вилюйский, Таттинский, Усть-Янский, Томпонский, Олекминский, Намский, Верхоянский, Верхневилуйский
III. Значительное снижение	Свыше 15% (17 районов)	Хангаласский, Сунтарский, Среднеколымский, Горный, Мегино-Кангаласский, Ленский, Мирнинский, Усть-Алданский, Жиганский, Чурапчинский, Момский, Амгинский, Нюрбинский, Нерюнгринский, Кобяйский, Аллаиховский, Нижнеколымский

Авторские расчеты по: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) : статистический сборник / Саха (Якутия)с тат. – Якутск, 2018. – С. 60.

Анализ изменения рождаемости в республике свидетельствует о динамичности данного процесса, при этом ежегодный прирост (убыль) носит немонотонный характер. Важным индикатором репродуктивного

поведения и результативности принимаемых демографических мер выступает показатель очередности рождения детей. В структуре рождаемости увеличивается доля рождений высокой очередности (родившихся третьими и последующими среди новорожденных). Положительная динамика роста доли рождений высокой очередности отмечается по всем рассматриваемым территориям. Всплеск рождений высокой очередности отмечается в 2007 и 2012 гг., связанный с мерами демографической политики поощрения рождаемости высокой очередности.

Несмотря на наметившийся спад рождаемости в последние годы, доля новорожденных, родившихся третьими и последующими детьми в семьях, продолжает нарастать. Самые высокие показатели рождаемости в многодетных семьях отмечаются в Центральной (без города республиканского значения Якутск), Арктической и Восточной экономических зонах (рисунок 1.3).

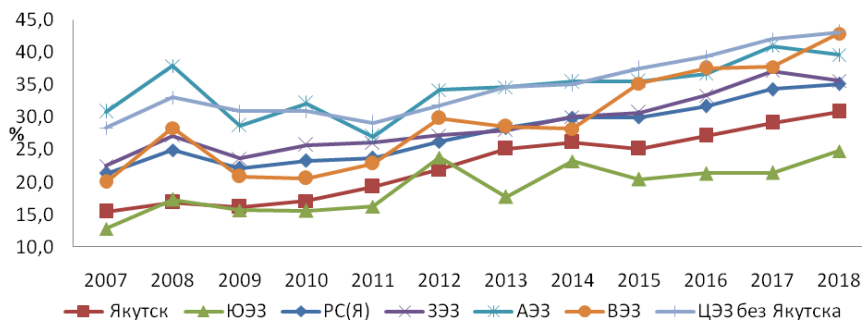

Рисунок 1.3 – Доля детей, родившихся третьими и последующими среди новорожденных, %

В г. Якутске наблюдается устойчивая положительная динамика доли третьих и последующих детей в структуре рождаемости, хотя и заметно уступающая показателям по Центральной Якутии, Арктической, Западной, Восточной экономическим зонам и республике в целом. Снижение отмечается лишь в Южной экономической зоне, где доля рождений в многодетных семьях заметно ниже средних по республике и колеблется от 15-20% всех рождений.

Как результат положительного действия демографических мер поддержки семей с детьми в динамике рождаемости отчетливо прослеживается рост показателя средней очередности рождений и увеличение числа и удельного веса детей, родившихся третьими и последующими в семьях (рисунок 1.4).

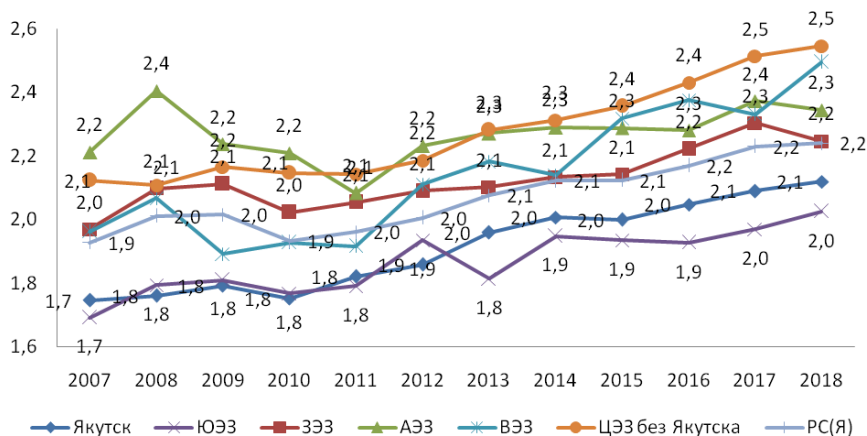

Рисунок 1.4 – Динамика средней очередности рождения детей, число детей

Отмечается повышение брачной рождаемости, что также можно рассматривать как результат положительного вклада принимаемых демографических мер. Вместе с тем, старение населения, повышение среднего возраста и сокращение численности репродуктивных контингентов в результате демографической волны стало причиной замедления темпов роста, а затем и сокращения рождаемости в 2014-2018 гг.

Таким образом, рост рождаемости в последние 10 лет отчетливо показал увеличение интенсивности рождений. В динамике данного компонента рождаемости отмечается резкий скачок в 2008 г., как ответная реакция на дополнительные меры материальной помощи семьям, стимулирование повторных рождений детей (материнский капитал, увеличение размеров пособий, оплата пребывания детей в детских дошкольных учреждениях и пр.)¹. Второй всплеск рождаемости приходится на 2011 г.

¹ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ // Российская газета. – № 297, 31.12.2006.

и связан с новыми мерами демографической политики регионального уровня. Результативность мер демографической политики сказалась на заметном повышении очередности рождений в семьях.

Динамизм или инерционность процесса рождаемости, как основной составляющей демографического поведения во многом зависит от степени восприимчивости населением новых веяний в репродуктивной сфере. Один из результатов этих изменений – следование модели родить ребенка вне зарегистрированного брака. Не подвергается сомнению наличие макро-территориальных различий данного явления за определенные временные отрезки. Представляется, что отличия обнаруживаются и на микроуровне, в данном случае на территории республики. При этом территория рассматривается не только как объект с заданными географическими координатами, а как пространственная единица со сложившейся социальной средой, включающей помимо других элементов, традиции в сфере организации семейного образа жизни, стереотипы в отношении брака. Указанные элементы социальной среды подвержены влиянию новых веяний времени, как правило, деструктивных по своей сути в отношении к устоявшемуся типу семейной организации¹. Распространение внебрачных рождений рассматривается демографами как признак второго демографического перехода². Мы склонны видеть в данном феномене попытку освоения женщинами новых жизненных стратегий, моделей поведения в эпоху глубоких перемен привычной

¹ Абалкин Л. Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики 2000 – №12. – С. 27-40.; Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2016. № 3. С. 98-117. ; Popova L.A. Changing trends in quantitative and qualitative characteristics of the birthrate in Russia and the Komi Republic // Anthropology & Archeology of Eurasia. – 2016. – Vol. 52. – №. 2. – P. 131-152. DOI: 10.1080/10611959.2016.1302201.

² Van de Kaa, D. J. Demographic Transition, Second. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001. Vol. 5, pp. 3486-3488.; Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. – 2013. – № 2 (346). – С. 129-136. ; Lesthaeghe R. The unfolding story of the second demographic transition // Population Research and Policy Review. – 2010. – N3 (44). – P. 232-261.

социально-экономической среды, политической обстановки¹, в свою очередь быстро меняющих систему жизненных ценностей населения республики².

О масштабах феномена внебрачной рождаемости в Республике Саха (Якутия) можно судить по доле внебрачных детей от общего числа рождений: в 1990 г. на них приходилось 17,9% всех рождений, а среди новорожденных 2018 г. каждый третий был ребенком матери-одиночки (32,5%). «Пик» относительной численности внебрачных новорожденных пришелся на 2009 г. – 38,6%. Анализ динамики темпов роста (убыли) абсолютного числа внебрачных рождений за 1990-2016 гг. показывает, что по интенсивности внебрачные рождения в Якутии намного превосходят общее число рождений. Так, общее число рождений сократилось на 32,7%, а число рождений внебрачных детей увеличилось на 37,5%. Наибольшее сокращение общего числа рождений наблюдалось в течение 90-х годов (убыль на 39,3%), а в новом веке отмечались некоторые положительные сдвиги (рост на 16,8%). На этом фоне внебрачная рождаемость характеризовалась позитивной динамикой как в 90-х годах (+10,8%), так и в последующем. В частности, за 2000-2016 гг. рост составил 24,1%. В целом траектория феномена внебрачной рождаемости – это снижение, за которым происходит рост показателя.

Столь неоднозначные направления в протекании рассматриваемого процесса в республике вызваны существенными территориальными различиями в динамике числа внебрачных рождений. В тринадцати административных единицах рассматриваемый процесс, как и по республике в среднем, имел положительную динамику. Пальма первенства в данном отношении принадлежит городскому округу «Якутск», в котором как за весь период наблюдения, так и по отдельным временным отрезкам на-

¹ Martin C, Thery I. The Pacts and marriage and cohabitation in France, *International Journal of Law, Policy and the Family*, 2001. – 15(1). – P. 135-158. ; Caldwell J. C. Three fertility compromises and two transitions // *Population Research and Policy Review*. – 2008. – N 32(4). – P. 427-446.; Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // *Народонаселение*. – 2019. – № 2. – С. 26-39.

² Антонов А.И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // *Экономические стратегии*. – 2016. – Т. 18. – № 1 (135). – С. 40-43.; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социологический журнал*. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 95-113.; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // *Социологические исследования*. – 2010 – № 1. – С. 28-36.

блюдался постоянный рост числа детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке. Наблюдаемая ситуация может быть связана с существенным притоком местного населения в столицу республики. Достаточной стабильностью выделяется Мегино-Кангаласский район, территориально примыкающий к столице республики. В остальных районах с положительной динамикой значения этого роста варьируют в весьма широком диапазоне. В среднем в 1,5 раза выросла внебрачная рождаемость в районах традиционных семейных устоев и многодетности, в частности в Таттинском, Амгинском и Чурапчинском.

Среди районов, где за крайние сроки наблюдения наблюдалось снижение числа внебрачных рождений (а таковых 16) нет ни одного района, в котором указанная тенденция сохранилась бы и в промежуточные периоды. Ситуация, когда вслед за понижением происходил рост, была характерна для двадцати районов республики. Лишь в двух районах (Абыйский и Верхоянский) как за 1990-2000 гг., так и в следующий промежуток наблюдался последовательный рост показателя. Несмотря на значительный размах изменений, как по времени, так и по территориям, процесс внебрачной рождаемости в определенные периоды даже, видимо, привнес свой вклад в укрепление демографического потенциала Республики Саха (Якутия).

Косвенным основанием для такого суждения является распределение внебрачных детей по очередности их рождения у матери. Так, доля вторых и последующих новорожденных у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, всего лишь за 2011-2016 гг. выросла с 48,6 до 57,3%. Ныне в ряде исконно сельских районов Якутии 2/3 внебрачных рождений приходятся на вторых и последующих детей. Это районы, в которых даже в 90-х годах, не говоря о более раннем периоде, внебрачных рождений насчитывалось всего десятками. И, наоборот, в колымских районах, где издавна был очень высокий уровень внебрачных рождений, в последние годы показатели обрели более приемлемые значения. Исключение составляет ситуация в Аллаиховском районе (72% в 2016 г.).

Не подлежит сомнению воздействие внебрачной рождаемости на семейную структуру населения. В районах с высокой интенсивностью внебрачных рождений наблюдается ухудшение качественного и коли-

чественного состава семей. Это влияние проявляется в распространении неполных семей, возглавляемых матерями (табл. 1.3). Доля семей данного демографического типа колеблется от 18,4% в Мирнинском промышленном районе до 35,2% в типичном сельском улусе (Верхневилуйском). Ясно, что в 12-ти районах, где этот уровень превышает 30%, сохранение семейного уклада весьма проблематично.

Таблица 1.3 – Группировка районов по доле семей, состоящих из матери с детьми в зависимости от уровня внебрачной рождаемости по районам

		Доля семей, возглавляемых матерями, в семьях, состоящих из (чел.)				Районы
		2	3	4	5 +	
Уровень внебрачной рождаемости, 2009 г. %	50,0 и выше	51,2	31,2	16,6	6,8	Верхневилуйский, Абыйский, Анабарский, Аллаиховский
	45,0-49,9	48,0	28,2	12,9	7,4	Олекминский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Сунтарский, Булунский, Эвено-Быгантайский
	40,0-44,9	44,4	23,7	8,9	6,1	Томпонский, Намский, Алданский, Нюрбинский, Вилуйский, Жиганский, Кобяйский
	35,0-39,9	41,1	22,7	8,8	5,3	Верхоянский, Усть-Янский, Хангаласский, Верхнеколымский, Оймяконский, Усть-Алданский, Якутск, Мегино-Кангаласский
	30,0-34,9	40,4	20,2	7,6	4,5	Усть-Майский, Горный, Ленский, Амгинский, Нерюнгринский, Таттинский
	29,9 и ниже	36,1	16,4	5,8	4,7	Чурапчинский, Мирнинский

Рассчитано по данным текущей статистики и Всероссийской переписи населения 2010 г.

Типообразующими признаками послужили доля неполных семейных ячеек в семьях разного количественного состава и уровень внебрачной рождаемости. Уровень внебрачной рождаемости показан для 2009 г.,

года наиболее близкого ко времени переписи населения. Видно, что в четырех районах (три из которых расположены в арктической зоне Якутии), практически каждый второй новорожденный – внебрачный ребенок, что и отражается на высокой доле неполных семей в семейной структуре этой группы районов. Соответственно представленность рассматриваемого типа семьи высока, особенно в двухчленных семейных ячейках. В составе семей, состоящих из трех человек, их относительная численность несколько падает, однако превышает долю таковых во всех остальных группах районов, где уровень внебрачной рождаемости заметно ниже.

Главная причина распространения внебрачной рождаемости – неблагоприятная ситуация на брачном рынке, высокий уровень безбрачия. С позиции укрепления будущего демографического потенциала региона значение имеет реальное брачное состояние женщин молодого поколения (20-34-летние). Это возраст наибольшей активности как в отношении вступления в брак, так и деторождения. Судя по данным, возрастает удельный вес женщин всех трех возрастных групп, пребывающих в состоянии потенциальных невест (рисунок 1.5). Причем, не торопятся с вопросом вступления в брак, как горожанки, так и селянки. Возможно, до 24 лет данный вопрос не столь актуален. Видно, что каждая вторая молодая женщина все еще не связала себя узами Гименея. Такой уровень безбрачия для сельчанок молодого возраста наблюдался практически всегда, а для горожанок стал проявляться в новом веке. Казалось бы, в сельской местности все еще сохранены традиционные представления об обязательности вступления в брак до определенного возраста, о рождении ребенка только в браке. Однако доля сельских женщин, никогда не вступавших в брак в 30-34-летнем возрасте, заметно превышает долю таковых среди горожанок. Весьма существенные изменения в плане реализации матримониальных установок происходят и для 25-29-летних. Особенно они ощутимы в городских поселениях. Итак, последняя перепись населения показала углубление вопроса безбрачия населения в нашей республике, актуальность которого возросла и для молодых поколений.

Рисунок 1.5 – Динамика удельного веса женщин активного бракоспособного возраста, никогда не состоявших в браке к численности женщин соответствующего возраста, %

Важными демографическими факторами, оказывающими влияние на уровень рождаемости, являются процессы брачности и разводимости. Преобладающее большинство детей рождается в браке. Рождение, уход, воспитание детей в браке выступает основой формирования у них образа семьи, правильно ориентированных установок на роль матери, отца, семьянина. В то же время брачность и разводимость, в отличие от остальных демографических процессов, наиболее регламентированы правовыми нормами. Это касается минимального брачного возраста, допустимости разводов и их процессуальной сложности, особенно при наличии общих несовершеннолетних детей. На протекание процесса брачности огромное влияние оказывает численность потенциальных брачных партнеров, частые колебания, соотношения которых в северных регионах России вызваны спецификой возрастно-половой структуры их населения¹. На динамику брачности населения республики влияет

¹ Барашкова А.С., Винокурова Т.З. Современная семья в Республике Саха (Якутия). – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. – 128с.; Sukneva S.A., Barashkova A.S. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011 // Sibirica. – 2014. – Vol. 13 – No2 – Summer. – P. 62-92.; Попова Л.А., Барашкова А.С. Развитие брачно-семейных отношений в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 130-147.

также продолжающийся отток контингента в наиболее активном бракоспособном возрасте¹. Одна из главных проблем современного демографического развития региона заключается в росте неустойчивости заключенных браков. Разводимость с 60-х годов прошлого столетия выросла в целом по республике более девяти раз. Развод супругов стал обычным явлением даже в сельских семьях, ранее характеризовавшихся высокой устойчивостью. Возникли и развиваются также явления «быстротечного» супружества и распада брачных пар с длительным стажем совместного проживания.

Исследование взаимовлияния процессов брачности и разводимости основано на подходе, позволяющем выявить масштабы и направления изменения этих процессов и их территориальную дифференциацию. В предложенной группировке районов (таблица 1.4) типобразующим признаком принята динамика коэффициента неустойчивости браков, который показывает соотношение числа браков и разводов за определенный момент. Из приведенных данных виден огромный размах вариаций темпов и направлений изменения каждого из процессов.

Среди вызовов современности, влияющих на брачно-семейную сферу, по мнению исследователей, особую роль приобрели свобода отношений мужчины и женщины². Эта свобода брачного поведения населения выражается в сожительстве, пробных браках, гражданском

¹ Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. – Новосибирск : Наука, 2010. – 168с.; Heleniak T. Migration and population change in the Russian Far North during the 1990s. // Migration in the circumpolar North: Issues and contexts. – 2010. – Р. 57-91.; Попова Л.А. Проблемы демографического развития северных регионов России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016: Материалы Пятого Всероссийского научного семинара в 2 ч. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2016. – Ч. I. – С. 44-55.; Сукнева С.А., Барашкова А.С., Стручкова Е.С. Современные тенденции брачности населения северного региона // Социодинамика. – 2017. – №7. – С.30-40.

² Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – №1. – С.40-49.; Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 132-148.; Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1. Под научной редакцией Т.М. Малевой, О.В. Синявской. – Москва : НИСП, 2007. – С. 75-126.

союзе¹, вовсе или мало связанных с деторождением. В современном обществе индивид имеет возможность выбирать формы брака – официальный зарегистрированный или гражданский, незарегистрированный, но так, чтобы не ущемлялись его жизненное пространство или границы свободы личности². Возрастает, видимо, и влияние негласных законов брачного круга; кардинально изменилось также восприятие развода, оно стало вполне терпимым³.

Таблица 1.4 – Типология районов Республики Саха (Якутия) по изменению коэффициента неустойчивости браков в 2012-2017 гг., %

Динамика коэффициента	2017 г. / 2012 г.	Районы
Резкий рост	до 50% (2 района)	Момский, Среднеколымский
Выраженный рост	до 25% (8 районов)	Хангаласский, Амгинский, Жиганский, Верхоянский, Анабарский, Горный, Усть-Майский, Сунтарский
Умеренный рост	до 10% (7 районов) РС (Я) – 3,3	Якутск, Нерюнгринский, Чурапчинский, Кобяйский, Таттинский, Алданский, Вилюйский
Умеренное снижение	до -10% (7 районов)	Мирнинский, Булунский, Намский, Абыйский, Томпонский, Олекминский, Усть-Алданский
Выраженное снижение	До -25% (8 районов)	Верхневилуйский, Нюрбинский, Верхнеколымский, Оленекский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский
VI. Резкое снижение	До -50% (3 района)	Оймяконский, Аллаиховский, Нижнеколымский

Источник: Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник // Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2018. – С. 180–183.

¹ Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. – 2003. – №7. – С.100-104.; Schoen R., Cheng Y-H.A. Partner choice and differential retreat for marriage // Journal of Marriage and Family. – 2006. – N8, February. – P.1-10.; Черняк Е.М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи. -URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1573. (дата обращения 2017-04-05).

² Goldstein J.R., Kenney C.T. Marriage delayed or marriage forgone? New cohort forecasts of first marriage for U.S. women // American Socio-logical Review. – 2001. – №66. – P. 506–519.; Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2012. – 156 с.

³ Синельников А.Б. Развод как домашняя революция. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1579. (дата обращения: 2017-04-05); Барашкова А.С., Сукнёва С.А. Конфликтотенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. – 2011. – №4. – С. 116-132.

В Республике Саха (Якутия), в самой северной и отдаленной от центра Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г., доля сожителей составила 17,9% (от числа состоящих в браке). Это выше, чем по РФ в среднем (13,3%). Еще выше доля лиц, придерживающихся свободных отношений, в районах, формирующих свое население за счет внешних мигрантов, т.е. территорий, в которых население реализует свою свободу не только в выборе формы брака, но и в части выбора места проживания.

О масштабах распространения феномена сожительства можно судить по динамике доли сожителей от общей численности мужчин и женщин, состоящих в браке и по соотношению их числа к числу зарегистрированных браков. Эти показатели в таблице 1.5 представлены для трех возрастных когорт. Видно, что за межпереписной период произошло повышение относительной численности сожителей по всем группам населения. Так, если в 2002 г. в самой молодой группе в незарегистрированном браке жила каждая четвертая пара, то в 2010 г. к таковым относится уже каждая третья. Удельный вес сожителей мужчин и женщин старших возрастов не столь высок, но также не может не тревожить. Закономерным следствием обнаруженных тенденций является ухудшение ситуации и в плане соотношения числа незарегистрированных и официально зарегистрированных браков.

Традиционно считалось, что семья – достаточно закрытая, инертная система, развивающаяся по своим внутренним законам, которые отвечают ее сиюминутным интересам. Однако в эпоху модернизации практически всех компонентов социальной жизни происходят изменения в системе жизненных ценностей, прослеживается усиление индивидуализма и партнерских отношений не только между супругами, но и родителей с детьми. Рассмотренные выше процессы внебрачной рождаемости, брачности и разводимости, распространение сожителей, рационализация деторождения оцениваются как основные причины складывающейся семейной структуры в республике.

Таблица 1.5 – Динамика отдельных показателей феномена сожительства в Республике Саха (Якутия)

	2002		2010	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
<i>Удельный вес сожителей, в % от численности состоящих в браке</i>				
Все население	13,1	13,2	17,8	17,9
молоче 25	25,3	25,2	36,5	34,3
25-34	17,7	16,3	23,5	22,4
35-49	11,8	10,8	17,5	16,4
<i>На 100 зарегистрированных браков приходится незарегистрированных</i>				
Все население	15,1	15,2	21,6	21,8
молоче 25	33,9	33,7	57,4	52,1
25-34	21,5	19,5	30,8	28,9
35-49	13,3	12,1	21,2	19,7

Составлено по: Состояние в браке и рождаемость населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том. 7. Статистический сборник. – Якутск, 2006. – С. 40-41; Возрастно-половой состав и состояние в браке Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 2. Статистический сборник. – Якутск, 2012. – С. 80-81.

Общее сокращение численности населения в Российской Федерации за 2002-2010 гг. объективно повлекло за собой снижение численности семейного населения, а также сокращение числа частных домохозяйств. В Республике Саха (Якутия), нежели в РФ, эта ситуация более всего затронула сельские крупные по размеру домохозяйства (рис. 1.6). Самые видимые отличия характерны для домохозяйств, состоящих из двух человек, но темпы их динамики преимущественно находятся в положительной зоне.

Между тем по данным переписи населения 1989 г. «модальной» была семья, состоящая из четырех человек, в 2002 г. – семья, состоящая из трех человек. В 2010 г. почти каждая третья семья республики уже состоит из двух человек. Сравнительно новое явление: данная группа семей в сельских населенных пунктах почти на равных конкурирует с семьями, состоящими из трех человек. Если в 2002 г. удельный вес двухчленных семей был наибольшим в тринадцати районах, то в 2010 г. только в семи районах их доля уступает числу семей, состоящих из трех человек. С

демографической точки зрения семья из двух человек, как подтверждение неблагополучия семейной структуры имеет особый статус, определяемый ее генезисом. Большинство событий, например, смертность в молодом возрасте, развод, внебрачную рождаемость, – приводящих к их накоплению, можно было бы предотвратить или значительно сократить.

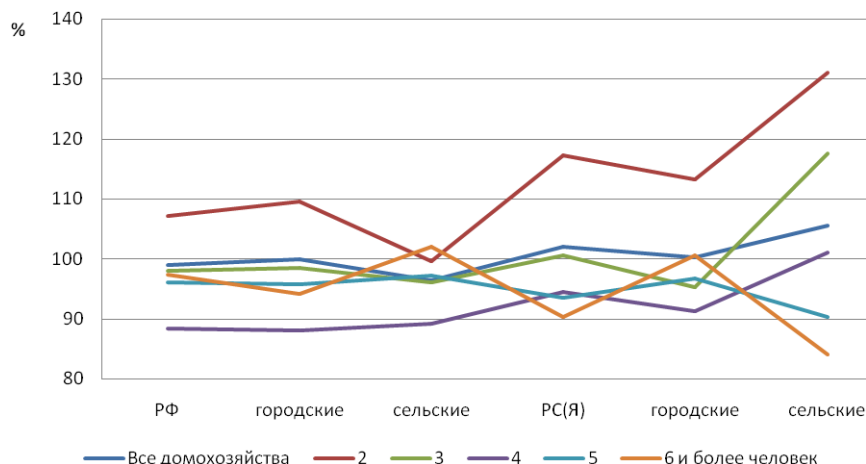

Рисунок 1.6 – Темпы роста (убыли) числа домохозяйств в РФ и РС (Я) за 2002-2010 гг., %

Характер динамики числа домохозяйств складывается главным образом за счет изменений численности семей с детьми. За последний межпереписной период темпы убыли числа семей с несовершеннолетними детьми в РФ составили 7,6%, а их доля сократилась с 51,7% до 44,1%, а в РС (Я): темпы снизились на 7,3%, а доля – с 66,2% до 58,9%. Направления и масштабы динамики общего числа семей и детных семей за 2002-2010 гг. представлены в таблице 1.6. Большинство районов республики по характеру изменения числа семей с детьми находится в интервале «относительная стабильность»: колебания до 10 пп. как в сторону роста, так и убыли. За небольшим исключением и общее число семей не претерпело ощутимых скачков.

Свидетельством инертности семьи как системы является распределение детных семей по их количественному составу. Анализ показывает сохранение абсолютного преобладания однодетных семей как в РФ, так и в РС (Я).

Таблица 1.6 – Типология районов по темпам роста (убыли) общего числа семей и семей с детьми за 2002 и 2010 гг. %

		Характер изменения числа семей с детьми			Число районов
		Заметное снижение (свыше 15%)	Умеренное снижение (10,1 – 15,0%)	Относительная стабильность ($\pm 10,0\%$)	
Темпы роста (убыли) общего числа семей, $\pm \%$	-20,1 и ниже	Оймяконский Усть-Майский Нижнеколымский			3
	-10,1 – -20,0	Усть-Янский Верхнеколымский Алданский Анабарский Аллаиховский Мирнинский	Среднеколымский	Момский	8
	0 – -10,0	Томпонский Булунский	Верхоянский Хангаласский Олекминский	Абыйский Кобяйский Нюрбинский Ленский Мегино-Кангаласский Оленекский Вилуйский Верхневилуйский Жиганский Амгинский Сунтарский	16
	0 – +9,9			Горный Таттинский Усть-Алданский Чурапчинский Эвено-Бытантайский	5
	+10,0 и выше			Нерюнгринский Намский Якутск	3
Число районов		11	4	20	35

Составлено по: Число и состав семей Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 13. Статистический сборник. – Якутск, 2007. – С. 39-71; Число и состав домохозяйств Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения-2010. Том 6. Статистический сборник. – Якутск, 2013. – С. 136-146, 223-239.

Некоторые разнонаправленные изменения коснулись удельного веса семей с двумя детьми и многодетных семей (рис. 1.7). Общие социально-экономические причины, регулирование деторождения, процесс нуклеаризации, снижение числа детей в брачных парах, рост разводимости привели к тому, что даже в сельских поселениях Якутии, где были традиции многодетности, за весьма короткий исторический срок семья из многодетной перешла в группу среднететной или даже малодетной семьи.

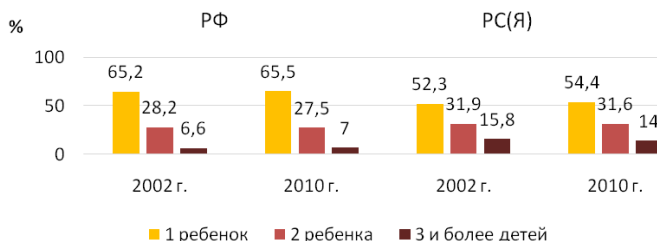

Рисунок 1.7 – Динамика доли семей с детьми в РФ и РС (Я) за 2002-2010 гг., %

Итак, на фоне сокращения числа семей обнаруживается «укрепление» позиции однодетных семей. Наблюдаемая ситуация с детностью к сожалению, не может рассматриваться как опора для выхода страны из демографической ловушки. Иначе говоря, указанные явления находятся в противоречии с общегосударственными потребностями в области воспроизводства населения, провозглашаемыми в последние годы¹.

Угрозой многодетности и причиной накопления малых по размеру семей выступает также внебрачная рождаемость. Причем в составе внебрачных детей больший удельный вес приходится на вторых и последующих детей, что отражается на качественном и на количественном составе семей. Проведенный анализ показал немалый территориальный разброс в темпе и направлениях изменения процессов брачности и разводимости, что также не может способствовать улучшению семейной структуры населения республики.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 2019-04-08).; Послание Президента Федеральному Собранию [http:// kremlin.ru/events/president/news/62582](http://kremlin.ru/events/president/news/62582).

1.3. Оценка территориальной дифференциации демографических процессов

В основе оценки дифференциации региональных человеческих ресурсов лежит система факторов демографического развития и наиболее значимых результирующих индикаторов, отражающих происходящие в обществе социально-экономические трансформации.

Демографическая ситуация характеризуется показателями рождаемости, смертности и миграции населения, отличающимися значительной дифференциацией. Для оценки территориальной дифференциации демографических процессов по муниципальным районам с точки зрения достигнутого уровня демографического благополучия нами разработан специальный индикатор: индекс демографического благополучия¹. За основу нами взята методика оценки демографического неблагополучия, предложенная Рыбаковским², где данный показатель определяется как произведение коэффициента депопуляции на индекс изменения численности населения в результате миграции.

Расчет индекса демографического благополучия базируется на коэффициенте жизненности (индекс Покровского-Пирла), обобщенной характеристике демографических процессов, рассчитываемый как отношение рождаемости к смертности (обратное значение коэффициента депопуляции). Формула для расчета коэффициента жизненности (КЖ^t) включает временной параметр (t), число родившихся (N^t) и умерших (M^t) в календарном году t (1.1).

$$КЖ^t = N^t/M^t, \quad (1.1)$$

где КЖ^t – коэффициент жизненности в году t (отношение рождаемости к смертности), N^t – число родившихся в году t, M^t – число умерших в году t.

На демографическую ситуацию существенное влияние оказывает миграция населения, поэтому включение миграционной компоненты

¹ Сукнёва С.А. Оценка территориальной дифференциации демографических процессов // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сборник трудов IV всероссийской научно-практической конференции (13-14 марта 2018 г., г. Якутск). – Уфа : АЭТЕРНА, 2018. – 494 с. – С. 261-266.

² Рыбаковский Л.Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России // Социологические исследования. – 2008. – №10. – С. 81-87.

(МП^t) в интегральный индекс становится очень важным для сравнения демографической ситуации различных территорий. При миграционной убыли численность сокращается, а миграционным приросте – возрастает. В зависимости от этого находится расчетное население (РН^t), которое отличается от фактического в первом случае тем, что к фактическому населению прибавляется миграционная убыль (то, что потеряно в расчетном периоде), а во втором – из фактического населения вычитается миграционный прирост (то, что получено в расчетном периоде) (1.2).

$$РН^{t+1} = ЧН^{t+1} - МП^t, \quad (1.2)$$

где РН^{t+1} – расчетная численность населения на начало года t+1, ЧН^{t+1} – численность населения на начало года t+1, МП^t – миграционный прирост (убыль) населения в году t.

Затем население расчетное делится на фактическое и в результате получается индекс изменения численности населения (ИЧН^t).

$$ИЧН^t = РН^t / ЧН^t, \quad (1.3)$$

где ИЧН^t индекс изменения численности населения в году t.

Умножение коэффициента жизненности на этот индекс при миграционном приросте увеличивает его, а при естественной убыли – сокращает. Таким образом, в данном показателе учитывается влияние всех трех компонент: рождаемости, смертности и миграции. Этот интегральный показатель назван коэффициентом демографического благополучия (КДБ). Величина коэффициента ниже единицы свидетельствует о неблагоприятной демографической ситуации, наличии естественной убыли в сочетании с миграционной.

$$КДБ^t = КЖ^t \times ИЧН^t, \quad (1.4)$$

где КДБ^t – коэффициент демографического благополучия в году t

Для перевода коэффициента в балльную оценку проведем нормирование (1.5), в результате нами получен индекс демографического благополучия (ИДБ) с помощью которого проводится ранжирование муниципальных районов в соответствии с уровнем демографического благополучия.

$$ИДБ_i^t = 10 * (КДБ_i^t - MIN(КДБ^t)) / (MAX(КДБ^t) - MIN(КДБ^t)), \quad (1.5)$$

где IDB_i^t – индекс демографического благополучия для i -го муниципального района в году t . Изменение ИДБ возможно в пределах от 0 до 10 баллов. При этом предельное значение индекса составляет 0 баллов, когда демографическая ситуация наименее благополучна, и 10 баллов при наиболее благополучной ситуации для сравниваемой группы районов.

Использование данной методики позволяет оценить степень территориальной дифференциации демографической ситуации, являющейся значимым фактором формирования региональных человеческих ресурсов. Предложенный индекс демографического благополучия также можно применять в интегральной оценке качества жизни населения и уровня социально-экономического развития территорий. Пороговым значением выступает величина коэффициента демографического благополучия равная 1,0. Значение коэффициента ниже единицы свидетельствует о неблагоприятной демографической ситуации (наличии естественной убыли в сочетании с миграционной), кратное повышение порогового значения показателя говорит о более высоком уровне демографического благополучия.

При оценке дифференциации демографического развития муниципальных районов республики для усреднения ежегодных колебаний показателя его расчеты произведены за три года. Шкала оценки разделена на 5 уровней (рисунок 1.8).

Районы, попавшие в первую группу с величиной коэффициента ниже порогового значения (менее 1,0), относятся к территориям республики с критической демографической ситуацией. Для этих территорий наряду с миграционной характерна также и естественная убыль населения (Алданский, Усть-Майский, Оймяконский, Абыйский, Верхнеколымский районы). Близка к критической также и ситуация в Ленском, Олекминском, Нерюнгринском, Томпонском, Усть-Янском и Нижнеколымском районах (значения коэффициента от 1,0 до 1,5). Максимальные значения рассматриваемого коэффициента (более 2,5) достигнуты в Анабарском, Оленекском, Горном, Намском и Мегино-Кангаласском районах. К группе с высоким уровнем демографического благополучия помимо западных и сельских районов центральной Якутии относится также и столица республики г. Якутск (2,0-2,5).

пальным районам республики. На рисунке 1.9 приведено распределение индекса демографического благополучия по 35 районам республики в 2018 г.

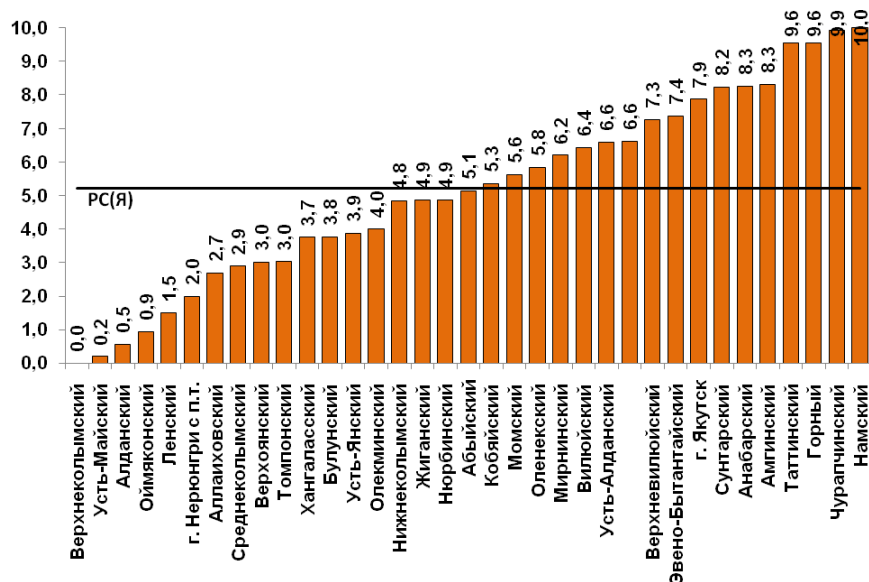

Рисунок 1.9 – Дифференциация индекса демографического благополучия по районам Республики Саха (Якутия) в 2018 г., баллы

Значения данного показателя имеют существенные различия по территории республики, колеблясь от минимального уровня в Верхнеколымском улусе (0 баллов) до его максимальной величины в Намском улусе (10 баллов) при среднереспубликанском показателе 5,2 балла. В 18 муниципальных районах республики уровень демографического благополучия ниже среднереспубликанского. Районы с самой неблагоприятной демографической ситуацией находятся в левой части диаграммы. Это промышленные: Усть-Майский, Алданский, Оймяконский, Ленский, Нерюнгринский, а также арктические районы: Аллаиховский, Среднеколымский, Верхоянский, Булунский, Усть-Янский, Жиганский, Абыйский. Благоприятная демографическая ситуация характерна для

группы с самыми высокими показателями индекса демографического благополучия значительно превышающего среднереспубликанские значения, в ее состав вошли 10 районов.

Так, в Намском, Чурапчинском, Горном, Таттинском, Амгинском, Анабарском, Сунтарском, Эвено-Бытантайском, Верхневилуйском районах, г. Якутске индекс демографического благополучия выше среднереспубликанского значения в 1,5–2 раза. Это преимущественно сельские районы республики, отличающиеся высоким уровнем рождаемости и относительно низкой миграционной убылью. В том числе в данную группу вошел город республиканского значения Якутск, имеющий значительный миграционный приток населения во внутриреспубликанском обмене, наряду с положительной динамикой естественного прироста.

Динамика изменения индекса демографического благополучия в разрезе экономических зон свидетельствует о том, что демографическая ситуация по территории республики отличается значительной неоднородностью (рисунок 1.10).

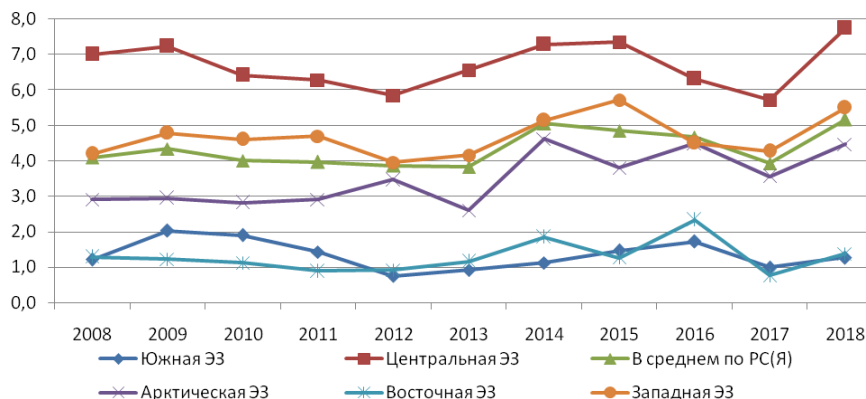

Рисунок 1.10 – Динамика индекса демографического благополучия по экономическим зонам РС (Я), 2008-2018 гг., баллы

Сравнительный анализ динамики индекса демографического благополучия по пяти экономическим зонам свидетельствует о существенных колебаниях уровня демографического благополучия. Динамика показателя

теля отличается немонотонным характером, в 2008-2009 гг. наблюдался рост, практически на всей территории республики, второй подъем отмечается после 2012 г., что связано с мерами федеральной и региональной поддержки семьи и рождаемости (программа федерального и регионального материнского капитала, выделение земельных участков многодетным семьям, повышение размеров оплачиваемого отпуска и т.д.). Нисходящая динамика уровня демографического благополучия в последние годы связана со снижением рождаемости, под влиянием демографической волны, сформировавшейся в 1990-е гг., а также сохраняющейся миграционной убыли населения практически всех территорий, за исключением столицы республики.

Самая критическая демографическая ситуация характерна для Южной и Восточной экономических зон, уровень демографического благополучия на этих территориях в 2-3 раза ниже среднереспубликанских показателей. Положительная динамика отмечается в группе районов Арктической зоны, где индекс демографического благополучия приблизился к среднереспубликанскому уровню. Самые высокие индексы характерны для Центральной и Западной экономических зон. Что может объясняться высокой долей сельского населения на территории этих районов. В сельской местности республики сохраняется традиционный тип репродуктивного поведения, одним из характерных качеств которого является сохранение традиций многодетности. Именно этим фактом объясняется высокий уровень индекса в Центральной экономической зоне. Улучшение демографической ситуации в Арктической зоне связано, прежде всего, со снижением смертности и миграционной убыли населения. Наименее благоприятная демографическая ситуация характерна для Южной и Восточной экономических зон республики, население которых отличается высокой долей пожилых и может быть отнесено к стареющему типу. Повышение индекса демографического благополучия в 2018 г. связано со снижением миграционной убыли населения республики.

1.4. Миграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие территории

Современная внутрирегиональная миграция в республике является доминирующим компонентом в миграционных процессах (рисунок 1.11), объемы и направления оказывают заметное влияние на перераспределение численности населения, трудовых ресурсов.

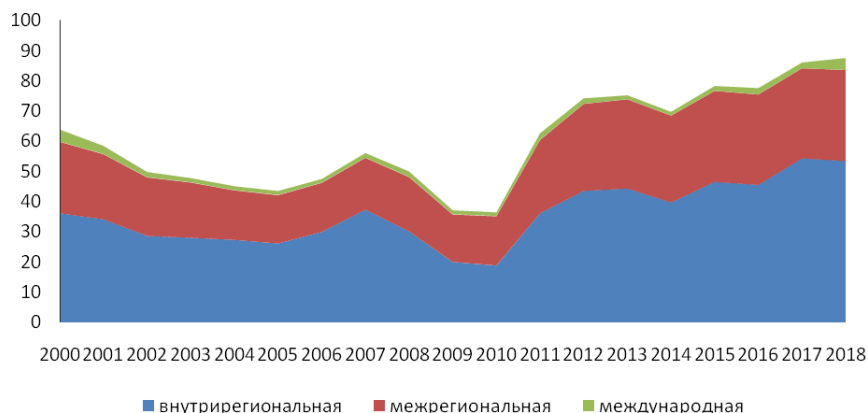

Рисунок 1.11 – Динамика миграционного оборота РС (Я) в 2000-2018 гг., тыс. чел.

При этом значимым фактором внутренней миграции становятся диспропорции в региональном развитии. Складывающийся разрыв в уровне человеческого капитала в регионе не может не оказывать влияния на долгосрочные последствия для экономического развития региона¹. В Республике Саха (Якутия) несмотря на то, что общая результативность миграции, как разница между прибытиями и выбытиями сохраняется отрицательной, сальдо трудовой миграции в городскую и сельскую местность является стабильно положительным. Так, за период с 2000 по 2018 г. прирост трудовой миграции составил 27,7 тыс. чел. (рисунок 1.12).

¹ Тухтарова Е.Х. Методическое обеспечение оценки вклада трудовой миграции в инклюзивное развитие России // Статистика и экономика. – 2019. – Т.16. – №2. – С. 65-79.

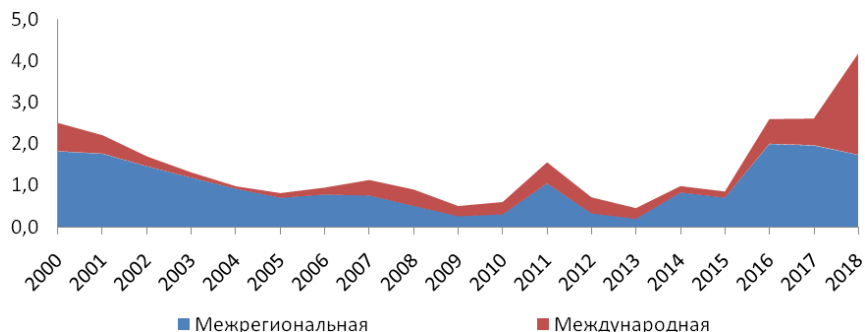

Рисунок 1.12 – Миграционный прирост трудовой миграции
в Республике Саха (Якутия), 2000-2018 гг., тыс. чел.

В 2007-2018 гг. в разрезе экономических зон республики видно, что данный показатель в большей мере формируется за счет Центральной и Западной экономических зон. В последние 3 года анализируемого периода сальдо трудовой миграции стало положительным по всем экономическим зонам (рисунок 1.13).

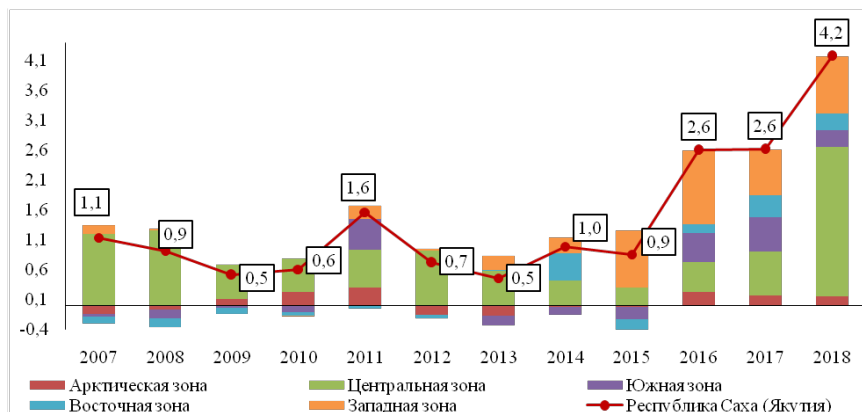

Рисунок 1.13 – Дифференциация миграционного прироста (убыли)
трудовой миграции по экономическим зонам Республики Саха (Якутия),
2007–2018 гг., тыс. чел.

Среднее значение коэффициента интенсивности прироста трудовой миграции по Республике Саха (Якутия) за период 2014-2017 гг. составило 2,3‰, однако его значения заметно выше в районах реализации крупных промышленных проектов, таких как Мирнинский (19,8‰), Оймяконский (17,7‰), Усть-Майский (14,8‰), Алданский (10,7‰). Данные районы отличаются высокой среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников промышленных предприятий, чем в среднем по республике. При этом миграционные потоки состоят главным образом из мигрантов, не являющихся постоянными жителями республики, прибывающими из-за ее пределов на определенный срок работы.

Исследователи указывают на то, что добыча природных ресурсов (сырьевой сектор) на Дальнем Востоке и Крайнем Севере России играет ключевую роль с точки зрения внутренней миграции, однако отдаленные районы со слабо развитой социальной инфраструктурой не являются привлекательными для переезда. Потенциальный рост доходов, может играть более важную роль для краткосрочной миграции, для работы вахтовым методом, в этом случае высокие индексы цен становятся существенными, поскольку эти мигранты не намерены долго оставаться в регионе¹.

Для территорий, ориентированных на сельское хозяйство – это преимущественно сельские районы Центральной ЭЗ, наоборот, в миграционных процессах преобладает местное экономически активное население. Показатели интенсивности миграционной убыли в связи с трудоустройством наиболее высокие в Сунтарском (-6,6‰), Кобяйском (-6,2‰), Амгинском (-5,1‰) и Таттинском (-4,8‰) районах.

За анализируемый период в Арктической ЭЗ положительный прирост трудовой миграции отмечается в районах добывающей промышленности – Верхнеколымском (7,3‰), Булуномском (6,9‰) и Анабарском (6,5‰). За счет удаленности, труднодоступности, суровых климатических условий и дороговизны транспортных передвижений арктические районы менее подвержены миграционным процессам, кроме того, на

¹ Sardadvar S., Vakulenko E. Interregional migration within Russia and its east-west divide: Evidence from spatial panel regressions // Review of Urban and Regional Development Studies. – 2016. – №28. – P. 123–141.

территории проживают представители коренных малочисленных народов Севера, которые ведут традиционный уклад жизни и природопользования. По средним значениям за 2014-2017 гг. высокие показатели напряженности на рынке труда отмечаются в Оленекском районе – в среднем 31 незанятый трудовой деятельностью человек приходится на одну заявленную вакансию, в Анабарском – 23 незанятых на одну вакансию. Высокий уровень общей безработицы характерен для Эвено-Бытантайского (13,7%) и Булунского (13,4%) районов.

В Центральных районах, без учета ГО Якутск, отмечается неблагоприятная ситуация на рынке труда, они также выделяются высоким уровнем безработицы. В Намском улусе на одну заявленную вакансию приходится 24 чел., в Горном 21 незанятый на одну вакансию, Кобяйском – 17 чел. Данные районы выделяются также высоким уровнем общей безработицы: Намский – 16,1%, Горный – 14,1% и Кобяйский – 12,8%.

Факторный анализ миграционных процессов

Для объяснения причин миграции населения и трансформации ее видов и форм разработан ряд теоретических концепций макро- и микроуровня. Наиболее распространенные модели миграции основаны на гравитационных моделях взаимодействия, которые впервые были предложены и применены в работах¹, где объем миграционного потока прямо пропорционален численности населения региона выбытия и прибытия мигрантов и обратно пропорционален квадрату расстояния между ними. В дальнейшем эти модели стали дополняться включением различных социально-экономических, демографических, политических и иных факторов, характеризующих как регион прибытия, так и регион выбытия.

Одной из наиболее известных теоретических концепций в миграционных исследованиях для объяснения причин миграции является теория факторов «притяжения-выталкивания» миграции («push-and-pull») Эверета Ли². Модель связывает факторы с социальным неравенством,

¹ Zipf G. The PIP2/D hypothesis: On the intercity movement of persons // American Sociological Review. – 1946. – №11(6). – P. 677-686.

² Everett S. Lee A Theory of Migration // Demography. – 1966. – Vol.3. – No.1. – P. 47-57.

уровнем жизни, стоимостью труда, а также промежуточными факторами (транспортными расходами, зависящими от расстояния и способа передвижения) и субъективными факторами обусловленными индивидуальными характеристиками мигрантов. Данная теория модифицировалась и получила дальнейшее развитие в модели внутренней миграции и безработицы Тодаро¹, исследователи синтезировали модель с теорией рациональных ожиданий, и разработали двухсекторную модель селско-городской миграции и безработицы.

В нашей стране первые исследования основных факторов, объясняющих причинно-следственные взаимосвязи миграции населения с основными показателями социально-экономического развития, связаны с работами сибирских социологов школы Т.И. Заславской², в 1960-е гг. изучавших проблемы селско-городской миграции населения. В работе Л.Л. Рыбаковского³ была построена межрегиональная модель миграции, а в проведенном исследовании в 1975 г. В.И. Переведенцевым⁴ проанализировано влияние различных факторов на внутреннюю миграцию, основанном на выборочных обследованиях и данных переписи 1959 г.

Одно из первых эконометрических исследований факторов миграции применительно к современной России было проведено в 1990-х гг. М.Б. Денисенко⁵. В современных условиях миграционные модели отличаются разнообразием применяемых для анализа и моделирования специализированных пакетов прикладных программ (Statgraphics, SPSS, Статистика и т.п.). Поиск наиболее комфортных, благоприятных социально-экономических условий жизни является основной причиной миграции, особенно мотивом является возможность трудоустройства, адекватность стоимости труда, ситуация напряженности на рынке труда и т.д.

¹ Harris J.R., Todaro M.P. Migration, unemployment and development: A two-sector analysis // American Economic Review – 1970. – №60. – P. 126-142.

² Заславская Т.И., Виноградова Е.В. Опыт математико-статистического исследования закономерностей мобильности трудовых ресурсов села // Социальные проблемы трудовых ресурсов села. – Новосибирск : Наука, 1968. – С. 87-142

³ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграции. – Москва : Статистика, 1973. – 159 с.

⁴ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – Москва : Наука, 1975. – 232 с.

⁵ Денисенко М.Б. Детерминанты межрегиональной миграции в России: соответствия положениям экономической теории // Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. – Москва ; Санкт-Петербург : Ассоциация «Гуманитарное знание», 1994.

Анализ влияния социально-экономических факторов на миграционные процессы в республике основан на построении факторно-регрессионных моделей. При разработке системы показателей в качестве зависимых переменных приняты: 1) коэффициент интенсивности миграционного прироста (убыли) (КИМ прироста (убыли)); 2) коэффициент интенсивности миграционного прироста (убыли) трудовой миграции (КИМ прироста (убыли) трудовой миграции). Данные коэффициенты представляют собой отношение миграционного сальдо за год (а также, в связи с трудоустройством) к среднегодовой численности населения в расчете на 1000 жителей, отражают миграционную привлекательность территории с точки зрения перспектив переселения и трудоустройства. Они позволяют сравнивать частоту миграционной подвижности населения различных районов, учитывают внутреннюю (передвижения в пределах рассматриваемой территории) и внешнюю миграцию (передвижения за пределы рассматриваемой территории). При этом, мигрантом в статистическом учете считается тот, кто сменил место жительства и зарегистрирован по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, т.е. прибыл на длительный срок. Также предполагается, что объемы регистрируемой миграции пропорциональны объемам регистрируемой, совпадает знак миграционных потоков (прибыли и убыли), т.е. можно выявить основные тенденции и направления миграции¹, в том числе и трудовой.

Эконометрические модели построены с применением программного комплекса SPSS Statistics на основе данных по 35 муниципальным образованиям РС (Я) за период 2014-2017 гг. Всего было отобрано 35 показателей, характеризующих социально-экономические процессы в республике. По результатам анализа парных коэффициентов корреляции Пирсона выявлены показатели с наличием прямой или обратной связи, дифференцированной по степени тесноты связи. В качестве зависимых переменных были приняты два показателя: КИМ прироста (убыли) (Y_1) и КИМ прироста (убыли) трудовой миграции (Y_2). При уровне значимости 0,01 и 0,05, в качестве объясняющих переменных были отобраны для дальнейшего анализа 18 показателей, характеризующие уровень де-

¹ Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы. SPERO. 2009. – №11. – С.149-164.

мографического, социального и экономического развития территорий: X_1 – коэффициент демографической нагрузки; X_2 – доля численности населения трудоспособного возраста; X_3 – коэффициент устойчивости браков; X_4 – урбанизация; X_5 – прирост мигрантов с низким уровнем образования; X_6 – доля мигрантов с высшим образованием в миграционном обороте; X_7 – коэффициент перинатальной смертности; X_8 – число врачей на 10000 населения; X_9 – социальные выплаты; X_{10} – ввод жилых домов на душу населения; X_{11} – обеспеченность населения жильем (площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя); X_{12} – коэффициент напряженности на рынке труда; X_{13} – уровень общей безработицы; X_{14} – темп роста безработных; X_{15} – темп роста заработной платы; X_{16} – отношение заработной платы жителей районов к средне-республиканской; X_{17} – удельный вес убыточных организаций; X_{18} – расходы местных бюджетов на душу населения; X_{19} – сальдо трудовой миграции; X_{20} – сальдо миграции.

Сложность интерпретации и сравнения значений коэффициентов для большого числа параметров, а также для избавления от мультиколлинеарности, не позволяющей выделить вклад конкретной переменной и уменьшения количества факторов с сохранением максимальной информации, использован метод главных компонент.

Все выбранные показатели прошли оценку по критерию адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО). Критерий многомерной нормальности для распределения переменных показал, что отобранные данные вполне приемлемы для дальнейшего анализа ($p < 0,05$). По методу Кайзера выделены группы и построены интегральные индексы, в таблице 1.7 представлены четыре группы главных компонент, которые объясняют 73,7% дисперсии переменных КИМ прироста (убыли). В таблице 1.8 выделено три группы главных компонент, объясняющие 73,6% дисперсии переменных КИМ прироста (убыли) трудовой миграции.

Поскольку все переменные имеют разные размерности, метод главных компонент применен для центрированных и нормированных значений переменных. Выбранные группы характеризуют демографическую ситуацию в регионе, социальные и экономические показатели, уровень и качество жизни.

**Таблица 1.7 – Интерпретация главных компонент
(КИМ прироста (убыли) по МО)**

Социально-демографический	0,784	Уровень жизни	0,666	Социальный	0,851	Качество жизни	0,906
X ₁ – коэффициент демографической нагрузки	-0,959	X ₁₇ – удельный вес убыточных организаций	0,755	X ₁₀ – ввод жилых домов на душу населения	0,901	X ₅ – прирост мигрантов с низким уровнем образования	0,771
X ₂ – доля численности населения трудоспособного возраста	0,963	X ₇ – коэффициент перинатальной смертности	0,573	X ₈ – врачи на 10000 населения	0,880	X ₁₈ – расходы местных бюджетов на душу населения	0,530
X ₁₆ – отношение заработной платы жителей районов к средне-республиканской	0,730	X ₁₁ – обеспеченность населения жильем	0,522				

**Таблица 1.8 – Интерпретация главных компонент
(КИМ прироста (убыли) трудовой миграции)**

Демографический	0,681	Социально-экономический	-0,783	Социально-финансовый	0,847
X ₁ – коэффициент демографической нагрузки	-0,949	X ₃ – коэффициент устойчивости браков	0,575	X ₁₆ – отношение заработной платы жителей районов к среднереспубликанской	0,618
X ₂ – доля численности населения трудоспособного возраста	0,951	X ₁₂ – коэффициент напряженности на рынке труда	-0,891	X ₉ – социальные выплаты	0,672
X ₆ – доля мигрантов с высшим образованием в миграционном обороте	0,951	X ₁₃ – уровень общей безработицы	-0,782	X ₁₅ – темп роста заработной платы	0,503
		X ₄ – урбанизация	0,709	X ₁₄ – темп роста безработных	0,713

Дифференциация муниципальных районов республики по степени участия в миграционных процессах выявлена по значимым факторам миграции. Классификация произведена по отобранным показателям, при этом, несмотря на то, что данные показатели отражают не все различия между районами, как показал факторный анализ, данный набор факторов является целесообразным для выделения однородных групп районов республики с помощью метода кластерного анализа.

На основе иерархической кластеризации построена дендрограмма (рисунок 1.14), где в качестве меры близости используется евклидово расстояние и применяется метод Уорда.

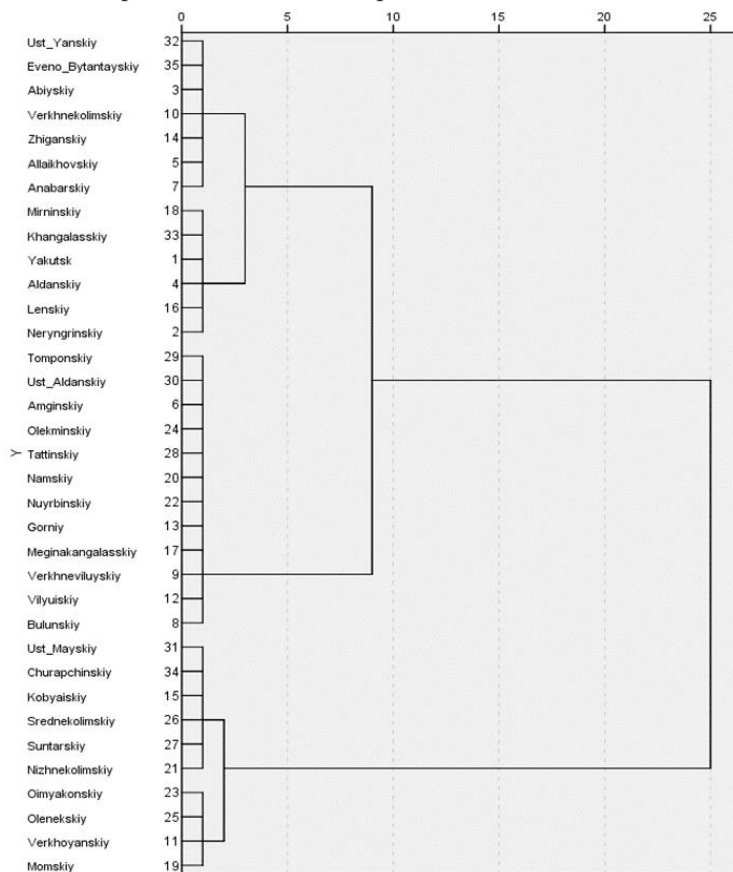

Рисунок 1.14 – Дендрограмма с использованием метода Уорда

Потребовалось 34 шага итераций для полной кластеризации объектов. В результате процедуры разбиения исходной совокупности муниципальных районов на группы выделено 5 кластеров. В таблице 1.9 приведены средние значения показателей, участвующих в кластерном анализе.

Таблица 1.9 – Средние значения показателей по пяти кластерам

Метод Уорда	1	2	3	4	5	Всего
Y_i	-7,8	-10,2	-10,8	-14,3	-12,5	-10,9
X_i	618,2	767,0	775,8	779,7	809,3	753,2
X_2	61,9	56,6	56,4	56,4	55,3	57,2
X_{16}	1,1	1,0	0,8	1,0	0,8	0,9
X_{17}	35,1	29,6	35,7	57,1	35,4	36,8
X_7	11,1	3,8	11,3	20,1	14,4	11,3
X_{11}	22,2	22,5	23,0	22,1	24,3	22,9
X_{10}	52,1	0,9	8,1	2,9	6,0	13,3
X_8	44,9	48,0	35,0	42,4	39,7	41,0
X_5	40,7	60,1	90,7	58,1	42,3	64,0
X_{18}	98,2	239,0	164,2	291,4	194,9	187,7
X_{19}	333	9	-41	31	-35	42
X_{20}	-211	-43	-209	-98	-159	-155

На рисунке 1.15 представлена типология районов республики в соответствии с классификацией. Первый кластер «Центр развития республики», включил шесть промышленно развитых района (Алданский, Нерюнгринский, Ленский, Мирнинский, Хангаласский и город республиканского значения Якутск).

Эта группа характеризуется низкой интенсивностью миграционной убыли, положительным сальдо трудной миграции, резко выделяются численностью населения, а также долей населения трудоспособного возраста, уровнем территориальной концентрации производства, урбанизированности, низким показателем демографической нагрузки, развитием производственной, социальной и жилищной инфраструктуры.

Третий кластер объединил двенадцать муниципальных образований, в их числе:

а) шесть входят в Центральную зону (Усть-Алданский, Амгинский, Таттинский, Намский, Горный, Мегино-Кангаласский районы), преимущественно сельскохозяйственные, средняя доля городского населения составляет не более 12%. Среднесписочная численность работников организаций в среднем за 2017-2018 гг. составила 26,3 тыс. чел. Значительную долю в занятости населения по видам деятельности занимает образование – 43% и по 13% занято трудовой деятельностью в сферах здравоохранения, обеспечения электроэнергетики и газа, государственного управления и социального обеспечения;

б) четыре относятся к Западной зоне (Олекминский, Верхневилуйский, Нюрбинский, Вилуйский районы), в среднем за два года численность работников организаций составила 27,3 тыс. чел., из них наибольшая доля занятости отмечается в образовании – 31%, здравоохранении – 11%, только в Нюрбинском и Олекминском районах 10% населения занято еще на предприятиях добычи полезных ископаемых;

в) один район в Арктической зоне (Булунский), основная занятость населения приходится на образование – 17%, гос. управление и соц. обеспечение – 15%, а в традиционных отраслях хозяйствования (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство) – 11%;

г) один район в Восточной части республики (Томпонский), население занято в бюджетной сфере: 67% – образование, 14% – здравоохранение, 11% – гос. управления и социальной защиты. В данном кластере районы, преимущественно теряющие население, в потоках преобладает внутренняя миграция, население также уезжает в целях трудоустройства. В разрезе кластеров, тут выше средний показатель прироста мигрантов со средним и низким образованием. В этих районах показатель напряженности на рынке труда выше, чем в среднем по республике. Основная доля занятости населения приходится на бюджетную сферу деятельности, однако средний показатель числа врачей на 10000 населения в данном кластере ниже.

Четвертый кластер охватил четыре района, три входят в Арктическую зону (Оленекский, Верхоянский, Момский), население распределяется по отраслям деятельности следующим образом: 36% оказывают

образовательные услуги, 15% заняты на предприятиях производства электроэнергии, 15% являются гос. служащими и работниками социального обеспечения. В Восточной зоне – Оймяконский район, в среднем 49% населения занято в золотодобывающей промышленности и добыче золото-сурьмянистых руд, 12% – образование, 11% – производство электроэнергии. Данная группа характеризуется высокой интенсивностью миграционной убыли, положительным сальдо трудовой миграции, выделяется высокими показателями расходов местных бюджетов на душу населения. Однако, здесь показатель удельного веса убыточных организаций выше, и отмечается низким показателем строительства нового жилья. В данном кластере самый высокий средний показатель уровня младенческой смертности и выше коэффициент демографической нагрузки.

Пятый кластер включил шесть муниципальных образований, два района в Центральной зоне (Кобяйский, Чурапчинский). Основная доля занятости приходится на бюджетную сферу деятельности: образования (43%), предприятия обеспечения электроэнергии и газа (14%); гос. управления и социального обеспечения (13%) и здравоохранения (11%). Один район в Западной зоне (Сунтарский), где доля занятости в образовании составила 46%, здравоохранении 14%, гос. управлении и социальном обеспечении 13%. В двух районах Арктической зоны (Нижнеколымский, Среднеколымский) основная занятость населения также приходится на бюджетные организации, например, образование (29%), электроэнергетическое обеспечение (19%), здравоохранение (13%). В районах, перечисленных выше, занятость в остальных сферах деятельности в общей среднесписочной численности работников организаций не значительна. Один район в Восточной зоне (Усть-Майский) выделяется специализацией по добыче золото-сурьмянистых руд на действующих и новых месторождениях, где в добывающей промышленности занято 23% населения, далее – в организациях электроэнергетического обеспечения – 17%, образования – 17%. Этот кластер выделяется высокой интенсивностью миграционной убыли, отрицательным сальдо трудовой миграции, также в них высокие показатели демографической нагрузки, а доля трудоспособного населения ниже в сопоставлении с другими кластерами.

На третьем этапе были построены регрессионные модели, которые функционально описывают зависимость показателей КИМ прироста (убыли) и КИМ прироста (убыли) трудовой миграции от демографических, социально-экономических характеристик муниципальных районов Республики Саха (Якутия). Для построения моделей все объясняющие переменные включены с лагом, т.к. разнесение во времени значений факторов модели и миграции помогает избежать эндогенности. Однако, по результатам проведения регрессионного анализа, влияние части объясняющих переменных на анализируемые признаки оказались статистически незначимыми. Оценка качества построенных моделей проведена с использованием ряда критериев. В результате линейные регрессионные модели принимают следующий вид (таблица 1.10):

Таблица 1.10 – Результаты множественного линейного регрессионного анализа

№	Констан- та (b0)	При- зна- ки	b (95% доверительные интервалы)	t-тест	Модель	R2
1	КИМ прироста (убыли) (-285,972)	X_1 X_2 X_7 X_{11} X_5	0,108 (0,007; 0,209) 3,647(0,574; 6,720) -0,233 (-0,395; -0,071) -0,501 (-0,980; -0,022) -0,029 (-0,045; -0,013)	$p < 0,001$	$M_{it} = -285,972 + 0,108 \cdot x_1 + 3,647 \cdot x_2 - 0,233 \cdot x_7 - 0,501 \cdot x_{11} - 0,029 \cdot x_5$	0,732
2	КИМ прироста (убыли) трудовой миграции (-461,768)	X_2 X_1 X_{12} X_{13} X_3 X_{15} X_{16}	5,534 (3,703; 14,772) 0,188 (0,122; 0,498) -0,019 (-0,383; -0,345) -0,367 (-0,372; -0,105) 0,024 (0,009; 0,039) -0,156 (-0,584; -0,272) -14,543 (-26,029; -3,057)	$p < 0,001$	$M_{it} = -461,768 + 5,534 \cdot x_2 + 0,188 \cdot x_1 - 0,019 \cdot x_{12} - 0,367 \cdot x_{13} + 0,024 \cdot x_3 - 0,156 \cdot x_{15} - 14,543 \cdot x_{16}$	0,895

Результаты анализа моделей регрессионного анализа выявили функциональную зависимость между показателем интенсивности миграции и факторами социально-экономического развития региона:

1) при увеличении уровня демографической нагрузки (X_1), численности населения трудоспособного возраста (X_2) коэффициент интен-

сивности миграционного прироста возрастет. Увеличение уровня младенческой смертности (X_7), обеспеченности населения жильем (X_{11}), прироста мигрантов со средним и низким уровнем образования (X_5) ведет к уменьшению интенсивности миграционного прироста;

2) при увеличении численности населения трудоспособного возраста (X_2), демографической нагрузки (X_1), устойчивости браков (X_3) прирост коэффициента интенсивности трудовой миграции возрастет. Наоборот, повышение напряженности на рынке труда (X_{12}), рост общей безработицы (X_{13}), изменение темпа роста заработной платы (X_{15}) и отношения заработной платы в районах к среднереспубликанской (X_{16}) ведет к уменьшению коэффициента интенсивности миграционного прироста трудовых мигрантов.

Разработанные модели позволили оценить частоту миграционной подвижности населения и степень влияния параметров социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на миграцию в целом, и на трудовую миграцию, в частности. Ограниченность статистической информации на уровне муниципальных образований не позволила включить в анализ все показатели, которые представляются важными. Тем не менее, разработанные модели миграции на уровне муниципальных образований представляют определенный интерес для прогнозирования изменений миграции и факторов на нее влияющих.

В Республике Саха (Якутия) утверждена Концепция миграционной политики на период 2019-2022 гг.¹. Комплексный подход к обозначению ориентиров миграционной политики Республики Саха (Якутия), взаимосвязь миграции с ожидаемыми перспективами экономического, социального и демографического развития, обеспечение национальной безопасности, комфортности и благополучия населения Республики Саха (Якутия) – основные задачи, поставленные в данном документе. В последующей работе предполагается расширить круг рассматриваемых показателей и дополнить разработанную эконометрическую модель дополнительными обобщенными факторами.

Миграция населения становится значимым фактором дифференциации пространственного развития республики. Существуют тесные причинно-следственные взаимосвязи миграции с основными показателями

¹ «Концепция миграционной политики Республики Саха (Якутия) на период 2019 – 2022 годы» утверждена Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 21 мая 2018 г. N 2577

социально-экономического развития районов, в том числе и рынком труда. Объяснением территориальной дифференциации масштабов, направлений и интенсивности миграционных потоков выступают ключевые параметры социально-экономического развития территорий, такие как величина заработной платы, уровень занятости, жилищные условия, напряженность на рынке труда и др.

1.5. Перспективы развития демографических процессов и изменений института семьи

Определение перспектив демографического развития республики основано на данных проведенного комплексного социологического обследования¹. Формализованная анкета содержала вопросы, позволяющие оценить не только современную ситуацию в сфере социально-демографических процессов, но и установить возможные варианты развития демографических событий. Поэтому анализ ключевых положений проведенного комплексного социологического опроса может послужить основанием для оценки будущих демографических процессов, выработки рекомендаций и предложений для сокращения неравномерности пространственного развития республики.

Оценка жизненных планов населения.

Полагая, что будущее развитие народонаселения Якутии зависит от наиболее важных жизненных целей, респондентам был задан вопрос: «Отметьте, пожалуйста, наиболее важные для Вас жизненные цели» и предлагалось оценить значимость каждого из перечисленных факторов по 5-балльной шкале. В ряду приоритетных жизненных целей перечислены позиции «жить в зарегистрированном браке, создать семью», «иметь желаемое число детей, воспитать их» и «иметь рядом близкого человека», имеющие непосредственное отношение к будущему демо-

¹ Социологическое обследование по изучению демографических, социальных, структурных особенностей и тенденций воспроизводства человеческого потенциала Республики Саха (Якутия) было проведено в сентябре-октябре 2017 г. в форме анкетирования по многоступенчатой квотной стратифицированной выборке в городской и сельской местности 17 муниципальных районов республики (n=1670, ошибка выборки – 2,8 %).

графическому развитию республики. При этом важно было не только установить их наличие, но и рассчитать их среднее значение, исходя из оценки их значимости для респондентов.

Балльное распределение оценок наиболее важных жизненных целей представлено в таблице 1.11, из которой следует, что самую высокую оценку (4,72) получила позиция «иметь собственное благоустроенное жилье», наивысший балл которой поставили 82,5% опрошенных. На втором месте «материальное благополучие», средняя оценка также высока, составила 4,68 баллов, при этом максимальный балл данной жизненной цели определили 77,9% участников опроса. Вслед за этими, чисто утилитарными целями, идет «иметь рядом близкого человека», эта цель стоит на третьем месте в рейтинге значимости. Жизненной цели «иметь желаемое число детей, воспитать их» поставили наивысший балл 72,1% респондентов, в том числе 78,5% – 30-34-летних, 77,1% – 35-39-летних респондентов. В общем массиве их доля составляет 22,8%. Симптоматично, что эта цель совершенно не значима или мало значима почти каждому десятому участнику опроса. Третья часть из этой группы приходится на самых юных и 20-24-летних участников, т.е. будущих потенциальных родителей. Среднее значение данной цели по массиву равно 4,45, что с позиции перспектив рождаемости не может считаться оптимальным.

Таблица 1.11 – Распределение балльных оценок значимости наиболее важных жизненных целей (мнение респондентов)

Жизненные цели	Баллы						Средний балл
	1	2	3	4	5	Всего	
жить в зарегистрированном браке, создать семью	5,7	3,9	11,3	13,7	65,4	100	4,29
иметь желаемое число детей, воспитать их	4,2	3,0	8,6	12,2	72,1	100	4,45
иметь рядом близкого человека	1,8	1,6	5,4	10,8	80,4	100	4,66
собственное благоустроенное современное жилье	1,2	0,6	5,2	10,4	82,5	100	4,72
материальное благополучие	1,2	0,4	5,7	14,8	77,9	100	4,68

Составлено: здесь и далее материалы социологического опроса 2017 г.

Основой для обеспечения здорового и устойчивого будущего общества и государства выступает семья. О необходимости поддержки института семьи и традиционных семейных ценностей заявлено и в основном правовом документе страны. В статьях 38, 67.1, 71, 114 новой Конституции Российской Федерации подчеркивается, что дети – важнейший приоритет государственной политики России, что материнство и детство, семья, сохранение традиционных семейных ценностей находятся под защитой государства¹.

Судя по материалам опроса, среднее значение такой жизненной цели, как «жить в зарегистрированном браке, создать семью» равно 4,29. При этом наивысший балл данной цели присудили лишь 65,4% опрошенных, из которых 25,2% это представители старшего поколения (50 лет и старше). Почти аналогичный удельный вес от общей совокупности приходится на три молодые возрастные группы. Для 9,6% респондентов создание семьи, регистрация брака никаким образом не входит в перечень их жизненных приоритетов, что не может не тревожить. Ведь в эпоху глобальных социально-экономических перемен, переживаемых страной, происходит переосмысление значения семьи не только в русле традиционного определения семьи как «базовой ячейки общества», «общечеловеческой ценности». Она определяется как «транслятор культурного наследия, национальных традиций и этнических норм», «уникальное интеграционное начало», «остров стабильности», «база физического выживания» и т.д.² Фактически в этом определении перечислены все социальные функции семьи, необходимые для того, чтобы не дойти до кризиса семьи, что сродни существованию человечества как такового³.

Вызовы современности, влияющие на институт брака и семьи

В ходе обследования рассмотрены основные причины распространения нерегистрируемой брачности. Самым частым ответом на вопрос «Почему распространены гражданские браки» выбран вариант «возможность проверить данный брак» – 23,6% от всех ответивших. Ген-

¹ Конституция Российской Федерации. <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

² Римащевская Н. М. Исследования жизнедеятельности семьи как теоретическая основа семейной политики // Семья в России. – 1995. – №1-2. – С.8-28.

³ Антонов А. И. Стратегия фамилистических исследований и политики «семейной приватизации» // Семья в России. – 1995. – №1-2. – С.29-51

дерные различия прослеживаются практически во всех вариантах ответов, при этом для женщин более важными являются «возможность проверить данный брак», «неуверенность в партнере», «женщины более самостоятельны и не желают зависеть от мужчин». Мужчины чаще, в сравнении с женщинами, выбирают такие варианты ответов как «безответственность, боязнь за собственное имущество, «проявление индивидуальности» (рисунок 1.16). Вариант ответа «в случае рождения ребенка иметь статус матери-одиночки» получил одинаково низкую поддержку мужчин и женщин – 2,4%.

Рисунок 1.16 – Почему распространены гражданские браки, %
(процентные отношения основаны на ответах)

Различия в выборе вариантов ответов наблюдаются для представителей различных поколений в зависимости от пола. Для мужчин, представителей самого младшего поколения, отношение к гражданским бракам, как «проявлению индивидуальности» стоит на втором месте по значимости, на выбор данного варианта приходится 15% всех ответов. У женской половины рассматриваемого возраста, на второй позиции стоит вариант ответа «неуверенность в партнере» – 17,4%. У представительниц поколения 25-34-летних на второе место по значимости выходит вариант ответа «неуверенность в партнере» – 24,5%, для мужской

половины рассматриваемой когорты данная причина также занимает вторую позицию, хотя и с несколько меньшей долей выбравших данный вариант ответа – 19,7%. По мере взросления брачных поколений возрастает значимость такой причины, как «безответственность», причем мужчины чаще называют ее в качестве аргумента повременить с регистрацией брака. Так, в поколении 35-49-летних мужчин данный вариант ответов выбирается в 15,7% ответов, в то время как женская половина данного возраста считает эту причину важной в 13,2% случаев.

Выявленное возрастание неуверенности в будущем брачном партнере социум объясняет усилением инфантилизма юношей, слабым чувством ответственности у них даже за свою судьбу, ярко выраженным эгоизмом. Среди причин данной проблемы указывается то обстоятельство, что многие молодые люди – единственные сыновья у матерей-одиночек, у которых в семье не было образа отца-мужчины. Однако и в полной семье примеров полноценного участия отца в формировании из сына будущего хорошего семьянина приводится недостаточно. Наряду с этим, по мнению респондентов, трансформируется восприятие понятия «свобода», что говорит о последующем раскрепощении личности. При этом видно, что современная молодежь четко различает направленность форм брака. Так, по их мнению, официальный брак нацелен на семью, детей, а гражданский – только на индивида¹. В этой связи важно реанимирование или воспитание молодежи в рамках традиционных представлений о нормах брачного поведения населения.

Причины все большего распространения внебрачных рождений участники обследований видят в перемене взглядов на ценность семьи, в ослаблении института семьи. Пожалуй, возникли даже условия, когда изменился смысл самого понятия «семья», произошло преломление смыслового содержания категории семья. Ныне, в представлениях социума семья не обязательно может иметь «ядро» (отец, мать, ребенок); достаточно присутствия ребенка (детей)². Такая точка зрения нашла го-

¹ Барашкова А.С., Стручкова Е.С. Представления студенческой молодёжи о современных формах брака. Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений / [сост.: Е.Д. Кули, Т.В. Парников; под ред.: Е.М. Махарова, А.А. Пахомова]. – Якутск, 2016. – С. 201-205.

² Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. –2016. – № 3. – С. 98-117.

рячую поддержку в фокус-группах и в 2017 г. (сёла Харбала, Чурапча). С сожалением подчеркивается влияние Запада: *мы слишком открыли влияние запада для людей с другим менталитетом. Не зрелые умы нашей молодежи быстро подхватили это. Стала модной ночная жизнь, тусовки* (2017 г., с. Майя)¹.

Пагубность современных отношений в брачно-семейной сфере, не обязательно ориентированных на брак и семью, усугубляется дефицитом внимания к детям собственно в семье. Подчеркивается, что целые поколения детей 90-х и «нулевых» практически были, с одной стороны, лишены семейного воспитания. С другой стороны, во многих семьях присутствует гиперопека и особенно сыновей, поэтому *мальчики не крепко стоят на ногах; таких неуверенных мужчин мы воспитали и нашамповали целое поколение*. Это – женское мнение. Недостаток воспитания девочек в должном русле, по мнению мужчин, нередко приводит к тому, что *когда девочки уезжают из отчего дома, на свободу, то сразу бросаются на того мужчину, который уделит ей внимание. Девушка надеется на любовь со стороны молодого человека, например, из-за нехватки отцовской любви*. Довольно бескомпромиссное суждение, однако, почерпнутое из реальных событий в жизни знакомых. Особую тревогу участников фокус-групп вызывало то обстоятельство, что ребенка с дошкольного возраста окружает женское сообщество: *«в детском саду, например, воспитатели все женщины, учителя все женщины, а как ребенок получит воспитание отцовское?»* (2017 г. сёла Харбала, Чурапча), *а отцы были озабочены трудоустройством или зарабатыванием денег*.

Достаточно широк и круг субъективных факторов. В частности, *сейчас молодые такие раздражительные. Не терпят друг друга, характерами не сходятся или посчитают, что не сойдутся, всё..., их не останавливает даже беременность»* (2008 г., с. Намцы)². По мнению представителей старшего поколения, девиз у современной молодежи – это *«бери от жизни все! В основном – это удовольствие от жизни*. И если ребенок становится частью этого удовольствия, интерьера и

¹ Здесь и далее высказывания участников выделены курсивом и сохранен авторский стиль речи.

² Социологическое обследование населения Республики Саха (Якутия) «Жизнедеятельность семьи и семейные отношения» было проведено в мае-июне 2008 г. по заказу республиканского Комитета по делам семьи и детства.

того приятного, что есть в жизни, то решаются рожать и без мужа (2008 г., г. Покровск). При этом признается, что основной уход за малышом осуществляют родители. Аналогичные суждения звучали из уст участников и в 2017 г. *Сейчас общее стремление – это комфортная жизнь* (Якутск). В ходе разговора в с. Нерюктяй даже прозвучало: *«жизнь – это игра»* и, видимо, круты те, кто успевает сыграть самые разные роли, в том числе роль матери-одиночки.

Что движет женщиной, когда она решается родить ребенка без мужа? По мнению молодых участниц ряда интервью, это, как правило, *желание завести себе ребенка* (г. Покровск, 2008 г., сёла Майя, Чурапча, 2017 г.). Практически в каждой фокус-группе подчеркивалось повышение независимости женщин в данном вопросе. Немаловажным является также тот факт, что девушки-женщины *не могут найти себе ровню*, парни, особенно сельские, не образованы. Как следствие, они не имеют постоянной хорошо оплачиваемой работы, чтобы содержать семью, а еще грешат вредными привычками. *Зачем ребенку отец, который пьет, подает плохой пример?* (города Покровск, Якутск, 2008 г.; сёла Харбала, Нерюктяй, 2017 г.).

Сельские участницы фокусированных интервью как в 2008 г., так и в 2017 г. основную причину внебрачных рождений видят в вынужденности такого шага со стороны женщин из-за того, что *«у нас мужчин совсем мало»*. А те, кто рядом не отличаются ответственностью. Кроме того, *современные девушки и юноши ищут богатого, материально обеспеченного с образованием супруга. А таких мало, поэтому многие так и остаются в поиске*.

Нередкой причиной незапланированной беременности и потом рождения ребенка является то, что девушка вступает в отношения; надеется на то, что встретила свою судьбу, доверяется. А молодой человек после того как девушка беременеет, оставляет ее. *«А брать грех на душу, избавляться от ребенка – это не в традиции народа саха»* звучит во многих интервью.

Миграционные планы и потенциальная миграция.

Материалы проведенного социологического опроса показали, что около половины опрошенных (47,1%) намерены в будущем переехать

из населенного пункта, в котором ныне проживают. Удельный вес еще не определившихся 35,3%, доля не намеренных переезжать всего 17,6%. Распределение ответов о миграционных планах в зависимости от места рождения респондента показывает, что среди намеренных переехать в большей мере представлены уроженцы другого государства (55,1%) и уроженцы другого региона России (51,7%). Самая низкая доля потенциальных мигрантов среди родившихся в другом наслеге данного района. Эти же группы населения численно преобладают среди еще не определившихся и не намеренных менять место жительства (таблица 1.12). Наиболее привлекательным направлением возможного переезда жителей Якутии является любой другой город Российской Федерации, который выбирают 75,7% ответивших утвердительно. В планах потенциальных мигрантов также указываются дальнее зарубежье (5,9%), другой город Республики Саха (Якутия) (5,1%).

**Таблица 1.12 – Распределение ответов на вопрос:
«Хотели бы Вы переехать из Вашего населенного пункта»
в зависимости от места рождения респондентов, %**

Место рождения респондента	Варианты ответов		
	да	нет	пока не знаю
Данный наслег	39,5	32,3	28,3
Другой наслег данного района/улуса	32,0	36,5	31,6
Другой район/улус республики	38,9	33,0	28,1
Другой регион России	51,7	19,9	28,5
Другое государство	55,1	19,2	25,6
Всего	47,1	17,6	35,3

Основной причиной возможной перемены места жительства является «более высокое качество жизни в будущем месте жительства», такой вариант указали 23,5%. Вариант «для получения более качественного образования себе/детям» оказался привлекательным для 16,6% потенциальных мигрантов. Для 16,2% респондентов будущий переезд связан с более высоким уровнем культуры будущего места жительства. Среди причин возможной смены места жительства значится также вариант «устраивать свою личную жизнь, для создания семьи». Примечательно,

что наибольшее число указавших на эту причину переезда выбирают сельскую местность России. Распределение возможных причин потенциальной миграции в зависимости от направления переезда показано на рисунке 1.17.

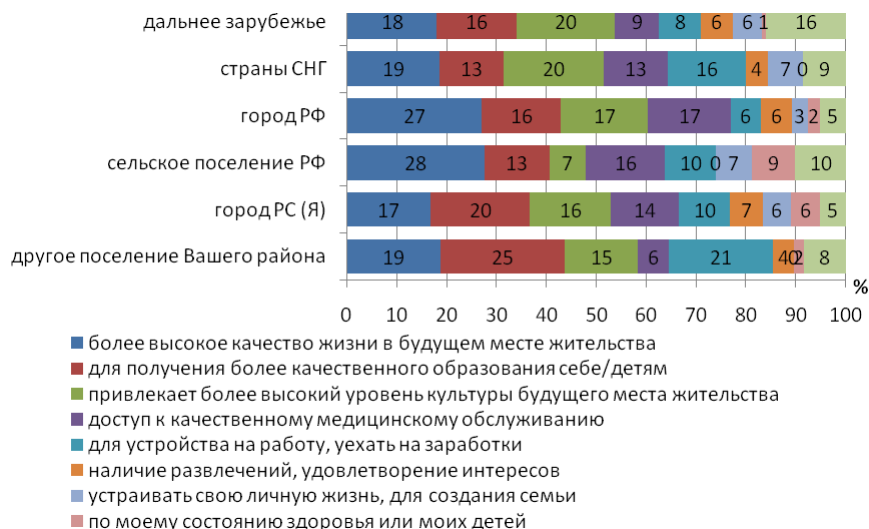

Рисунок 1.17 – Распределение причин потенциальной миграции в зависимости от направления переезда респондента, %

Перечисленные основные причины потенциальной миграции свидетельствуют о главных упущениях в социально-экономической сфере в местах их сегодняшнего проживания и требуют практического решения.

Результативность мер демографической политики.

Одна из главных задач проведенного социолого-демографического обследования заключалась в выявлении мнения участников опроса о государственных мерах, которые могут способствовать увеличению рождаемости в республике. По мнению опрошенных, наиболее результативно на увеличение рождаемости могло бы повлиять повышение заработной платы, средний балл которого составил 4,74 (таблица 1.13).

Таблица 1.13 – Распределение ответов респондентов по оценке значимости государственных мер, способствующих увеличению рождаемости, %

Государственные меры	Баллы					Средний балл
	1	2	3	4	5	
Повышение качества медицинских услуг	1,6	1,8	7,2	13,2	76,2	4,61
Повышение престижа семьи с детьми	1,6	2,3	10,6	19,8	65,6	4,45
Помощь в решении вопросов занятости	1,6	1,5	11,8	22,5	62,6	4,43
Повышение заработной платы	1,0	0,3	4,4	11,8	82,5	4,74
Введение единого семейного налога вместо подоходного	11,0	6,4	23,8	22,0	36,9	3,68
Помощь в решении жилищных проблем	1,5	0,5	6,0	15,1	76,9	4,65
Предоставление семье с детьми особых условий кредитования	2,9	1,9	12,9	20,5	61,8	4,37
Федеральный материнский капитал	1,7	1,0	10,6	18,3	68,4	4,51
Региональный материнский капитал	1,6	1,5	10,4	18,9	67,6	4,49
Земельные участки многодетным семьям	1,8	1,8	12,3	18,8	65,3	4,44
Увеличение размеров пособий, компенсирующих единовременные затраты, связанные с рождением детей	1,3	0,8	9,6	16,8	71,5	4,56
Увеличение продолжительности отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет	4,3	3,7	17,9	18,6	55,5	4,17
Увеличение до прожиточного минимума размеров ежемесячного пособия на ребенка	1,0	1,8	8,9	15,3	73,0	4,57
Возможность получения профессионального образования	2,7	2,8	15,7	21,7	57,1	4,28
Увеличение количества детских дошкольных учреждений	1,5	1,7	9,7	20,7	66,4	4,49
Больше информировать население о мерах господдержки	2,6	3,2	12,5	21,4	60,3	4,34
Устранение волокиты со справками, необходимыми для оформления помощи	2,1	2,5	9,5	18,5	67,4	4,47

Среди мер-лидеров значатся также повышение качества предоставляемых медицинских услуг (4,61 балла), решение жилищных проблем (4,65). Актуальными являются финансовые вопросы по поводу размеров пособий, компенсирующих единовременные затраты, связанные с рождением детей (4,56) и увеличением размеров ежемесячного пособия на ребенка до прожиточного минимума (4,57).

Лидерство варианта «повышение заработной платы» в определенной степени объясняется составом опрошенного населения. Участниками опроса были преимущественно работники бюджетной сферы. Заработная плата лиц, работающих по найму, является основным, а для подавляющего большинства из них – единственным источником доходов.

За годы реформирования экономики возникла необоснованная дифференциация размеров оплаты труда по профессионально-квалификационным группам работающих, по предприятиям, отраслям, регионам страны. И, как следствие увеличился разрыв между семьями с низкими и высокими доходами, что находит отражение в ранжировании значимости государственных мер.

Также высокая концентрация 5-балльной значимости (76,2,0%) присуща для меры «повышение качества медицинских услуг». Приходится признать, что наивысшие баллы в данном случае свидетельствуют об огромных упущениях государства именно в названных направлениях. Одной из самых необходимых мер государственной поддержки остается решение проблемы обеспечения семей жильем. Несмотря на увеличение бюджетных ассигнований на реализацию разных направлений государственной политики по развитию жилищной сферы острота жилищной проблемы не снижается для семей с весьма скромным достатком.

Наибольший разброс баллов характерен для меры «введение единого семейного налога вместо подоходного». Возможное объяснение данного распределения кроется в том числе в слабой информированности населения о мерах государственной демографической политики. Своевременная, полная информированность населения и прозрачность решений жизненно необходимы для проведения содержательной общественной дискуссии и повышения доверия к государственным мерам.

Таким образом, по мнению участников обследования, государственные меры могут способствовать повышению рождаемости путем создания благоприятных условий для реализации репродуктивных планов респондентов. Наиболее результативно могло бы повлиять на увеличение рождаемости повышение заработной платы, повышение качества медицинских услуг, решение жилищных проблем, увеличение до прожиточного минимума размеров ежемесячного пособия на ребенка.

Репродуктивные планы населения.

Материалы проведенного комплексного социолого-демографического обследования позволяют установить фактическое, ожидаемое, желаемое число детей в семьях респондентов. Принципиальное отличие ожидаемого и желаемого числа детей заключается в учете жизненных условий конкретной семьи. В первом случае речь идет о числе детей, включая имеющихся, которое семья собирается иметь при реально существующих условиях жизни. При определении желаемого числа детей акцент делается на следующее обстоятельство: «если бы у Вас были все необходимые условия». Желаемое или ожидаемое число детей рассматривается как возможная модель детности в будущем.

Для определения произошедших трансформаций репродуктивного поведения поколений также важно показать фактическое число детей в семье родителей опрошенных. Итак, располагая распределением респондентов разного возраста, обнаруживаем весьма существенные изменения (таблица 1.14).

Таблица 1.14 – Распределение среднего числа детей в зависимости от возраста респондентов

Возрастные группы	Среднее число детей			
	в родительской семье	реальное	желаемое	ожидаемое
моложе 30 лет	2,76	1,56	2,57	1,96
30-49-летние	3,12	2,02	2,88	2,19
старше 50 лет	4,21	2,51	3,02	2,10

В поколении родителей почти 90% семей ограничились одним-двумя детьми, остальные – многодетные. В перспективных моделях детности появляются бездетные семьи. Верхний предел – двое детей в семье. Число семей, ожидающих трех и более детей, уступает желаемому числу более чем в два раза. Особенно показательны перемены, произошедшие в количественном составе реального числа детей между самыми молодыми и женщинами зрелого возраста.

В родительской семье (поколение прародителей) до 60% семей имели как минимум двух детей. Доля семей с тремя детьми в два раза превышала долю однодетных семей. Каждая третья семья имела 4 и более детей, включая семью с 15-ю детьми (рисунок 1.18).

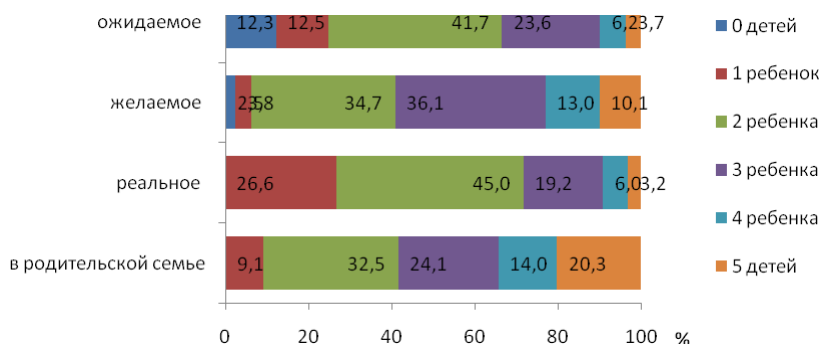

Рисунок 1.18 – Распределение ответов респондентов по числу детей, %

Трансформация брачного статуса, как показали результаты обследования, существенным образом влияет на репродуктивные планы населения, свидетельством тому выступает повышение «резерва роста» рождений при изменении брачного статуса респондентов. Так, у лиц, не состоящих в браке, разрыв между желаемым и ожидаемым числом детей составил 0,77 (таблица 1.15).

Таблица 1.15 – Распределение среднего числа детей в зависимости от брачного статуса респондентов

Брачное состояние респондентов	Среднее число детей				Резерв роста рождений*
	в родительской семье	реальное	желаемое	ожидаемое	
Состоящие в браке	3,51	2,22	3,03	2,31	0,72
Состоящие в гражданском браке	2,86	1,98	2,75	2,02	0,73
Не состоящие в браке	3,33	2,10	2,55	1,78	0,77
В среднем по выборке	3,38	2,17	2,83	2,10	0,73

* разница между желаемым и ожидаемым числом детей

Неопределенность брачного статуса мужчин и женщин также является фактором пересмотра репродуктивных намерений. Итак, на укрепление демографического потенциала, помимо других факторов, будет влиять и неполнота состава семьи.

Предвидение будущего института семьи

Итак, проведенный анализ позволяет структурировать наблюдаемые негативные явления в институте брака и семьи следующим образом (рисунки 1.19).

Рисунок 1.19 – Основные неблагоприятные явления демографического развития семьи¹

Предвидение будущего института семьи зависит от того, насколько полно и всесторонне исследованы и учтены условия, под воздействием которых эта система изменяется. Роль указанных условий сохранится и на перспективу, но претерпит весьма важные и даже видимые трансформации. Предполагаем, что «размоются» границы проникновения идей либерализма в обществе, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. Еще более усилится значимость новых жизненных приоритетов. На первый план могут выйти необходимость профессионального обучения, в том числе не одной профессии, карьерные устремления, желание познать мир, расширять кругозор, оттесняя роль семьи. Супружеские пары будут рационализировать число детей сообразно теории Г. Беккера. Эгоцентристские настроения вызовут дальнейшую трансформацию в содержании самого понятия семья. Потеря семейного ядра будет вос-

¹ При разработке схемы учтены тенденции процессов брачности, разводимости и рождаемости по официальным статистическим источникам, а также мнения участников социологических опросов, проведенных авторским коллективом данного раздела монографии.

полняться лишь одним ребенком, иницируя и усугубляя детоцентризм, т.е. семья будущего утратит свою традиционную структуру. Наблюдаемые в последнее время процесс нуклеаризации и рост неполных семей, возможно, будут отмечаться и в будущем. В этом случае темпы роста числа семей будут опережать темпы прироста численности семейного населения, и способствовать широкому распространению трех- и двух-членных семей не только в городской, но и в сельской местности.

Однако весь опыт мировой цивилизации, несмотря на всплески либеральных воззрений в отношении института семьи, свидетельствует о стремлении человека к созданию семьи и проживанию в ее составе. Исходя из современной ситуации и основываясь на предположении, что сложившееся соотношение населения по семейному состоянию сохранится и в дальнейшем, можно полагать, что и в будущем 9/10 населения РС (Я) будет постоянно проживать непосредственно в составе семьи. Полагаем, что с распространением действительно рыночных отношений роль семьи сохранится как основная ячейка воспроизводства населения и форма сосуществования людей по кровному родству, но возрастет ее значение как субъекта экономических отношений, поскольку вырастут экономические интересы, имущественные притязания членов семьи. В этом случае сохранится существующая структура распределения семей по их размеру, будет поддерживаться относительно устойчивое число сложных семейных образований, как в сельских, так и городских поселениях.

Сохранение семьи как социального института возможно лишь при объединении усилий со стороны личности, самой семьи, социума и государства. Комплексный подход позволит также решить важную государственную задачу по достижению средне- и многодетности в стране с целью преломления долговременной неблагоприятной ситуации в сфере рождаемости.

Условия, направленные на укрепление семьи и достижение многодетности:

На уровне личности и семьи

- Ориентация на легитимный брак.
- Готовность к семейной жизни.
- Желание родить (очередного) ребенка.

- Поддержание репродуктивного здоровья вне зависимости от возраста.

- Передача семейных ценностей молодым поколениям.
- Ответственное родительство.

На уровне социума:

- Многоуровневая подготовка и популяризация семейного образа семьи.

- Поддержание престижа полной многодетной семьи.
- Поддержание ценности ребенка (детей).
- Повышение значения отцовства .

На уровне государства:

- Минимизация диспропорций в соотношении мужчин и женщин брачного возраста, в том числе за счет продуманной миграционной политики.

- Совершенствование современных репродуктивных технологий.
- Повсеместная организация службы психологической помощи семье.

- Обеспечение гибкого графика занятости женщины-матери.
- Расширение сети услуг, снижающих затраты труда и времени по ведению домашнего быта.

- Устранение бюрократической волокиты при обращении в службы социальной поддержки.

- Упрощение схем поддержки семей при решении жилищного вопроса.

- Уменьшение препятствий при получении материальной или финансовой помощи.

Таким образом, раскрытые выше факторы, внешне проявляясь в демографическом поведении взрослого семейного населения, находятся в противоречии с интересами общества. Так, с позиций государства необходимо преобладание трехдетных семей, ибо, только начиная с такой семьи можно обеспечить расширенное воспроизводство населения. Решение подобной задачи возможно только при стабилизации экономики, действительном повышении престижа института средне- и многодетной семьи и существенной корректировке сложившегося демографического

поведения населения. Несмотря на всю глубину и масштабность наблюдаемых социокультурных трансформаций, все больше меняющих человека и общество, гендерные роли, семейные отношения и содержательное наполнение семьи, она сохранится как место «наиболее глубоких и значимых человеческих связей, место наиболее долгосрочных надежд и наиболее бескомпромиссных конфликтов», а главное семья была и будет основой воспроизводства населения республики, создания необходимого демографического потенциала, от которого будет зависеть устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Глава 2.

ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

2.1. Региональные особенности и дифференциация социально-экономического развития северных регионов

Северо-Восток России является одним из наиболее обширных и специфических макрорегионов Российской Федерации. Определение региональных особенностей имеет большое значение для теории и практики региональной экономики. В современных научных исследованиях и опубликованных работах часто можно встретить понятие «региональные особенности» без раскрытия экономической сущности этой категории региональной экономики. В системе региональных отношений, категорий и законов коренным образом изменились теоретические и методологические основы региональной экономики, институциональных понятий, в том числе региональных особенностей.

Вопрос о классификации региональных особенностей Севера впервые рассмотрен С.В. Славиным¹, затем Г.А. Пруденским², Г.Н. Парашенко³. Более подробная классификация и экономическая оценка региональных факторов и их особенностей Северо-Востока даны В.Г. Мельниковым⁴. В условиях планового хозяйства страны более углубленно были изучены

¹ Slavin S.V., Agranat G.A. Problems in the development of the North/ Polar Geography. – 1977. – Т. 1. – № 1. – С. 1-8.

² Пруденский Г.А. К изучению региональных особенностей экономического развития районов страны // Региональные особенности экономического развития районов страны. – Москва : Мысль, 1966.

³ Панес Л.Г., Парашенко Г.Н., Витязева В.А. Региональные особенности и эффективность промышленного производства на Севере : (На примере Коми АССР) / [Отв. ред. засл. деят. науки и техники Коми АССР Г.Н. Парашенко] ; АН СССР. Коми филиал. – Москва : Наука, 1972. – 197 с.

⁴ Мельников В.Г. Особенности развития промышленного производства Якутской АССР // Региональные особенности экономического развития районов страны. – Москва : Мысль, 1966. – С. 130-140.

региональные особенности Северо-Востока и проведена их классификация. На основе результатов этого исследования, в предыдущие годы нами был проведен сравнительный анализ теории и практики использования региональных особенностей в плановой и рыночной экономиках. Используя данную классификацию, нами учитывались 44 особенности, в том числе 12 природных, 11 экономико-географических, 12 организационно-экономических, 9 – социально-экономических¹.

В современной трактовке понятие «региональные особенности» – это специфические существенные различия в природных, географических, исторических, экономических, социальных и демографических условиях социально-экономического развития территорий, характерные для крупных и макрорегионов, оказывающие существенное влияние на качественные показатели их хозяйственной деятельности и потому создающие необходимость в осуществлении государственной региональной политики. В хозяйственной практике преобладание положительных или отрицательных региональных особенностей обуславливают территориальную дифференциацию уровней эффективности общественного производства и социально-экономического развития региона.

Если в региональной экономике преобладает совокупное влияние отрицательных особенностей, то происходит региональное удорожание производства и жизнедеятельности населения. Это явление особенно присуще восточным и северным регионам России. Здесь оно по сравнению с центральными и южными регионами превосходит в несколько раз. Как показывают научные исследования, региональное удорожание – самая существенная отрицательная особенность экономики Северо-Востока России. Во всех ее отраслях, пожалуй, кроме горнодобывающей промышленности, региональное удорожание определяется в 1,5-3,5 раза. Стоимость жизни населения увеличивается в 1,7-2,5 раза. Оценки этих показателей в Арктической зоне возрастают до 3,5-5 раз². В результате регионального удорожания производства, капитального строительства, транспорта и жизнедеятельности населения северные регионы остаются

¹ Egorov E., Egorov N., Solomonov M., Egorova T. Determination of Regional Specific Features of the North-East of Russia and their Influence on Macregion's Development / Volume:14 (2017) Issue No.:15 Part-3/ Pages: 539-561).

² Egorov E.G., Egorova T.P. National economic development models of Arctic territories of worlds countries/ LAssociation 1901 SEPIKE. – 2015. – № 8. – С. 70-75.

малоосвоенными и слабозаселенными. По этой причине, а также из-за суровых климатических условий во многих северных регионах, по существу, не развивается сельское хозяйство, в особенности земледелие.

В условиях рыночной экономики Северо-Востока России, как правильно отмечают и другие авторы, без научного изучения сущности региональных особенностей и проведения их классификации невозможно определить типологию регионов страны и добиться рациональной пространственной организации национальной экономики.

Природно-климатические региональные особенности Северо-Востока России обуславливают необходимость:

- строить транспортные коммуникации большой протяженности, производить высокие затраты на их содержание и ремонт;
- осуществлять перевозки грузов и пассажиров на большие расстояния. В результате высокие транспортные затраты, достигающие в среднем до 50% в себестоимости продукции, работ и услуг, снижают эффективность производства. Обширность территории является удорожающим фактором и в передаче электроэнергии, обслуживании наземных линий связи и других производственных процессов;
- более интенсивного и продолжительного отопления жилых и производственных помещений со значительными затратами материальных и финансовых ресурсов;
- из-за многолетней мерзлоты применять при капитальном строительстве зданий, сооружений, трубопроводов свайные фундаменты и другие сложные технологии, что значительно, на 15-20%, увеличивают стоимость, а во многих случаях исключается возможность использования территории для этих целей.

Периферийность Северо-Восточного макрорегиона – его самая характерная особенность, которая означает его большую отдаленность от развитых промышленных, культурных и административных центров, а также относительную социально-экономическую отсталость и рыночную изолированность по сравнению с центральными и срединными регионами страны.

На социально-экономическое развитие регионов Северо-Восточного макрорегиона большое отрицательное влияние продолжают оказывать сезонность, ограниченность и несбалансированность ввоза и вывоза

грузов. Особенно характерна несбалансированность ввоза и вывоза грузов, осуществляемых водным транспортом, например, Ленским объединенным речным пароходством, которое ежегодно завозит в республику около 2,0 млн т., а вывозит примерно 0,5 млн т. По северным рекам Якутии суда и нефтеналивные танкеры ходят с односторонней загрузкой. Единственная на Северо-Востоке магистральная железная дорога Беркакит – Томмот – Якутск имеет загрузку в обе стороны только до ст. Чульбасс, а далее до г. Якутска пока загружена только на 30%, в дальнейшем планируется на 50%, в обратном направлении грузопоток лишь на 10 %. То есть значительные порожние пробеги грузового транспорта – основная особенность регионального удорожания для транспортной отрасли Якутии.

Важной региональной особенностью Северо-Востока России является его вовлеченность в геоэкономическое пространство, которое в настоящее время ограничено. В перспективе оно будет достаточно широким и масштабным с учетом расширения торгово-экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе Юго-Восточной Азии.

Организационно-экономические региональные особенности. Во всех регионах Северо-Востока сырьевая направленность развития экономики сохраняется, и даже имеет тенденцию расширения: в структуре валового регионального продукта (ВРП) в 2018 г. добыча полезных ископаемых достигла в Республике Саха (Якутия) – 51,5 %, в Чукотском автономном округе – 40,3 %; в Камчатском крае развита рыбодобыча – 21,8 %¹. В перспективе сырьевая направленность даже расширится во всех регионах, особенно в Якутии за счет увеличения объемов добычи угля, нефти и природного газа, создания новых горнодобывающих отраслей, в том числе редкоземельной и железорудной.

Неразвитость отраслей обрабатывающей промышленности связана с действием удорожающих факторов: высокой стоимости капитального строительства, дороговизной рабочей силы и электроэнергии, ограниченности местного рынка сбыта продукции, высокими затратами на перевозки товаров, во многих случаях отсутствие эффективной, приспособ-

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. // Росстат. – Москва, 2019. – 766 с.

бленной к местным условиям, техники и технологии. Слабая развитость производственной инфраструктуры – одна из основных региональных особенностей Северо-Востока России.

Но, по нашей экспертной оценке, регионы Северо-Востока характеризуются низкими уровнями общей конкурентоспособности в результате:

во-первых, трудной адаптированности всех отраслей экономики местного значения, в том числе сельского хозяйства и социальной сферы к условиям рынка;

во-вторых, отрицательного влияния многих региональных особенностей на производство и жизнедеятельность населения;

в-третьих, неразвитости рыночных механизмов стратегического планирования и управления региональной экономикой, с учетом региональных особенностей.

Социально-экономические региональные особенности. На Северо-Востоке России значительно сократилась численность населения в 90-х годах XX века во всех регионах, особенно в Магаданской области, Камчатском крае и Чукотском автономном округе. В макрорегионе за последнее десятилетие так и не проявилась устойчивая тенденция роста численности населения, кроме Республики Саха (Якутия). Малочисленность и слабая заселенность территории можно считать его постоянно существующей региональной особенностью.

Дефицит трудовых ресурсов, в том числе высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров – существенная региональная особенность макрорегиона. Она проявляется в результате: во-первых, малочисленности населения, внешней его миграции и пионерного промышленного освоения новых районов; во-вторых, нерационального использования наличных трудовых ресурсов, специалистов и рабочих кадров в условиях диспропорциональности экономики, в том числе не совершенной отраслевой ее структуры. В условиях дефицитности рабочей силы в макрорегионе проявляется безработица на стабильно высоком уровне.

Слабое развитие социальной инфраструктуры – одна из характерных региональных особенностей регионов Северо-Востока России. Это отставание трудно выявляется на основе анализа среднестатистических по-

казателей обеспеченности населения объектами социальной сферы. Например, общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, в 2018 г. составила¹: в Республике Саха (Якутия) 22,5 м², в Магаданской области 29,5 м², в Камчатском крае 25,7 м², в Чукотском АО 24,1 м² против средней по ДВФО – 23,4 м², в Московской области 32,7 м², а Российской Федерации в целом – 25,8 м². Но при этом некоторые регионы значительно отстают по уровню благоустроенности жилого фонда: например, обеспеченность жилья водопроводом в Республике Саха (Якутия) – 54,3%, по сравнению со средними показателями по РФ – 82,9% (2018 г.).

Суровые природно-климатические, неблагоприятные экономико-географические и сложные социально-экономические условия регионов Северо-Востока являются факторами формирования высокой стоимости жизни населения. Она определяется совокупностью материальных, финансовых и других затрат, необходимых для непрерывного воспроизводства жизнедеятельности человека, его физических и умственных способностей к труду, учебе, отдыху и другим общественно полезным занятиям и действиям. К этим затратам относятся расходы на питание, одежду, жилье, на оплату образовательных, медицинских культурных, коммунальных, транспортных и других жизненно необходимых услуг. Все эти среднелюдские расходы существенно различаются по регионам страны и объективно являются более высокими на Севере, в том числе на Северо-Востоке. Несмотря на экономическую и социальную значимость стоимости жизни населения, она не имеет единого, целостного измерения (показателя), поэтому для ее анализа и оценки используются разные методы и показатели. К ним относятся потребительская корзина продовольствия, потребительская корзина по непродовольственным товарам, стоимость прожиточного минимума, потребительские расходы в среднем на душу населения и другие. Для обоснования закономерности удорожания стоимости жизни населения на Северо-Востоке приходится приводить примерные расчеты, выполненные с учетом дополнительных расходов, не включенных в стоимость прожиточного минимума.

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. // Росстат. – Москва, 2019. – 766 с.

Как видно из таблицы 2.1, индексы удорожания стоимости жизни на Северо-Востоке составили по показателям: прожиточного минимума 1,5-1,9 раза, стоимости минимального набора продуктов питания 1,5-2,8 раза, стоимости жилищного строительства 1 м² общей площади 2,4-5,7 раза, транспортно-снабженческих расходов на доставку продовольствия 2,0-5,5 раз и строительных грузов 3,3-8,8 раз. Если подсчитать по всем этим показателям общие затраты, то интегральное удорожание стоимости жизни населения на Северо-Востоке по сравнению с показателями Центрального округа оценивается не менее 3,0-3,6 раза.

**Таблица 2.1 – Удорожание социально-экономических условий жизнедеятельности населения в регионах Севера в 2018 г.
(к показателям Центрального округа 1:1)**

Виды затрат	Широтные зоны Севера		
	Арктическая зона	Дальний Север	Ближний Север
Прожиточный минимум	1,7 – 1,9	1,5 – 1,7	1,1 – 1,4
Стоимость минимального набора продуктов питания	1,6 – 2,8	1,5 – 1,7	1,2 – 1,6
Стоимость жилищного строительства на 1 м ² общей площади	5,4 – 5,7	2,4 – 3,8	1,8 – 3,8
Транспортно-снабженческие расходы на доставку продовольствия	2,5 – 5,5	2,0 – 2,8	1,5 – 2,5
Транспортно-снабженческие расходы на строительные грузы	8,3 – 8,8	3,3 – 5,7	2,3 – 5,7

На Севере России его крайний восточный вектор занимает Северо-Восток с тремя широтными зонами, который, по сравнению с Севером Западной и Восточной Сибири, характеризуется более суровыми природно-климатическими и неблагоприятными экономико-географическими особенностями. Поэтому, бесспорно, что региональное удорожание стоимости жизни населения на Северо-Востоке, особенно в его арктической части, является значительно более высоким, чем в среднем по всему Северу.

Сравнительно низкое качество жизни населения Северо-Востока России можно считать интегральным индикатором степени удорожающего влияния всех отрицательных региональных особенностей. В итоге,

высокую стоимость жизни населения следует считать одной из основных причин ее низкого уровня. На наш взгляд, важнейшим индикатором является соотношение среднедушевых доходов населения к стоимости минимального набора продуктов питания (рисунок 2.1).

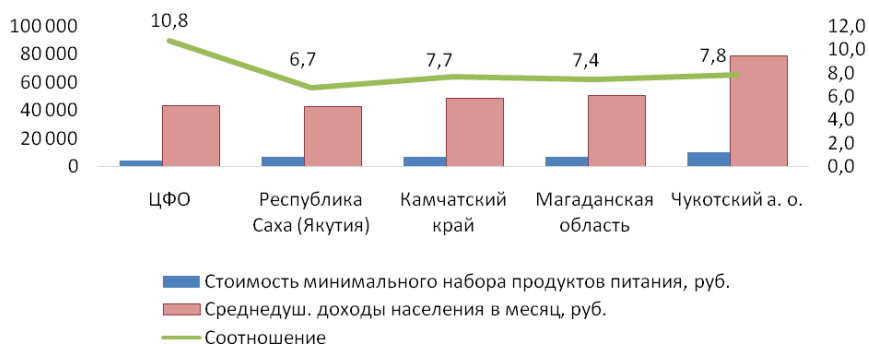

Рисунок 2.1 – Сравнение отдельных показателей стоимости жизни на Северо-Востоке РФ, 2018 г.

Было бы логичным, если бы это соотношение в северных регионах превышало показатель в центральных регионах страны, что стимулировало бы приток трудоспособного населения, а также позволяло бы населению полноценно питаться, оплачивать повышенные расходы на питание, одежду и т.д. Но статистические данные¹ констатируют прямо противоположную картину (рисунок 2.2).

Это является основной причиной невысокого качества жизни населения – фактически низкие денежные доходы населения по сравнению с его расходами, необходимыми для удовлетворения разумных потребностей. Иначе говоря, реальные денежные доходы далеко не возмещают высокую стоимость жизни населения.

¹ Транспорт в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник № 25/636. Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2014 г.; Транспорт в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник № 3/623-ДСП. Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2016.; Транспорт и логистика Якутской Арктики / Торг.-пром. Палата Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2016.

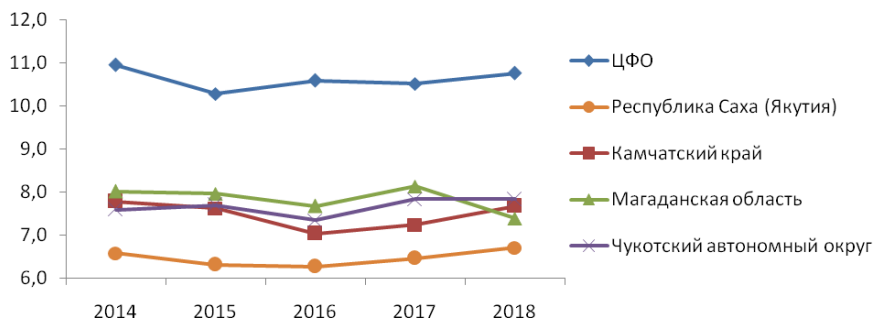

Рисунок 2.2 – Динамика соотношения среднедушевых доходов населения к стоимости минимального набора продуктов питания северных регионов Дальневосточного округа в сравнении с Центральным федеральным округом

Как видно из таблицы 2.2, на Северо-Востоке при среднем удорожании стоимости жизни населения по сравнению с Российской Федерацией в 3,0–3,6 раза фактические среднедушевые денежные доходы в 2018 г. превысили только в 1,63 раза, в том числе в Республике Саха (Якутия) – 1,29 раза, Магаданской области – 1,63, Камчатском крае – 1,38 и Чукотском автономном округе – 2,23 раза. Можно сделать вывод о том, что в регионах Северо-Востока России реальные среднедушевые денежные доходы возмещают стоимость жизни населения лишь примерно на 50%, то есть реальный уровень жизни в 2 раза ниже необходимого научно-обоснованного показателя.

Таблица 2.2 – Стоимость жизни и среднедушевые доходы населения в 2018 г.

РФ, ее субъекты	Удорожание стоимости жизни	Среднедушевые денежные доходы, руб. (месяц)	В размах к среднему по РФ
Российская Федерация	1,0	32 609	1,0
Северо-Восток РФ в том числе:	3,0 – 3,6	53 265	1,63
– Республика Саха	2,5 – 2,8	42 172	1,29
– Магаданская область	2,8 – 3,2	53 137	1,63
– Камчатский край	2,9 – 3,1	45 034	1,38
– Чукотский АО	3,5 – 4,0	72 716	2,23

Источник: авторские расчеты по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. // Росстат. – М., – 2019.

Таким образом, региональная политика социально-экономического развития может регулироваться при помощи инструментов стратегического планирования, используя методы статистического анализа и синтеза. Многократное региональное удорожание жизнедеятельности населения макрорегиона происходит в результате дороговизны продуктов питания, товаров промышленного потребления, более высокой стоимости жилищно-коммунальных, медицинских, образовательных, культурных, строительных и транспортных услуг. Следовательно, для существенного снижения стоимости жизни населения нужно кардинально модернизировать и повысить эффективность работы всех жизнеобеспечивающих отраслей региональной экономики.

Социально-экономические региональные особенности макрорегиона в результате перехода от плановой к рыночной экономике коренным образом изменились, усилилось их отрицательное влияние на социально-экономическое развитие регионов и населения. Появились новые негативные процессы в жизни людей как усиленная миграция, безработица, бедность значительной части населения.

Экономико-географическое положение Северо-Востока можно характеризовать в целом как неблагоприятное. Но по мере комплексного развития производительных сил и, в особенности, транспорта оно может измениться коренным образом. Многие неблагоприятные условия в значительной мере могут быть устранены в перспективе до 2030 года. Это особенно реально для Южной, Центральной и Западной Якутии, для центральных районов Магаданской области и для южных районов Камчатского края, которые составляют большую часть территории Северо-Востока России.

В условиях Северо-Востока социально-экономические особенности, главным образом, обусловлены исходными социально-экономическими факторами и объективными трудностями хозяйственного освоения территорий. Относительная многочисленность коренного населения, существование национальных административно-территориальных единиц, эффективное развитие традиционных отраслей северного хозяйства являются факторами, способствующими комплексному развитию своеобразного регионального хозяйственного комплекса. Очевидно, со временем должны преодолеваются такие отрицательные явления, как

дефицит трудовых ресурсов, высокая миграция населения, слабое развитие социальной инфраструктуры и сравнительное удорожание обслуживания населения. Но отдельные специфические черты социального развития (малочисленность постоянного населения и высокая стоимость жизни), видимо, будут сохраняться еще долгое время.

Изменение неблагоприятного экономико-географического положения и ликвидация других отрицательных особенностей Северо-Востока требует крупных сдвигов во всех областях хозяйственной и общественной жизни. Они возможны при планомерном осуществлении региональной инновационной политики, реализации крупных инвестиционных производственных и социальных программ.

Нам представляется, что современная классификация региональных особенностей Северо-Востока России имеет особое научное и практическое значение. Во-первых, она позволяет всесторонне и более глубоко изучать закономерности развития региональной экономики путем организации междисциплинарных фундаментальных исследований. Во-вторых, она будет способствовать практическому решению многообразных проблем, порождаемых действиями региональных особенностей, на основе дифференцированного нормативного подхода. В настоящее время крайне недостаточно изучены региональные особенности Северо-Востока России техническими, биологическими, медицинскими и другими науками, а также отсутствуют достоверные экономические оценки их проявления и влияния на экономику и жизнедеятельность населения. Поэтому научные комплексные исследования по данной проблеме могли бы считаться как приоритетные.

2.2. Пространственная организация транспортной сети и возможности ее адаптации к условиям северного региона

Транспортная система региона играет важную роль в социально-экономической системе, особенно в регионах Севера, так как обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества. Основой транспортной системы является региональная транспортная сеть, которая в северных регионах может быть и сезонного действия, формирующая не только

инфраструктурный каркас экономического развития региона, но и являющаяся жизнеобеспечивающей отраслью. Произошедшие в последние 20 лет процессы структурной перестройки транспортной отрасли привели к изменению территориальных функций элементов общественного производства, в т.ч. транспортных систем.

Теоретические и методологические основы исследования региональной транспортной системы изложены в трудах отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, экономической теории, теории экономического роста, транспортных систем: Л.И. Абалкина¹, А.Г. Аганбегяна², А.Г. Гранберга³, П.А. Минакира⁴, Н.Н. Михеевой⁵, Н.Я. Петракова⁶, О.С. Пчелинцева⁷, А.И. Татаркина⁸, Е.Г. Егорова⁹ и др.

Проанализировав основные подходы к оценке транспортных систем^{10,11}, выявлено, что современные исследования отечественных и зарубежных ученых и специалистов-практиков в области региональной экономики

¹ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.

² Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва, 2004. – 2-е изд., испр. и доп.. – 272 с.

³ Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад. – Москва – Апатиты – Сыктывкар, 2010.

⁴ Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология/ Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 7-25.

⁵ Комплексные пространственные исследования: Коллективная монография / А.А. Адамеску, Н.Н. Михеева и др. ; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – Москва : ВАВТ, 2019.

⁶ Татаркин А.И., Петраков Н.Я. и др. Российская Арктика: современная парадигма развития. – Санкт-Петербург, 2014.

⁷ Пчелинцев О.С., Минченко М.М. Региональная инфраструктура как условие экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 6. – С. 1-16.

⁸ Татаркин А.И. Социально-экономический статус среднего региона России // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 21-39.

⁹ Егоров Е.Г. Харитонова В.Н. Вижина И.А. Районирование Севера России по социально-экономическим критериям // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. – Якутск : Изд-во ИМ СО РАН, 2007. – С. 49-63.

¹⁰ Киселенко А.Н., Малащук П.А., Сундуков Е.Ю., Фомина И.В./ Анализ функционирования и развития транспортной системы западной части Арктики // Транспорт России: проблемы и перспективы-2016 материалы Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 36-42.

¹¹ Серова В.А. Специфика транспортной инфраструктуры Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2006. – №2(16). – С.130-140.

и управления транспортными системами не в полной мере используют имеющиеся в регионах Севера особенности транспортной системы – широкое использовании автомобильных дорог временного действия (автозимников), которые в практике анализа транспортной обеспеченности, транспортной доступности, транспортного потенциала территорий обычно не используются¹.

В России к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям полностью отнесены 16 и часть 11 субъектов Федерации. Среди них Республика Саха (Якутия) обладает наиболее обширной территорией, а ее транспортная система является по классификации транспортных систем С.А. Тархова – мегатерриториальной². Масштабность территории является одним из ключевых факторов, осложняющих ее управление, что прослеживается в проведенном исследовании северо-восточного региона России с XVIII в.³, где выявлены неоднократные территориально-административные преобразования и дробления северо-восточной части России.

Исследование транспортных систем северных регионов России⁴ показывает, что из них только три региона (Ненецкий АО, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия)) в структуре путей сообщения имеют менее 40% капитальных дорог с твердым покрытием, большая часть транспортных коммуникаций в них – сезонные (водные пути, автозимники) (рисунок 2.3).

Учитывая, что в арктических и северных регионах северо-восточной части РФ сезонные коммуникации являются безальтернативными и ежегодно возобновляемыми, при анализе пространственного развития территорий северного региона необходимо принимать во внимание их наличие. Территория Арктической зоны Якутии представляет собой

¹ Делашова А.М. Анализ показателей транспортной обеспеченности Республики Саха (Якутия) // Журнал научных и прикладных исследований. – 2016. – №5-2. – С. 54-59.

² Тархов С. А. Типы территориальных транспортных систем // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научной конференции. – 2010. – С. 82-88.

³ Egorova T.P., Zakharova T.V., Fedorova E.N. Evolution of administrative and territorial transformations in the XVIII century Northeastern Asian part of Russia // Astra Salvensis. – 2018. – Vol.6. – P. 593-602.

⁴ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. // Росстат. – Москва, 2019.

тундровую и лесотундровую зону с множеством рек. Суровый климат и наличие многолетнемерзлых пород в значительной степени повышают стоимость строительства объектов транспортной инфраструктуры.

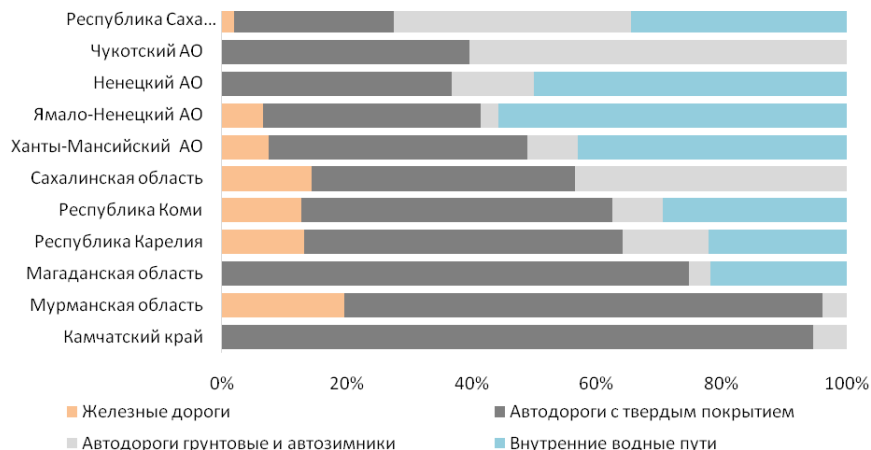

Рисунок 2.3 – Структура путей сообщения северных регионов РФ, 2019 г.

Основу транспортной системы данного региона, обслуживающей предприятия добывающей промышленности, энергетики, жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы в арктических районах республики составляют: сеть речных и морских путей с береговой инфраструктурой; сеть автодорог и автозимников; сеть аэропортов, аэродромов и вертолетных площадок (таблица 2.3).

Существующее состояние и уровень развития сезонных автодорог значительно отстают от современных требований: отсутствие связи, недостаток пунктов заправки топливом, пунктов технического обслуживания, нехватка спецтехники, отсутствие системы поставки запчастей в арктических районах. Содержание автозимников требует значительных затрат: проведение работ по трассировке и замерам льда, перебазировка дорожной техники с привлечением вертолетов, расстановка дорожных знаков, организация мобильных пунктов заправки топливом, весового контроля, выполнение работ по срезке колеи и засыпке провалов, подсыпка противогололедного материала на подъемах и спусках и т.д.

Таблица 2.3 – Основные элементы транспортной системы Арктической зоны Республики Саха (Якутия)

Район	Протяженность транспортных путей, км			Аэропорты/ авиаплощадки
	Водные пути	Авто- зимники	Автодороги с тверд. покр.	
Абыйский	591	773	54	1/4
Аллаиховский	423	612	11	1/4
Анабарский	224	339	34	1/3
Булунский	1010	1676	11	1/8
Верхнеколымский	220	409	76	1/3
Верхоянский	508	1855	262	1/10
Жиганский	466	391	8	1/3
Момский	150	1175	58	1/5
Нижнеколымский	317	647	14	1/2
Оленекский	0	1133	40	1/2
Среднеколымский	528	1163	40	1/10
Усть-Янский	383	1679	241	2/5
Эвено-Быгантайский	0	538	39	1/2

Источник: составлено авторами.

Несмотря на сезонность функционирования (продолжительность эксплуатации более 8 месяцев), автозимники можно отнести к регулярным (возобновляемым) автодорогам, часть из которых введена в разряд территориальных дорог: Удачный – Оленек – Юрюнг-Хая («Анабар»), Тополиное – Батагай – Усть-Куйга – Депутатский – Белая Гора («Яна») и другие. Характерным для Арктической зоны республики является изолированность автодорог (автозимников), отсутствие дорог между поселениями внутри районов, где расстояния между населенными пунктами составляют до 450 км по полностью безлюдным местам. Наземный автомобильный транспорт в условиях Арктики имеет более значимую роль, чем в других районах страны.

Промышленные предприятия в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) в основном заняты добычей минерально-сырьевых ресурсов (золота, алмазов и др.), по своему географическому положению являются труднодоступными в транспортном отношении, несмотря на то, что расположение их находится не так далеко от мест заселения, имеются

естественные транспортные коммуникации (реки, СМП), где располагаются основные базы снабжения предприятий, в пределах доступности расположены аэропорты. Тем не менее, доставка материалов, оборудования, техники и других грузов осуществляется предприятиями водного, автомобильного транспорта преимущественно сезонного действия по довольно протяженным и многозвенным схемам, включающим от 3 до 5 звеньев. Выбор оптимальной транспортной схемы завоза грузов в арктические регионы охватывает комплекс вопросов, связанных с составом и характеристикой объектов транспортной инфраструктуры, конкретными условиями эксплуатации, технико-экономическими и эксплуатационными параметрами их функционирования.

Таким образом, в арктических районах республики автозимники являются важной составляющей жизнеобеспечения населения и развития экономики. С каждым годом объем перевозок по автозимникам увеличивается, а их протяженность с 2006 г. увеличилась в 2,3 раза (с 7 до 16 тыс. км)¹. На содержание автозимников в арктических улусах в 2013 году было направлено 332,5 млн рублей, в 2014 году – 401,6 млн рублей, в 2015 году – 356,6 млн рублей. В целях государственной поддержки развития дорожной отрасли и обеспечения надлежащего транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог в северных и арктических улусах Правительством республики в августе 2014 года принято решение о создании казенного предприятия Республики Саха (Якутия) «Дороги Арктики». В 2014 году КП РС (Я) «Дороги Арктики» было приобретено 28 единиц дорожной техники, в 2015 году 35 единиц, в 2016 году – 60 единиц, в 2017 году – 43 единицы, в 2018 году – 29 единиц².

При оценке роли и значимости транспортной составляющей в пространственной дифференциации экономики региона среди общеизвестных методов³ (таблица 2.4) не учитывается влияние сезонно функционирующих транспортных систем на социально-экономическое развитие северных территорий⁴. Следовательно, для определения показателей уровня транс-

¹ Транспорт в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник № 3/623-ДСП. Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2016.

² Транспорт и логистика Якутской Арктики/ Торг.-пром. Палата Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2016.

³ Задворный Ю.В. Критерии оценки развития транспортной инфраструктуры региона // Российское предпринимательство. – 2011. – №1. – С.163-168.

⁴ Бобрик П.П. навигация в регулярных транспортных сетях // Транспорт России: проблемы и перспективы. Труды Всероссийской научн. практ. Конференции. – Москва, 2007. – С.14-28.

портной обеспеченности муниципальных районов северного региона (на примере Республики Саха (Якутия)) необходимо рассмотреть показатели всех видов транспортной системы, включая сезонно функционирующие.

Таблица 2.4 – Показатели, отражающие пространственную структуру транспортной сети региона

№	Наименование показателя	Формула	Элементы формулы
1	Густота сети на 1000 км ²	$d_s = \frac{1000L_p}{S}$	L _p – протяженность эксплуатационной длины п-го вида транспорта региона; S – площадь территории.
2	Транспортная обеспеченность населения на 10000 человек п-го вида транспорта	$d_n = \frac{10000L_p}{H}$	L _p – протяженность эксплуатационной длины п-го вида транспорта региона; H – численность населения
3	Обобщенный показатель (коэффициент Энгеля)	$d_s = \frac{L_p}{\sqrt{SH}}$	L _p – протяженность эксплуатационной длины п-го вида транспорта региона; S – площадь территории, H – численность населения
4	Коэффициент Успенского – Юдзуру Като (с учетом объема предъявленных для транспортировки грузов: погружено/выгружено)	$d_y = \frac{L_p}{\sqrt[3]{SHQ}}$	L _p – протяженность эксплуатационной длины п-го вида транспорта региона; S – площадь территории, H – численность населения, Q – объем перевезенных грузов
5	Коэффициент Гольца – комплексный показатель плотности сети, учитывающий количество населенных пунктов	$d = \frac{L}{\sqrt{S \cdot \Pi}}$	L – протяженность длины транспортной сети региона; S – площадь территории, Π – количество населенных пунктов
6	Коэффициент Василевского – комплексный показатель плотности сети, учитывающий значимость различных видов транспорта	$d_k = \frac{L_{привед}}{\sqrt[3]{S_0 H Q}}$	L _{привед} – протяженность приведенной эксплуатационной длины транспортной сети региона; S – площадь обжитой территории, H – число населения, Q – объем перевезенных грузов
7	Транспортоемкость – макроэкономический показатель уровня транспортного обслуживания региона	$d_m = \frac{\sum QL}{ВВП}$	Q L – объем грузооборота разных видов транспорта региона, ВВП – валовый внутренний продукт

В результате анализа транспортных систем северных территорий были выявлены особенности транспортной системы РС (Я), заключающиеся в мегатерриториальности, высокой доле сезонных дорог, очаговом характере освоения территории, изолированности транспортных путей сообщения, сложных условиях строительства и эксплуатации (разрушающее воздействие экстремально низких температур на конструкционные материалы, необходимость применения специальной техники в северном исполнении, воздействие вечной мерзлоты), многозвенности доставки грузов, высоких эксплуатационных затратах при низких грузо- и пассажиропотоках на дальние расстояния.

На основании проведенного анализа была предложена методология внутрирегионального зонирования с учетом сложившейся пространственной дифференциации транспортной обеспеченности муниципальных районов. При этом в рамках предлагаемой методологии предложено использовать при оценке уровня транспортной обеспеченности муниципальных районов количественные и качественные показатели функционирования сезонных ежегодно возобновляемых путей сообщения¹.

2.3. Оценка пространственной дифференциации транспортной сети северного региона в разрезе муниципальных образований

Для анализа транспортной системы Республики Саха (Якутия) были проанализированы количественные показатели транспортной обеспеченности 35 муниципальных районов Республики Саха (Якутия) за 2006-2018 гг. Данный анализ проведен с учетом сезонных коммуникаций, включая показатели протяженности автозимников, ледовых переправ и водных путей сообщения с гарантированными габаритами. Включение показателей сезонных коммуникаций позволяет более пол-

¹ Егорова Т.П., Делахова А.М. Методический инструментарий комплексной оценки транспортной обеспеченности локальных экономических систем в регионах Севера // Тренды и управление. – 2018. – №1. – С. 14-28.

но оценить обеспеченность муниципальных районов транспортными коммуникациями. На основе данного сравнения составлена рейтинговая оценка транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия).

Выявление ретроспективных тенденций изменения пространственной структуры региональной транспортной сети и факторов, оказывающих влияние на их изменение, позволяет проследить роль и значимость транспортной составляющей в пространственной дифференциации экономики северного региона. Проведение пространственного анализа транспортной сети Республики Саха (Якутия) выполнено в разрезе муниципальных образований на основе многокритериальной модели, учитывающей особенности северных регионов.

По результатам пространственного анализа сформирована «База данных показателей транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия)»¹. База данных предназначена для хранения систематизированной информации по расчетным показателям уровня транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия). Включает следующие показатели:

- 1) площадь территории;
- 2) численность населения;
- 3) протяженности автомобильных дорог общего и не общего пользования с различными покрытиями (несколько показателей);
- 4) протяженность внутренних водных путей сообщения;
- 5) протяженность железнодорожных путей сообщения;
- 6) показатели по автомобилизации населения, в частности, сведения о количестве легковых и грузовых автомобилей, автобусов.

База данных носит прикладной характер, позволяет рассчитать количественную оценку транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия) различными методиками. На основе полученных результатов можно составить шкалу дифференциации и разработать систему управления развитием региональной транспортной системы с целью сглаживания выявленной дифференциации. преимуще-

¹ Егорова Т.П., Делахова А.М. База данных показателей транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия). Свидетельство о регистрации базы данных RU 2018621653 от 04.10.2018.

ством перед известными аналогами является наличие показателей протяженности ежегодно возобновляемых автомобильных дорог в разрезе муниципальных районов Республики Саха (Якутия) за 2000-2016 гг.

На основе полученных данных были рассчитаны количественные характеристики транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия) различными методиками. Для пространственного анализа количественных и качественных показателей функционирования транспортной системы Республики Саха (Якутия) была проведена оценка транспортно-транзитного потенциала на основе разработанной методики с учетом количественных статистических показателей, стоимостных показателей и качественных критериев работы транспортной системы, а также применив используемые в практике анализа современные методики.

Рассмотрим основные показатели интегральной балльно-рейтинговой оценки транспортно-транзитного потенциала в разрезе муниципальных районов региона, который был рассчитан на основе следующих показателей (рисунок 2.4):

- 1) $x_{(1)}$ – индекс плотности грузовых потоков;
- 2) $x_{(2)}$ – индекс подвижности населения;
- 3) $x_{(3)}$ – индекс грузовой активности;
- 4) $x_{(4)}$ – индекс логистических затрат.

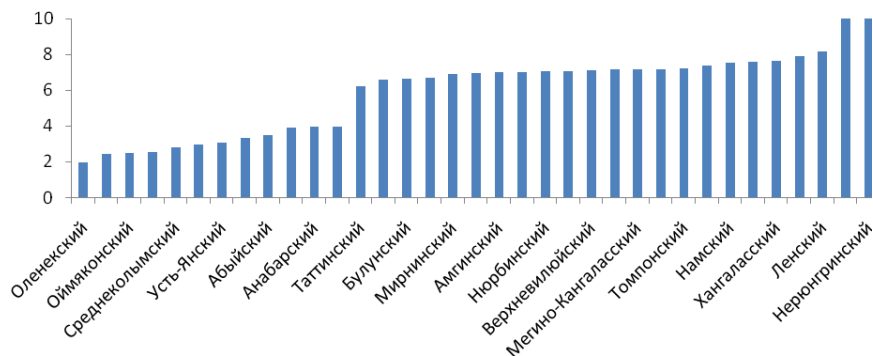

Рисунок 2.4 – Количественная оценка показателя транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия) за 2018 г. в баллах

Преимуществом рейтинговой (балльной) методики оценки транспортно-транзитного потенциала является высокая степень ее адаптации к изменяющейся макроэкономической ситуации в регионе, позволяет учесть множество показателей и коэффициентов, давая, таким образом, наиболее полный и объективный учет количественных показателей деятельности транспортной системы муниципального образования¹. Улучшение (ухудшение) общей экономической обстановки, находящей отражение в изменении уровня грузовой активности муниципального района или транспортной подвижности населения, изменение параметров конфигурации транспортной сети, непосредственным образом сказывается на показателях его транспортно-транзитного потенциала.

Очень важным аспектом, влияющим на уровень транспортной обеспеченности и транспортной доступности северных территорий, является уровень транспортно-логистических затрат и доступность к услугам транспортно-логистических предприятий, осуществляющих перевозку грузов. На рисунке 2.5 отражена дифференциация транспортно-логистических затрат от условной точки отправления до административного центра муниципального образования по усредненной группе товаров, включая продовольственные, строительные и нефтеналивные грузы. В связи с особенностями функционирования транспортной системы индекс логистических затрат в разрезе муниципальных районов показал, что наиболее высокие транспортно-логистические затраты приходятся на доставку грузов в труднодоступные северные и арктические муниципальные районы республики².

Подводя итог вышесказанному, особенности транспортной системы исследуемого региона (особенно в арктической части) показывают изменчивость уровня транспортной обеспеченности в зависимости от многих факторов, что отражается на функционировании социально-экономических систем муниципальных районов. Данное влияние наиболее выражено на функционировании локальных рынков обмена товарами и

¹ Егорова Т.П., Делахова А.М. Транспортно-транзитный потенциал (разд. 3.3) // Южная Якутия: ресурсный потенциал социально-экономических комплексов / П.В. Гуляев. – Уфа : Аэтерна, 2019. – С. 192-215.

² Egorova T.P., Delakhova A.M. Regional peculiarities and differentiation of socio-economic development of the North-East of Russia. // Part of the Smart Innovation, Systems and Technologies book series (First Online: 11 April 2019). – 2020. – Vol.138. – P.272-282.

услуг, где особенности функционирования транспортной системы выражаются в высоком уровне транспортной составляющей розничной цены, высоких затратах на хранение и в монополистическом характере локальных рынков¹.

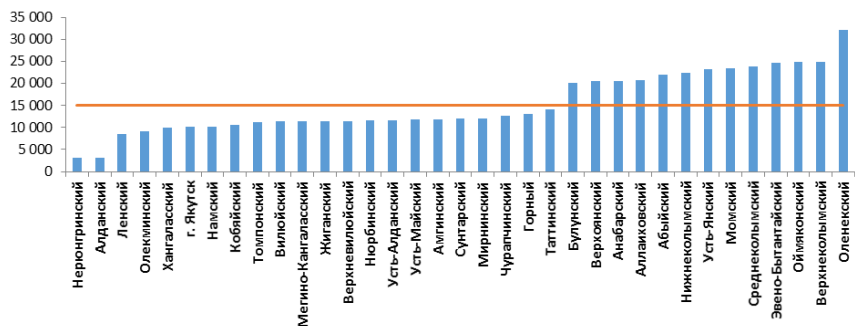

Рисунок 2.5 – Дифференциация транспортно-логистических затрат на доставку грузов в разрезе муниципальных районов Республики Саха (Якутия), руб./т, 2018 г.

В результате проведенного пространственного анализа количественных и качественных показателей функционирования транспортной системы Республики Саха (Якутия), оценки транспортно-транзитного потенциала и уровня транспортной обеспеченности в разрезе муниципальных районов, можно сделать следующие выводы:

- для Республики Саха (Якутия) характерен высокий уровень колебания показателей транспортной обеспеченности в муниципальных районах в зависимости от периодов работы элементов транспортной инфраструктуры;
- предложенная комплексная интегральная методика оценки уровня транспортной обеспеченности муниципальных районов для северного региона с высокой степенью ее адаптации к изменяющейся макроэкономической ситуации позволяет учесть множество показателей и коэффициентов, давая наиболее полный и объективный учет количественных показателей деятельности транспортной системы муниципальных районов;

¹ Егорова Т.П., Делашова А.М. Влияние транспортного фактора на ценообразование локальных рынков нефтепродуктообеспечения северного региона // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – №2. – С. 70-78.

- мероприятия по завозу грузов в арктические и северные муниципальные районы Республики Саха (Якутия) являются самыми трудоемкими и дорогостоящими за счет больших расстояний транспортировки, высоких затрат, использования смешанного транспортного сообщения, включения дополнительных расходов на перевалку, перекачку, депонацию, простой по погодным условиям и прочее, что вызывает сильную дифференциацию данных затрат.

Для формирования системы интегральных коэффициентов реального удорожания доставки грузов на территории северного региона предлагается использовать интегральный индексный метод, позволяющий выделить и обосновать принадлежность территорий к ценовым зонам по уровню транспортных затрат на доставку. Данный индекс состоит из основных показателей транспортно-логистических затрат территорий региона, такие как:

- 1) I_{to} – индекс уровня транспортной обеспеченности территорий;
- 2) I_z – индекс уровня транспортно-логистических затрат на доставку грузов в зимнее время;
- 3) I_l – индекс уровня транспортно-логистических затрат на доставку грузов в период речной навигации;
- 4) Dep_t – индекс уровня товарооборачиваемости и депонации.

Индекс транспортной обеспеченности имеет следующий вид:

$$I_{\text{общ}} = I_{to} + I_z + I_l + Dep_t, \quad (2.1)$$

где $I_{\text{общ}}$ – результаты комплексной оценки уровня транспортной обеспеченности с учетом сезонных транспортных коммуникаций, которые были получены на основе предложенной методики.

При расчете показателей индекса уровня транспортно-логистических затрат на доставку грузов необходимо установить коэффициент удорожания доставки грузов в разное время года. Расчетом коэффициента реального удорожания доставки грузов будут показатели полных транспортных затрат, от которых зависит выбор той или иной транспортной схемы, показывающей коммерческую эффективность процесса доставки, измеряемый совокупными логистическими затратами на транспортировку и хранение. К тому же данный показатель основывается на стоимостной оценке скорости доставки (скорости оборота товарной массы, находящейся в процессе обращения):

$$Зл = Зтр + Зхр + Зсд, \quad (2.2)$$

где $Зл$ – полные логистические затраты на доставку материальных ресурсов и товаров, руб./т;

$Зтр$ – затраты на транспортировку грузов, руб./т;

$Зхр$ – затраты на хранение в пунктах перевалки, конечных пунктах доставки, руб./т;

$Зсд$ – оценка скорости доставки, руб./т.

Именно соизмерением совокупности этих затрат руководствуются хозяйствующие субъекты при выборе вида транспорта, схемы доставки, размещения складской сети или услуг по хранению завозимых ресурсов в пути и в конечном пункте доставки. То есть, методологически исследование строится на изучении коммерческого поведения участников процесса доставки и пользователей услугами логистических звеньев товаропроводящей сети.

При этом важно понимать то, что транспортно-логистические затраты на доставку грузов в разный период времени года из-за сезонности коммуникаций и дальности территорий Республики Саха (Якутия) существенно различаются. Поэтому в рамках данного исследования предлагается применение нормирующих коэффициентов по временам года основных навигаций доставок грузов на территории Республики Саха (Якутия): зима (доставки автозимниками) и лето (период работы внутреннего водного транспорта).

Таким образом, для приведения полных транспортно-логистических затрат на доставку грузов в соответствии с периодом навигации возникает необходимость применения нормирующего временного коэффициента по продолжительности сезона доставки до пунктов потребления. Для расчета нормирующего временного коэффициента по продолжительности сезона доставки использовались данные по продолжительности сроков действия автозимников и речной навигации.

Таким образом

$$l_z = З_л * n_z, \quad (2.3)$$

где $З_л$ – полные транспортно-логистические затраты на доставку, руб./т.;

n_z – временной нормирующий коэффициент периода работы автозимников до пунктов доставки;

$$l_l = З_л * n_l, \quad (2.4)$$

где $З_л$ – полные транспортно-логистические затраты на доставку, руб./т.;

n_i – временной нормирующий коэффициент периода работы внутреннего водного транспорта до пунктов доставки.

Расчет Dep_i индекса уровня товарооборачиваемости и сроков депонации производится на основе данных предприятий методом экспертных оценок.

Необходимость учета продолжительности межсезонных запасов в пунктах потребления, основанных на продолжительности сроков действия автозимников, в последние годы является крайне важным показателем. В последнее десятилетие, по информации Росгидромета, на территории Арктики наблюдается повышение среднегодовых температур, которое сказывается на увеличении срока зимнего ледостава арктических рек, набирания прочностных характеристик льда для движения большегрузных машин, что приводит к сокращению сроков эксплуатации автозимников. Открытие автозимников является жизненно важным событием в арктических районах, где объемы завозимых грузов планируются за два года вперед. Нами проанализированы сроки открытия и закрытия сезонных автодорог в зимний период 2010-2017 гг.

Как видно из рисунка 2.6, сроки действия автозимников в арктических и северных районах республики значительно сократились: от 22 до 43%. Как известно, особенностью завоза грузов в арктические районы Якутии является поставка в ограниченные сроки годового объема потребностей населения, предприятий социальной сферы, прочих потребителей в топливе, оборудовании и продовольственных товарах, в том числе объемов для поддержания уровня переходящих страховых запасов.

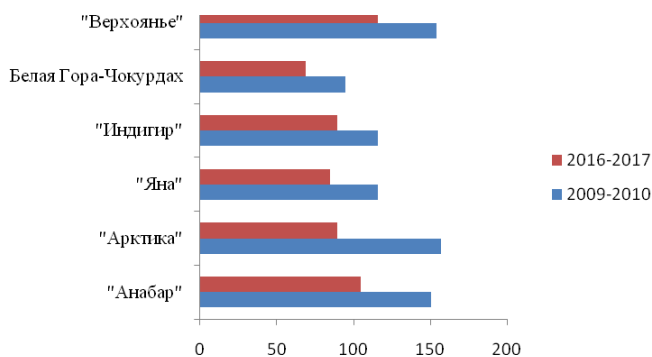

Рисунок 2.6 – Сравнение сроков действия автозимников в зимний период 2010–2017 гг.

Несомненно, данный показатель – срок функционирования автозимуника сказывается на увеличении запасов товарно-материальных ценностей, что влечет привлечение дополнительных кредитных ресурсов или дополнительных затрат на организацию доставки грузов в чрезвычайном порядке.

Анализ пространственной дифференциации социально-экономического развития северного региона в разрезе муниципальных образований позволяет определить основные проблемы и тенденции развития существующих хозяйственных структур, степень расслоения арктических регионов по основным показателям социально-экономического развития.

2.4. Концептуальные подходы к пространственной организации транспортной сети на территории северного региона

Стратегия и перспективные направления развития Республики Саха (Якутия) на долгосрочный период определены в важнейших документах государственной политики.

1. «Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года»¹.
2. «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года»².
3. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»³.
4. «Стратегия развития производительных сил Республики Саха (Якутия) 2035»⁴.

¹ Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) 6 сентября 2006 года N 411 (с изм. от 19 апреля 2010 года N 184).

² Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года N 1734-р (с изм. 12 мая 2018 года N 893-р).

³ Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года N 2094-р.

⁴ Стратегия развития производительных сил Республики Саха (Якутия) – 2035. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 года 2077-3 N 45-VI

5. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020 года и на дальнейшую перспективу» (утверждены Президентом РФ 18 сентября 2008 г.)¹.

6. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утверждена Президентом РФ 18 февраля 2013 г.)².

7. «Решения расширенного заседания Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике» от 22 апреля 2014 г.³.

8. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», от 24 апреля 2014 г.⁴.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» № 132-ФЗ от 4 июля 2012 г.⁵.

Основные направления реализации программных документов в части пространственной организации транспортной сети РС (Я) связаны с формированием опорных зон, которые рассматриваются как базовые пункты управления транспортной инфраструктурой:

- Северо-Якутская опорная зона;
- Лено-Вилуйское кольцо (Якутск – Покровск – Олекминск – Ленск – Мирный – Сунтар – Нюрба – Вилуйск – Якутск с выходом на Иркутск) с транспортно-экономическим коридором Ленск – Мирный – Сунтар – Нюрба – Вилуйск – Якутск;

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020 года и на дальнейшую перспективу. Утверждено Президентом РФ 18 сентября 2008г.

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ 18 февраля 2013 г. Электронный доступ <http://docs.cntd.ru/document/499002465>

³ Решения расширенного заседания Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. от 22 апреля 2014.

⁴ Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», от 24 апреля 2014. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 года №366.

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» № 132-ФЗ от 4 июля 2012.

- Якутский транспортный узел (ЯТУ), формирующийся в связи с завершением строительства железной дороги Беркакит – Томмот – Якутск и вводом ее в постоянную в эксплуатацию.

Наиболее значительной является Северо-Якутская опорная зона. Исходя из сложившихся административных, хозяйственных и транспортных связей, наличия опорных проектов, СЯОЗ поделена на четыре территории комплексного развития:

- Анабарскую (река Анабар, Анабарский, Оленекский районы), включающую якорные проекты по разработке месторождений углеводородного сырья, редкоземельного месторождения Томтор, Верхне-Мунского месторождения алмазов и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры – строительство зимника продленного действия «Анабар», реконструкция аэропортов Саскылах, Оленек, Полярный;

- Приленскую (река Лена, Булунский, Жиганский районы), предусматривающую формирование Якутского индустриального транспортно-логистического узла (3 федеральные автомобильные дороги, 5 региональных автомобильных дорог, железнодорожную линию «Беркакит – Томмот – Якутск», международный аэропорт «Якутск», Якутский речной порт, Транспортно-перегрузочный терминал, Жатайскую судоверфь, IT-Парк, Единый центр переработки концентратов упорных руд, ТОСЭР «Индустриальный парк Кангалассы», ЯГРЭС-2), реконструкцию аэропортов Жиганск и Тикси, строительство оленеводческой и рыбопромысловой базы, 12 ДЭС;

- Янскую (река Яна, Усть-Янский, Верхоянский, Эвено-Бытантайский районы) – создание минерально-сырьевого промышленного кластера по добыче и переработке олова, золота и редкоземельных металлов, строительство автомобильной дороги «Яна» на участке «Батагай – Усть-Куйга – Нижнеянский», реконструкция аэропортов Усть-Куйга, Батагай, Саккыры, Депутатский, 30 ДЭС;

- Индигирскую (река Индигирка, Аллаиховский, Абыйский, Момский районы) – реконструкция аэропортов Мома, Белая Гора, Чокурдах, 16 ДЭС, оленеводческой и рыбопромысловой базы.

- Колымская территория комплексного развития (река Колыма, Нижнеколымский, Среднеколымский, Верхнеколымский районы), обеспечивающая эффективное формирование Чаун-Билибинского энергоузла,

входящего в Чукотскую опорную зону, но расположенные на арктических и северных территориях Якутии: строительство ТЭС в п. Черский 198 МВт, ТЭЦ 36 МВт, увеличение мощности Зырянского угольного разреза до 600 тыс. тонн в год и др.

В числе флагманских проектов Лено-Вилуйского кольца, качественно изменяющих пространство республики, обозначено формирование транспортно-экономического коридора «Ленск – Мирный – Сунтар – Нюрба – Вилуйск – Якутск».

В первую очередь, планируется завершение федеральной трассы «Вилуй», которая в ближайшей перспективе останется ключевым звеном транспортной инфраструктуры Западной Якутии. После завершения ее реконструкции принципиально изменится схема завоза грузов в Западную экономическую зону автомобильным транспортом. Согласно планам Управления автодороги «Вилуй», непрерывная эксплуатация станет возможной к 2022 году. В настоящее время на участке Усть-Кут – Верхнемарково Иркутской области уже ведется активная реконструкция и ремонт; на участке от п. Верхнемарково до с. Таас-Юрях (км 2134+740 – км 1310+585) действует в виде автозимника, на автодороге имеются разрывы в виде водных преград, строительство мостовых переходов по которым в стадии проектирования и начала строительства. Автомобильная дорога регионального значения «Анабар» по маршруту: 1163-й км автодороги А331 «Вилуй» с продолжением автозимника Удачный – Оленёк – Саскылах – Юрюнг-Хая, связывающая район с портом Юрюнг-Хая, принимающим суда типа «река – море», откуда в период навигации осуществляется доставка части грузов, – в дальней перспективе планируется строительство автодороги с твердым покрытием. На региональных дорогах планируется развитие транспортной инфраструктуры: строительство автодороги «Ленск – Витим – Толон».

Среди мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры отметим: реконструкцию взлетно-посадочной полосы и аэродромного комплекса аэропорта Ленск; реконструкцию взлетно-посадочной полосы и аэродромного комплекса аэропорта Мирный; реконструкцию причальных сооружений на водном транспорте; формирование в Ленском районе транспортно-логистического узла межрегионального значения. С реализацией проекта строительства магистрального газопровода

«Сила Сибири» планируется ввод более 2,7 тыс. км магистральных газопроводов, 1,7 тыс. км газопроводов-отводов, межпоселковых газопроводов протяженностью 1,5 тыс. км, что позволит газифицировать в Западной экономической зоне Ленский, Олекминский районы.

В базовом сценарии предполагается реализация отдельных проектов, которые рассмотрены ниже.

Строительство грузообразующей железнодорожной линии в направлении Хани – Олекминск. Данная железнодорожная линия связана с разработкой месторождения, расположенного в Олекминском районе. Как отмечают специалисты, экономическая эффективность разработки Тарыннахского месторождения достаточно высока и находится на уровне эффективности основных железорудных месторождений России. При объеме добычи 23 млн т руды в год можно получать около 7,3 млн т концентрата с содержанием железа 68,5% и перерабатывать концентрат в 6,8 млн т окатышей. Месторождение подлежит разработке открытым способом. Попутно на нем можно добывать строительный щебень в объеме до 2 млн м³ в год. Обоганительную фабрику Тарыннахского ГОК планируется разместить с юго-восточного торца месторождения с расчетом подключения к разработке Горкитского и, в будущем, Ималыкского месторождений. После начала эксплуатации Горкитского месторождения производительность комбината может вырасти до 46 млн т руды и 14,6 млн т железорудного концентрата в год, который предполагается перерабатывать в окатыши в объеме 13,5 млн т в год. Численность работающих при выходе ГОК на проектную мощность достигнет 13,8 тыс. чел.

В целях обеспечения круглогодичных подъездных путей к месту разработки месторождений планируется строительство железнодорожной линии от Хани (станции БАМ) до Олекминска протяженностью 450 км, реализуя сначала первый этап дороги: Хани – Тарыннахский ГОК протяженностью 188,9 км (таблица 2.5).

Строительство железной дороги «Усть-Кут (ж/д станция Лена) – Непа (Катангский район) – Ленск (Якутия)». Проект строительства грузообразующей железной дороги «Усть-Кут (Лена) – Непа – Ленск» протяженностью 1100 км связан с перспективой освоения нефтегазоносных месторождений Восточной Сибири и Западной Якутии. Формирование

в Западной Якутии комплекса нефтегазовых, газоперерабатывающих и газохимических производств связано с вовлечением в хозяйственный оборот и расширением добычи целого ряда месторождений Непско-Ботубинской нефтегазовой провинции (Талаканское, Среднеботубинское, Чаяндинское, Верхнечонское, Вакунайское и др.). По прогнозным данным, по железной дороге будет поставляться продукция Ленского газохимического комбината, продукция остальных предприятий нефтеперерабатывающей промышленности будет поставляться в зоне автомобильной доступности.

Таблица 2.5 – Проекты строительства железных дорог в Западной Якутии

Наименование проекта	Протяженность, км	Сроки строительства, годы	Цель строительства
Железнодорожная линия федерального значения Хани – Олекминск	450	2020-2025	Формирование круглогодичных подъездных путей; завоз грузов и вывоз готовой продукции предприятий черной и цветной металлургии, предприятий лесопереработки, сельского хозяйства.
в том числе Хани – Тарыннахский ГОК	188,9	2020-2025	Формирование круглогодичных подъездных путей; завоз грузов и вывоз готовой продукции предприятий черной и цветной металлургии
Лена – Непа – Ленск	1100	2016 – 2030	Создание опорной сети для освоения нефтегазоконденсатных месторождений и лесных ресурсов

Строительство железной дороги «Усть-Кут (Лена) – Непа – Ленск» необходимо не только для освоения нефтегазоконденсатных месторождений, но также и для освоения лесных ресурсов. Расчетный объем заготовки в Ленском районе составляет 4,2 млн м³ деловой древесины. Планируется создание деревообрабатывающих предприятий по производству пиломатериалов, а также топливных брикетов из древесных отходов, мини-производство по выпуску плитных материалов (МДФ), производство картонных изделий.

Железная дорога «Лена – Непа – Витим – Ленск» свяжет Иркутскую область и Якутию и возьмет на себя перевозку грузов, которые в данное время транспортируются речным транспортом. Новая дорога возьмет на себя часть проблемы северного завоза.

Якутский транспортный узел (ЯТУ) рассматривается как совокупность объектов транспорта и транспортной инфраструктуры, расположенных на правом и левом берегах р. Лена, обеспечивающий приемку, перевалку, переработку, временное хранение и отправку грузов, поступающих железнодорожным, автомобильным, речным и воздушным видами транспорта. Роль ЯТУ как центрального транспортного узла существенно возрастает с началом эксплуатации железнодорожной линии Беркакит–Томмот–Якутск.

Расчеты по эффективности организации перспективных транспортных схем завоза грузов при сооружении мостового перехода через р. Лена в районе г. Якутска показали высокую эффективность данного объекта. Важным вопросом в организации завоза является государственная социальная поддержка завоза продовольственных товаров первой необходимости для определенных районов и населенных пунктов республики. Оценка перспективных схем доставки грузов показала, что суммарные логистические затраты, влияющие на конечную цену завозимой продукции, составляют значительную величину, но при переходе на схемы железнодорожного сообщения могут быть существенно снижены. Там, где эффективность перехода на перспективную схему высокая и дает значительное снижение стоимости продовольствия в местах потребления, можно рассматривать вопрос об исключении населенных пунктов из дотаций (Заречная группа). Для принятия обоснованного решения требуется рассматривать более детально номенклатуру продовольственных грузов. На основании выполненных расчётов можно сделать вывод, что в зоне непосредственного влияния железной дороги можно сократить список населённых пунктов, районов и категорий населения, нуждающихся в государственной поддержке завоза.

Комплексный план по формированию якутского транспортно-логистического узла (таблица 2.6) включает в себя более 20 мероприятий, в том числе строительство и реконструкцию береговой инфраструктуры

поселка Нижний Бестях, автомобильных дорог, водозаборных и канализационных сооружений, строительство ветеринарно-испытательной лаборатории, животноводческих комплексов и т.д.

**Таблица 2.6 – Комплексный план мероприятий п
о формированию Якутского транспортно-логистического узла**

№	Наименование мероприятия	Ожидаемый результат
1	Реализация проекта «Строительство моста через р. Лену в районе города Якутска»	Начало строительства моста через реку Лена
2	Завершение строительства пускового комплекса Томмот–Якутск (Нижний Бестях) железнодорожной линии Беркакит–Томмот–Якутск с вводом в эксплуатацию в 2017 году	Ввод в постоянную эксплуатацию пускового комплекса Томмот–Якутск (Нижний Бестях)
3	Строительство и реконструкция береговой инфраструктуры поселка Нижний Бестях: причал, зал ожиданий, дорога и т.п.	Повышение безопасности и качество обслуживания пассажиров
4	Строительство автомобильной дороги к прирельсовому нефтебазовому комплексу	Бесперебойная работа грузоперевозок
5	Ввод в эксплуатацию Транспортно-логистического центра (ТЛЦ)	Начало переработки грузов
6	Прогнозные грузопотоки РС (Я) до 2030 года с учетом создания Якутского транспортно-логистического узла	Прогноз грузопотоков
7	Строительство нового причала или расширение имеющегося причала в береговой зоне пос. Нижний Бестях с учетом прогнозных грузопотоков до 2030 года	Повышение объемов переработки грузов, создание новых рабочих мест для местного населения
8	Создание проектного офиса для реализации Комплексного проекта «Формирование Якутского транспортно-логистического узла» и разработка его финансовой модели	Организация и координация выполнения проекта
9	Строительство водозаборных и канализационных сооружений за счет средств Инвестиционной программы РС (Я)	Обеспечение территории ТЛЦ централизованным водоснабжением
10	Завершение строительства ВЛ–220 кВ Нерюн-гинская ГРЭС–Нижний Куранах–Томмот–Майя с подстанциями 220 кВ «Томмот» и «Майя»	Обеспечение стабильного энергоснабжения МР

Также предусмотрены мероприятия по следующим направлениям:

- развитие социальной сферы и повышение качества жизни населения районов;
- реализация активной политики занятости населения, создание благоприятной административной среды для развития малого и среднего предпринимательства;
- развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечение населения экологически чистой продукцией;
- модернизация жилищно-коммунального комплекса и энергетики, дорожного хозяйства

В связи со строительством моста через р. Лена близ Якутска, возрастает значение железнодорожного узла Нижний Бестях и формирующегося здесь транспортно-логистического центра как основного логистического центра, осуществляющего круглогодичную переработку основного грузопотока в Центральный регион Республики Саха (Якутия).

Переключение объемов завоза грузов на железную дорогу существенно меняет организацию работы всего транспортного комплекса РС (Я). При общем росте объемов завоза в 2 раза, объем перевозок грузов прирастает на 79,7-81,1 %, грузооборот увеличится в 1,3 раза и среднее расстояние перевозок сократится в 1,4 раза. Замедленные темпы роста перевозочной деятельности по сравнению с ростом объема завоза свидетельствуют, как отмечалось ранее, о снижении транспортоемкости завоза по сравнению с современным состоянием.

С развитием сети железных и автомобильных дорог в Республике Саха (Якутия) возрастает роль мультимодальных транспортно-логистических центров. Основной из них это Якутский ТЛЦ, формирующийся близ станции Нижний Бестях. Кроме него следует рассматривать создание аналогичных производственных комплексов в г. Ленске, в Витим-Пеледуйском транспортном узле. После завершения строительства федеральной автодороги «Колыма» сложатся объективные условия для создания Хандыгского ТЛЦ. Хандыгский ТЛЦ во взаимодействии с Якутским ТЛЦ обеспечит наиболее эффективную организацию завоза грузов в Восточные и Арктические районы республики.

После ввода в эксплуатацию железной дороги Беркамит–Томмот–Якутск изменится структура завоза грузов в РС (Я) по направлениям ввоза. В действующей на сегодня схеме около 80% грузов тяготеет к ввозу через Осетрово. Но с началом работы железной дороги в режиме постоянной эксплуатации соотношение участия основных направлений завоза изменится (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Распределение завоза в Республику Саха (Якутия) по основным транспортным направлениям, тыс. тонн

Виды грузов	2015	2020	2025	2030
Южно-Якутское направление (железная дорога)				
нефтепродукты	1 468,2	1 125,5	939,5	956,3
строительные материалы	904,9	913,8	750,7	733,8
ресурсы ПТН	1 160,5	1 073,0	983,4	952,5
продовольствие	437,4	447,4	468,0	488,1
прочие	580,0	786,5	842,0	724,9
Всего железнодорожное	4 551,0	4 346	3 984	3 856
Доля Южно-Якутского направления в завозе грузов				
нефтепродукты	70%	64%	64%	65%
строительные материалы	60%	42%	40%	39%
ресурсы ПТН	80%	65%	60%	57%
продовольствие	79%	64%	61%	73%
прочие	71%	77%	78%	75%
Всего железнодорожное	71%	60%	58%	58%

Доля направления через порт Осетрово уменьшится к 2020 году до 29 %, но в последующие годы стабилизируется на уровне 40-42% (таблица 2.4.3). Соответственно, железнодорожное сообщение станет играть основную роль в завозе грузов в республику. Формирование круглогодичных наземных транспортных сообщений создаст условия для появления новых эффективных секторов экономики, новых проектов. Район тяготения железной дороги Беркамит–Томмот–Якутск обладает богатейшим природно-ресурсным потенциалом. Начало реализации Стратегии социально-экономического развития РС (Я) до 2035 г. дают основание для расчета прогноза возможного объема грузопотока и оценки транспортно-транзитного потенциала Южной экономической зоны РС (Я).

В перспективе до 2035 г. проектом Стратегии предполагается формирование в Южной экономической зоне республики нового диверсифицированного промышленного района на базе объектов кластера промышленных производств. При этом речь идет как о добыче полезных ископаемых, так и о развитии перерабатывающих производств: Эльконский горно-металлургический комбинат (ГМК), Таёжнинский горно-обогатительный комбинат (ГОК), Инаглинский угольно-добывающий комплекс (УДК), Селигдарский горно-химический комбинат, Канкунская ГЭС, Алданский завод синтетических моторных топлив (СМТ), а также развитие Эльгинского угольного комплекса и других месторождений каменного угля¹.

Наряду с отмеченными отраслями, ускоренное развитие на юге республики получают черная металлургия, машиностроение и металлообработка, пищевая промышленность, а также отрасли строительного комплекса.

В перспективе, несмотря на высокие темпы роста обрабатывающих производств, доминирование добывающих отраслей сохранится, что окажет наибольшее влияние на формирование потребности в транспортировке большого объема грузов для строительных нужд, материально-технических ресурсов для производства и произведенной продукции. Экономический подъем в регионе, в свою очередь, вызовет увеличение объемов перевозок потребительских грузов и пассажиров. Во внимание также принимается переориентация многих грузоотправителей с речного транспорта на железнодорожную дорогу. То есть железная дорога Беркамит–Томмот–Якутск становится одним из инфраструктурных гарантов реализации данных проектов.

Моделирование уровня грузовой активности Южной Якутии, на территории которой запланирован ввод инвестиционных проектов, сопоставление прогнозных оценок по добыче угля, оказывающих наибольший рост грузопотоков, и уровня пропускной способности железнодорожной магистрали Беркамит-Томмот, позволило обосновать необходимость проведения комплексных решений по развитию транспортной инфраструктуры в Южной экономической зоне Якутии².

¹ Егорова Т.П., Делахова А.М. Оценка транспортно-транзитного потенциала железнодорожной инфраструктуры в зоне экономического развития Южной Якутии // Уголь. – 2018. – №11(1112). – С. 60-66.

² Егорова Т.П., Делахова А.М. Транспортно-транзитный потенциал. Разд. 3.3 // Южная Якутия: ресурсный потенциал социально-экономических комплексов / П.В. Гуляев. – Уфа : Аэтерна, 2019. – С. 192-215.

Исследование транспортной обеспеченности северного региона (РС (Я)) определило, что транспортные коммуникации в северных регионах помимо автодорог с твердым покрытием (ж/дорог), состоят из сезонных коммуникаций, которые необходимо учитывать при оценке транспортной доступности. Транспортная доступность является важнейшим показателем качества транспортной сети региона, а ее зонирование позволяет выделить наиболее критические места сети¹.

Для выделения и группировки отдельных территорий с целью зонирования муниципальных районов Республики Саха (Якутия) и дифференциации показателей оценки уровня транспортной обеспеченности, необходимо учесть территориально-географические особенности пространственного распределения транспортной системы республики, где одним из методов зонирования является «бассейновый» подход. Бассейновый подход обоснован общностью отдельных территориальных образований, образованных зоной тяготения к определенному бассейну рек. Так, в рассматриваемом регионе выделяются Ленский бассейн, Анабарский, Янский, Индигирский, Колымский и другие. Речной бассейн представляет собой целостную природную систему с четко выраженными границами – водоразделами, в пределах которых отмечаются закономерности как в структуре водохозяйственного пользования, размещении населенных пунктов, сельхозугодий, так и транспортных систем. Именно для арктической группы районов является характерным проявление таких целостных систем, основанных на функционировании нескольких видов транспорта (водный, автомобильный) и бассейна рек. Климатические изменения одной системы (бассейн реки) оказывают влияние на действие других систем (транспорта).

Анализ пространственной дифференциации социально-экономического развития северного региона в разрезе муниципальных образований позволил определить основные проблемы и тенденции развития существующих хозяйственных структур, степень расслоения арктических регионов по основным показателям социально-экономического развития.

¹ Сивохиц Ж.Т. К обоснованию подходов природно-хозяйственного районирования трансграничных речных бассейнов // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды регионов : материалы XIII Международной ландшафтной конференции, посвященной столетию со дня рождения Ф.Н. Милькова. В 2-х т. / Под ред. В.Б. Михно. – 2018. – С.250-252.

Глава 3.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

3.1. Структура общественных финансов северного региона

Государственный бюджет является основным финансовым инструментом, регулирующим текущее состояние региональной экономики и социальной сферы, выражающим финансово-ресурсные предпосылки их дальнейшего развития, построенные на принципах бюджетного федерализма. В современной концепции развития региона взаимоотношения между центром и регионом основываются на соблюдении принципа «территориальной справедливости» распределения ресурсов. При этом наличие разного уровня природного, человеческого и социально-экономического потенциала территорий определяет применение принципа «территориальной конкуренции» в пределах действующего законодательства¹. На современном этапе реформирования и регионализации экономики имеется необходимость приведения процесса формирования и исполнения региональных бюджетов в строгое соответствие с его финансово-бюджетными возможностями, природно-ресурсным потенциалом, уровнем экономического и социального развития.

Особенности ведения народного хозяйства северных регионов определяются сложными природно-климатическими условиями, низкой доступностью к топливно-энергетическим и информационно-коммуникационным сетям, сложной транспортной доступностью, что обуславливает высокую степень удорожания производственных затрат.

¹ Примишев И.Н. Концепция экономического развития Крыма: понятие, методические подходы, трансформация системы стратегического управления развитием региона // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации : сборник трудов международной научной конференции. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – 2016. – С. 92-95.

Специфические условия экономики северных регионов приводят к существенным различиям в уровне бюджетной обеспеченности и индексе бюджетных расходов. При рассмотрении уровня расчетной бюджетной обеспеченности северных регионов РФ за 2017-2019 гг. определяется, что степень неоднородности является средней в приграничном состоянии к высокой неоднородности – более 60% (таблица 3.1).

Асимметрия расчетной бюджетной обеспеченности северных регионов за период 2017-2019 гг. по коэффициенту вариации увеличивается с 51 % до 57 %. В среднем по России асимметрия расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ растет от 39 % до 45 %. Наименьший уровень расчетной бюджетной обеспеченности в 2017 г. наблюдается в Республике Тыва (0,667). В 8 из 13 северных регионов бюджетная обеспеченность не соответствует среднему уровню по РФ.

Таблица 3.1 – Оценка неоднородности коэффициента расчетной бюджетной обеспеченности и индекса бюджетных расходов северных регионов РФ за 2017-2019 гг.

Субъекты Российской Федерации	2017 год		2018 год		2019 год	
	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов
Республика Карелия	0,711	1,38	0,65	1,38	0,641	1,38
Республика Коми	1	1,57	1,013	1,57	1,027	1,57
Архангельская область	0,729	1,55	0,683	1,55	0,675	1,55
Мурманская область	0,982	1,6	0,958	1,6	0,954	1,6
Ненецкий АО	1,102	4,54	1,103	4,53	1,098	4,53
Ханты-Мансийский АО	2,008	1,67	2,03	1,67	2,047	1,67
Ямало-Ненецкий АО	2,202	2,63	2,237	2,63	2,259	2,63
Республика Тыва	0,667	1,9	0,605	1,9	0,595	1,9
Республика Саха (Якутия)	0,721	4,48	0,651	4,48	0,643	4,48

Камчатский край	0,69	5,42	0,614	5,41	0,605	5,41
Магаданская область	0,722	4,78	0,653	4,77	0,644	4,77
Сахалинская область	1,817	2,09	1,844	2,09	1,863	2,09
Чукотский АО	0,719	13,47	0,634	13,46	0,624	13,45
Средний уровень по Российской Федерации	1	1	1	1	1	1
<i>Оценка неоднородности</i>						
Средний уровень по северным регионам	1,082	3,62	1,052	3,62	1,052	3,62
Стандартное отклонение	0,551	3,30	0,591	3,30	0,602	3,30
Коэффициент вариации (V)	51 %	91 %	56 %	91 %	57 %	91 %
Размах асимметрии (W)	3,30	18,76	3,7	18,75	3,83	18,73
Экссесс рассеивания (Э)	0,85	0,92	0,85	0,92	0,84	0,92

Размах асимметрии по индексу бюджетных расходов изменяется в 18,76 раз и оценивается высокой степенью неоднородности, что обосновывает необходимость применения корректирующих территориальных коэффициентов к минимальному нормативу финансовых затрат на их предоставление¹.

Индекс бюджетных расходов для Республики Саха (Якутия) составляет 4,48 и уровень расчётной бюджетной обеспеченности равен 0,721. Результаты оценки финансовой устойчивости бюджета Республики Саха (Якутия) за период 2007-2017 гг. обосновывают заключение о присутствии высокой степени дифференциации собственных доходов муниципальных районов с низкой плотностью населения и вызывают необходимость совершенствования применения мер по выравниванию бюджетной обеспеченности муниципальных районов северного региона.

В соответствии с отчетом об исполнении государственного бюджета Республики Саха (Якутия) за 2018 год, в доходную часть государственного бюджета Республики Саха (Якутия) поступило 219135,1 млн руб., что выше уровня 2017 года на 41910,4 млн руб. или 23,6 % (таблица 3.2). Объем расходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в 2018 году составил 208912,9 млн руб., это на 22608 млн руб. или на 22 % выше уровня 2017 года. В 2018 году баланс государственного бюджета

¹ Найденова Т.А., Швецова И.Н. Бюджетное выравнивание как инструмент реализации бюджетной политики на северных территориях // Бюджетная политика. – 2012. – №47(527). – С. 45-56.

РС (Я) выполнен с профицитом в размере 10 222,2 млн руб. По состоянию на 1 января 2019 года налоговые доходы поступили в сумме 112469,4 млн рублей. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года поступление налоговых доходов увеличилось на 24785,3млн рублей или на 28%.

Таблица 3.2 – Структура государственного бюджета РС (Я), млн руб.

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы	155216,1	167696,6	175100	177224,7	219135,1
Расходы	158853,3	171798,6	182595,9	186304,9	208912,9
Дефицит	-3 637,2	-4 102,0	-7 495,9	-9 080,2	10 222,2

Источник: данные отчета об исполнении государственного бюджета РС (Я) за 2014-2018 гг.

Структура доходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия) показывает, что исполнение доходной части по итогам 2018 года характеризуется увеличением доли налоговых поступлений (рисунок 3.1). Так, удельный вес налоговых поступлений к общему объему доходов государственного бюджета за анализируемый период составил 51,3 %, и увеличился в сравнении с показателями за 2017 год на 1,8 %.

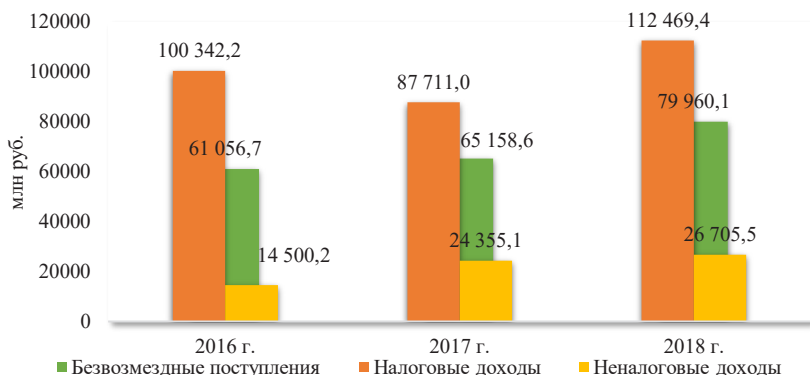

Рисунок 3.1 – Структура доходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия), млн руб.

Согласно представленным данным увеличение налоговых доходов наблюдается по всем категориям налогов, кроме налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) с уменьшением на 3324 млн руб. или 17 %, что связано с сокращением оборотов горнодобывающих предприятий по причине истощения разрабатываемых запасов полезных ископаемых, в том числе сокращения объемов добычи природных алмазов.

Изменение структуры налоговых поступлений за период 2016-2018 гг. представлено в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Структура налоговых доходов Республики Саха (Якутия), млн руб.

Наименование	2016 год	2017 год	2018 год	2018/2017 гг., %
Налоговые доходы, в том числе:	100342,25	87711,03	112469,4	128 %
налог на прибыль	43947,02	29835,16	52308,4	175 %
НДФЛ	20155,45	21995,27	24379,6	111 %
Акцизы	3721,41	3323,81	3509,2	106 %
налог на имущество организаций	12503,53	13335,10	15322,1	115 %
НДПИ	19035,63	18546,09	15322,1	83 %
прочие налоговые доходы	979,22	675,60	1130,9	167 %
неналоговые доходы	14500,23	24355,10	26705,5	110 %
безвозмездные поступления	61056,65	65158,60	79960,1	123 %

Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) входит в тройку основных налогов, формирующих государственный бюджет Республики Саха (Якутия). Его доля в структуре налоговых доходов бюджета за анализируемый период составила 13,6 %.

В 2018 году налог на добычу полезных ископаемых сформирован из поступлений за добычу алмазов 82,9 %, уголь – 2,4 %, золото – 14,4 % и другие полезные ископаемые (олово, сурьма, гипс, неметаллы) на 0,3%. На общую сумму 15322,1 млн рублей.

В 2018 году НДПИ за природные алмазы поступил в сумме 12697,2 млн рублей (таблица 3.4). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года поступление налога снизилось на 3,4 %.

Таблица 3.4 – Объем поступлений НДПИ в государственный бюджет РС (Я), млн руб.

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста	Отклонение 2018/2017
Налог на добычу полезных ископаемых – всего	19 035,6	18 546,1	15 322,1	102,1%	82,6%
алмазы	16 572,5	16 011,3	12 697,2	100,4%	79,3%
уголь	271,2	448,9	375,3	90,6%	83,6%
Налог на добычу прочих полезных ископаемых, в т.ч.:	2 191,8	2 085,8	2 249,5	115,6%	107,8%
золото	2 161,7	2 054,1	2 203,0	115,0%	107,3%
другие полезные ископаемые (олово, сурьма, гипс, неметаллы)	30,12	31,7	46,5	145,8%	146,6%

В структуре неналоговых доходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия) наибольший удельный вес занимают: доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям – 77,2 %; платежи при использовании природными ресурсами – 9,6%; прочие неналоговые доходы – 4,4 %.

Уточненная бюджетная роспись расходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на 2018 год составила 211 013,3 млн рублей. Кассовое исполнение расходов государственного бюджета за 2018 год составило 208 912,8 млн рублей, или 99,0 % от уточненной сводной бюджетной росписи. По сравнению с 2017 годом расходы бюджета увеличились на 12,1 % или на 22 607,9 млн рублей.

На рисунке 3.2 наглядно видно, что наибольший объем бюджетных средств расходуется на образование, что составляет 46 707,6 млн руб. или 22 % от общего объема расходов, на жилищно-коммунальное хозяйство – 27448,0 млн руб. (13%), национальную экономику – 37487,3 млн руб. (18 %), социальную политику – 35346,5 млн руб. (17 %) и межбюджетные трансферты – 29487,3 млн руб. (14 %) и др.

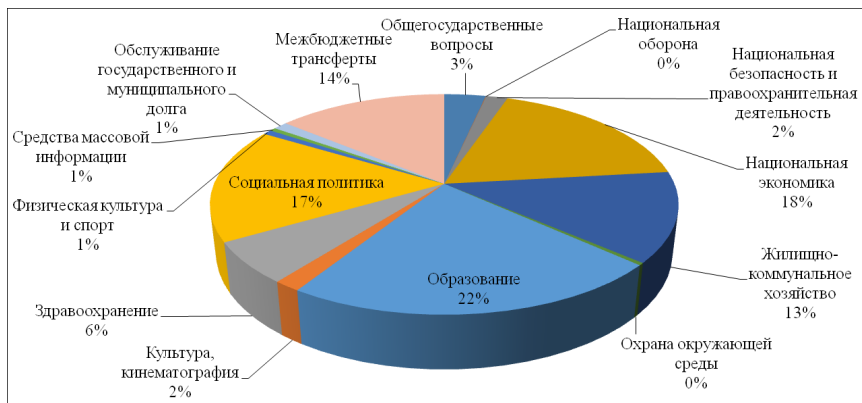

Рисунок 3.2 – Структура общих расходов государственного бюджета за 2018 год

3.2. Пространственная дифференциация бюджетной обеспеченности региона

В современной организации экономики республики присутствует и усугубляется крайняя степень территориальной дифференциации и асимметрия социально-экономического развития¹. Определение оптимальной модели пространственной дифференциации экономики, финансов и социума Республики Саха (Якутия) является одной из актуальных проблем в северном регионе. Внушительная площадь территории и резко-климатические природные условия Якутии, обуславливают применение особого подхода к организации экономики с учетом региональных специфических особенностей². Опираясь на труды ученых по развитию теории и методологии пространственной организации социально-экономических систем северного региона можно выделить ряд исследований, связанных с разработкой методологии и принципов зонирования с учетом сложившейся дифференциации. Несовершенство механизма

¹ Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 131-140.

² Егоров Е.Г., Егоров Н.Е. Региональные особенности Северо-Востока России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – №2(96). – С. 24.

распределения бюджетных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности приводит к отсутствию должного эффекта использования бюджетных ассигнований и сохранению дотационности муниципальных образований. При этом сложившаяся система территориального планирования не всегда адекватно учитывает степень дифференциации финансовой системы на уровне муниципалитетов¹.

На основе массива статистических показателей исследования бюджетной обеспеченности в разрезе муниципальных образований северного региона, сформирована база данных «Рейтинг бюджетной обеспеченности экономических зон Республики Саха (Якутия)» (зарегистрирована в ФИПС).

Мерой количественной оценки пространственной дифференциации бюджетной обеспеченности и неоднородности/асимметрии послужили показатели разброса, такие как размах асимметрии, эксцесс рассеивания, стандартное отклонение и коэффициент вариации.

Характерность бюджетного потенциала Республики Саха (Якутия) в его сырьевой направленности, в том числе высоком удельном весе НДПИ в собственных доходах субъекта РФ в первую очередь за счет добычи природных алмазов. При этом НДПИ в местном бюджете формируется только от добычи общераспространенных полезных ископаемых (песок, щебень и др.) и их объем незначительный. Таким образом, наличие промышленных горнодобывающих объектов на территории муниципального образования положительно влияет на бюджетную обеспеченность муниципального района и экономической зоны^{2,3}.

Результаты оценки дифференциации бюджетной обеспеченности муниципальных районов и городских округов Якутии по коэффициенту вариации в разрезе муниципальных образований и экономических зон, представлены в таблице 3.5.

¹ Гаврильева Т.Н., Гуляев П.В., Докторова О.Г. и др. Бюджетная политика в Республике Саха (Якутия). Новосибирск: Наука. – 2008. – С. 7-37.

² Крюков В.А. Ресурсная экономика в контексте регионального развития – взгляд ИЭОПП СО РАН // Пространственные исследования на Дальнем Востоке России: проблемы, результаты, перспективы : материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 54-64.

³ Гуляев П.В. Ресурсная экономика: Бюджетный отклик // ЭКО. – 2015. – № 6 (492). – С. 49-56.

Таблица 3.5 – Результаты оценки дифференциации по бюджетной обеспеченности муниципалитетов

Наименование	По муниципальным образованиям		По экономическим зонам	
	Средн. арифм.	Кoeff-т вариации /колеблемость	Средн. арифм.	Кoeff-т вариации /колеблемость
Собственные доходы на душу населения в 2017 г., руб.	31083	144 % высокая	29568	48 % средняя
Расходы консолидированного бюджета МО на душу населения в 2017 г., руб.	158236	38 % средняя	141791	33 % низкая
Коэффициент бюджетной обеспеченности, руб.	0,20	99 % высокая	0,22	46 % средняя
Отношение среднедушевых доходов к среднедушевым расходам в 2017 г., %	21,08%	101 % высокая	23,14%	47 % средняя

Как видно из расчетов, степень дифференциации по показателю собственные доходы на душу населения муниципальных образований Якутии по оценке 2017 г. имеет высокую степень дифференциации (144%). Распределение муниципальных образований по экономическим зонам приводит к средней степени дифференциации по бюджетной обеспеченности (46%). При этом действующее территориальное экономическое зонирование формирует средний уровень колеблемости показателей бюджетной обеспеченности экономических зон.

Ретроспективный анализ показателей бюджетной обеспеченности за период 2006-2019 годов выявил тенденции снижения неоднородности значений, но в то же время сохраняется высокая степень территориальной дифференциации и асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований Якутии, обусловленная сдерживающими факторами неразвитости рыночных механизмов.

3.3. Классификация муниципальных районов региона по уровню дотационности и покрытия расходов местных бюджетов

Существующие проблемы недостаточного финансирования местных бюджетов для выполнения бюджетных полномочий органов местного самоуправления и несовершенство механизма распределения бюджетных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности приводит к отсутствию должного эффекта использования бюджетных ассигнований и сохранению дотационности муниципальных образований¹. При этом сложившаяся система территориального планирования не всегда адекватно учитывает степень дифференциации финансовой системы на уровне муниципалитетов. В связи с этим задача зонирования по принципу бюджетной обеспеченности муниципальных образований остается весьма актуальной в Республике Саха (Якутия)^{2,3}.

Поскольку налоговые поступления являются основой расчета индекса налогового потенциала, применение их объема в сравнительном анализе снижения дотационности муниципальных образований в качестве основы группировки, некорректно.

В результате оценки неоднородности рассмотренных коэффициентов дотационности и покрытия расходов можно сделать вывод, что средняя неоднородность сохраняется по коэффициенту дотационности муниципалитетов, при этом размах асимметрии увеличивается (таблица 3.6).

Анализируя коэффициент покрытия расходов местных бюджетов можно сделать вывод, что подавляющее большинство муниципальных районов (23 из 35) находятся в неустойчивом состоянии, с долей собственных бюджетных доходов в общих расходах менее 50 %. Но следует учитывать, что муниципалитеты придерживаются принципа минимизации потребностей и бюджетных расходов, тем самым не нацелены на развитие, а направлены на самосохранение муниципалитета.

¹ Наседкин Ю.С. Оценка бюджетной обеспеченности муниципальных образований региона проблемы и решения // Вестник КемГУ. – 2014. – №1-2(57). – С. 220-225.

² Григорьева Е.Э. Дифференциация бюджетной обеспеченности экономических зон Якутии // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил севера – 2018 : сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). В 3 ч. – 2018. – С. 11-19.

³ Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – №6. – С. 131-140.

Таблица 3.6 – Оценка неоднородности совокупности коэффициентов, определяющих бюджетную обеспеченность муниципальных районов (городских округов) Республики Саха (Якутия)

	Коэффициент дотационности					Коэффициент покрытия расходов				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент вариации (V)	72%	75%	80%	86%	84%	16%	14%	21%	25%	20%
Размах асимметрии (W)	1,84	2,14	2,30	2,09	2,33	0,66	0,72	0,90	1,03	0,74
Экспесс рассеивания (Э)	1,06	1,03	1,06	1,13	1,24	1,04	1,04	1,05	1,10	1,01

Анализируя дотационность местных бюджетов можно сделать вывод, что почти половина муниципальных районов (16 из 35) находится в депрессивном состоянии. В этих муниципальных образованиях доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в собственных доходах местного бюджета составляет от 40 % до 100 %. Среди 35 муниципальных районов только Ленский, Мирнинский и городской округ «город Якутск» не получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Оценка уровня устойчивости муниципалитетов по показателям дотационности и покрытия расходов местных бюджетов муниципальных образований Республики Саха (Якутия) выявила неустойчивость уровня дотационности местных бюджетов и тенденцию роста размаха асимметрии показателей в 2,3 раза (рисунок 3.3).

При этом отмечается устойчивый уровень покрытия расходов местных бюджетов и наблюдается тенденция роста размаха асимметрии показателей в 0,74 раза (рисунок 3.4). Применение действующей методики выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований, которая гарантирует покрытие расходных обязательств местных бюджетов, не мотивирует муниципалитеты к активному росту собственных доходов в крайне сложных природно-экономических условиях.

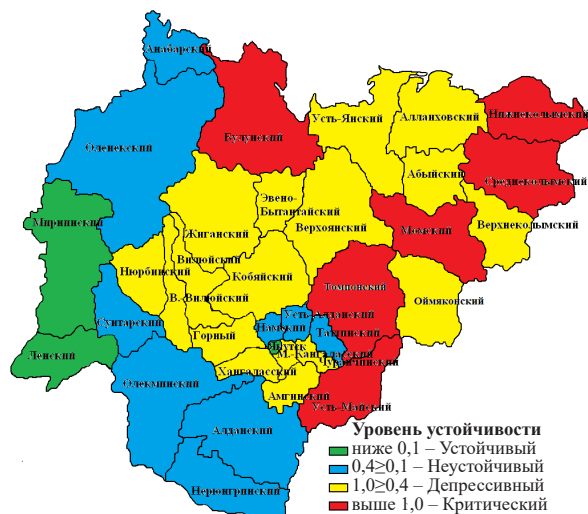

Рисунок 3.3 – Типология муниципальных районов РС(Я) по уровню дотационности местных бюджетов в 2019 г.

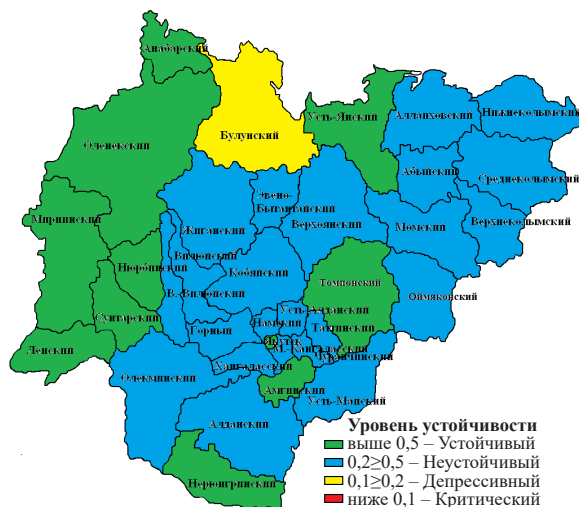

Рисунок 3.4 – Типология муниципальных районов РС (Я) по уровню покрытия расходов местных бюджетов в 2019 г.

3.4. Группировка муниципальных образований региона по бюджетной обеспеченности на основе кластерного анализа

Растущая асимметрия бюджетной обеспеченности муниципальных образований Якутии¹ определяет актуальность совершенствования и поиска гибкого механизма распределения бюджетных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и роста налогового потенциала территорий. С целью определения факторов, влияющих на бюджетную обеспеченность муниципальных районов, проведен корреляционный анализ по Пирсону в программном комплексе SPSSStatistic. При статистическом исследовании рассмотрены показатели и расчетные коэффициенты, определяющие финансовую устойчивость территорий в разрезе 35 муниципальных образований Республики Саха (Якутия). В результате выделено 5 показателей, имеющих значимую корреляцию, в число которых вошли НДСЛ, НДСЛ/численность занятых, оборот торговли/налоги на товары, коэффициент покрытия расходов и обратная корреляция по коэффициенту дотационности.

По результатам определения факторов корреляционной зависимости по Пирсону (таблица 3.7) на коэффициент бюджетной обеспеченности среди 35 муниципальных образований Якутии наибольшее влияние оказывает коэффициент покрытия бюджетных расходов (0,826). Данный фактор обусловлен высокой стоимостью предоставления бюджетных услуг, продовольственных товаров, услуг при недостатке бюджетного финансирования, необходимого для обеспечения бюджетных полномочий регионального и местного самоуправления. При этом степень дифференциации/асимметрии бюджетной обеспеченности муниципальных образований Якутии за последние 3 года только увеличивается².

В ходе проведения кластерного анализа была построена дендограмма с использованием метода межгрупповых связей по показателю бюджетной обеспеченности муниципальных районов РС (Я) за 2018 год, которая представлена на рисунке 3.5.

¹ Григорьева Е.Э., Гуляев П.В. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе // Современная научная мысль. – 2017. – №6. – С. 131-140.

² Григорьева Е.Э., Сентизова Н.Р. О дифференциации бюджетной обеспеченности экономических зон Якутии // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – №7-3(53). – С.165-167.

Таблица 3.7 – Матрица корреляции по Пирсону показателей, определяющих бюджетную обеспеченность муниципальных районов Якутии за 2018 год

Наименование показателя		Коэффициент бюджетной обеспеченности, руб.	Налог на доходы физических лиц, руб.	НДФЛ / численность занятых	Оборот / Налоги на товар	Коэффициент дотационности	Коэффициент покрытия расходов
Коэффициент бюджетной обеспеченности, руб.	Корреляция Пирсона	1	,550**	,718**	,351*	-,495**	,826**
Налог на доходы физических лиц, руб.	Корреляция Пирсона	,550**	1	,380*	,920**	-,400*	,244
НДФЛ / численность занятых	Корреляция Пирсона	,718**	,380*	1	,212	-,152	,553**
Оборот / Налоги на товар	Корреляция Пирсона	,351*	,920**	,212	1	-,289	,118
Коэффициент дотационности	Корреляция Пирсона	-,495**	-,400*	-,152	-,289	1	-,379*
Коэффициент покрытия расходов	Корреляция Пирсона	,826**	,244	,553**	,118	-,379*	1

По результатам проведенного кластерного анализа определено, что в Республике Саха (Якутия) по показателю бюджетной обеспеченности муниципальных районов можно выделить четыре кластера – группы:

- 1 группа: город Якутск;
- 2 группа: Мирнинский район;
- 3 группа: Алданский, Нерюнгринский и Ленский районы;
- 4 группа: остальные 29 муниципальных района.

Муниципальные районы, входящие в 1, 2, 3 группы характеризуются наличием на территории образования объектов горнодобывающей про-

мышленности. Показатель бюджетной обеспеченности напрямую зависит от финансовых результатов крупных горнодобывающих предприятий и их вклада в социально-экономическое развитие муниципалитета.

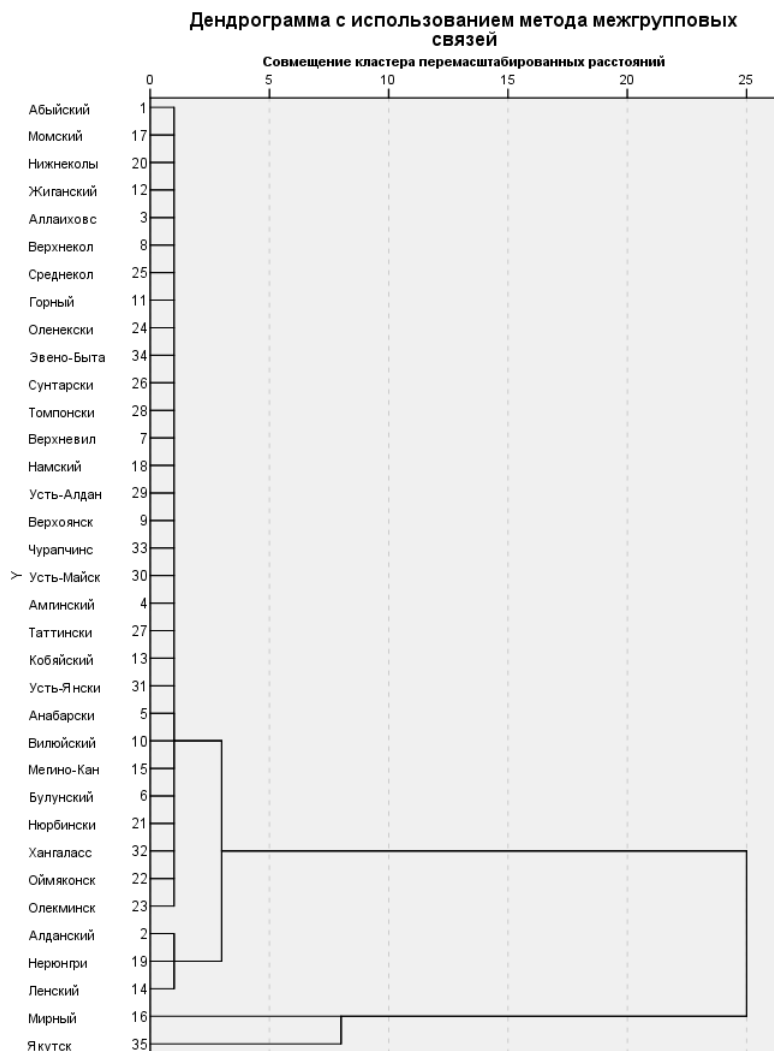

Рисунок 3.5 – Дендрограмма, построенная на основе кластерного анализа по бюджетной обеспеченности муниципальных районов РС (Я) за 2018 год

Объединение 29 муниципальных районов в одну группу, подтверждает действенное воздействие государственных дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов. Вместе с тем это объединение не позволяет провести детальный анализ уровня бюджетной обеспеченности собственных доходов муниципалитетов и требует углубления исследования.

Результаты количественной оценки собственных доходов местного бюджета муниципальных образований республики, приходящихся на 1 жителя в 2019 г., выявила самые высокие показатели в арктических районах Якутии (рисунок 3.6).

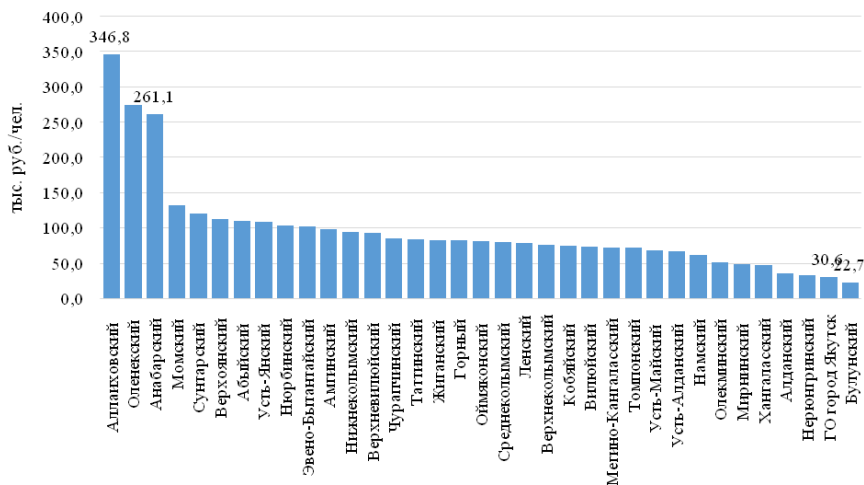

Рисунок 3.6 – Собственные доходы местных бюджетов МР на душу населения в 2019 г., тыс. руб./чел.

Анализируя структуру собственных доходов муниципалитетов определено, что ощутимую поддержку в доходной части местных бюджетов оказали выплаты дивидендов АК «АЛРОСА», доля которых составляет ежегодно в среднем 5–15 % и более (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Влияние выплат дивидендов АК «АЛРОСА» на доходы местных бюджетов муниципальных районов РС (Я), млн руб.

Наименование	Доходы местного бюджета, фактически исполненные, млн руб.			Доля дивидендов АК АЛРОСА в доходах местного бюджета, %		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Администрация муниципального образования «Вилуйский улус (район)»	2949,5	3501,5	3746,1	5,2	18,8	10,3
Администрация муниципального образования «Мирнинский район»	3818,2	4180,5	4812,9	4,0	15,7	8,0
Администрация муниципального образования «Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус»	678,9	764,3	1333,2	22,7	86,0	28,9
Администрация муниципального образования «Верхневилуйский улус (район)»	2756,7	2984,2	3532,7	5,6	22,0	10,9
Администрация муниципального образования «Нюрбинский район»	3033,9	3676,8	3681,7	5,1	17,9	10,5
Администрация муниципального образования «Ленский район»	2750,0	3448,8	3585,0	5,6	19,1	10,8
Администрация муниципального образования «Оленекский эвенкийский национальный район»	2521,4	2926,6	2908,2	6,1	22,5	13,3
Администрация муниципального образования «Сунтарский улус (район)»	3285,0	3616,7	4008,2	4,7	18,2	9,6

Представленные результаты позволяют утверждать, что применение финансового инструмента – наличие акций у муниципалитетов стратегических предприятий приносят дополнительные доходы, которые достались им в результате политического решения Правительства РС (Я) в виде инвестиционных доходов местного бюджета.

Поступления доходов в виде прибыли, приходящиеся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим субъектам Российской Федерации, за 2018 год составили 20 611,4 млн руб. или 9% от общих доходов РС (Я). По сравнению с 2017 годом поступление дивидендов увеличилось на 2 745,6 млн руб. (на 15,4%).

В сумме дивидендов наибольший удельный вес составляют дивиденды АК «АЛРОСА» (ПАО) – 20 566,8 млн руб. (99,8%). Следовательно, в краткосрочной перспективе сохранится тенденция роста размера дивидендов АК «АЛРОСА» в доходах местного бюджета 8 муниципальных районов алмазной провинции, что способствует укреплению финансовой устойчивости муниципалитетов и повышению показателя бюджетной обеспеченности.

3.5. Интегральная оценка налогового потенциала местного бюджета муниципальных образований и экономических зон региона

Для количественной оценки налогового потенциала муниципалитета предложена авторская схема агрегирования информации, применяемая при расчете интегральных оценок. В соответствии со схемой агрегирования информации разработана структура информационной базы данных для оценки современного состояния и основных тенденций изменения налоговой базы муниципальных районов Республики Саха (Якутия).

Предлагаемая методика включает в себя следующие основные операции:

- общее описание N показателей (индикаторов), характеризующих налоговый потенциал муниципального района;
- подготовку информационного массива, сбора статистических данных;
- ранжирование индикаторов;
- определение весовых коэффициентов для индикаторов;
- выбор шкалы для балльной оценки качественных индикаторов;
- расчёт значений каждого индикатора для конкретной административно-территориальной единицы;
- расчёт интегрального показателя, характеризующего плотность налоговых доходов, определяется путем агрегирования нормированных индикаторов по формуле линейного масштабирования.

В целях адаптации основных положений общей методологии бенчмаркинга и разработки авторской версии методики обработки данных

для мониторинга налогового потенциала региона, предложена базовая группа индикаторов:

- отношение объема доходов от налога на имущество к численности домохозяйств;
- отношение объема доходов от налога на доходы физических лиц к численности работников организации;
- отношение объема доходов от налога на совокупный доход к количеству малых предприятий;
- отношение объема доходов от налога на товары к объему оборота розничной торговли.

Расчет интегрального показателя по каждому муниципальному району производится «стандартным», общепринятым в квалиметрии способом, включающим процедуру нормирования показателей (линейное масштабирование), балльную оценку и расчет интегральной оценки в виде средней арифметической (или средней геометрической).

Отличие предложенной методики в использовании набора показателей, характеризующих налоговый потенциал во взаимосвязи с основными индикаторами уровня социально-экономического развития муниципальных районов.

Для сопоставления уровня налогового потенциала экономических зон Республики Саха (Якутия) (таблица 3.9) сравнение проведено по среднему значению интегральной оценки экономической зоны за период 2006-2017 годов.

Определено, что налоговый потенциал Республики Саха (Якутия) имеет тенденцию роста в среднем на 6% или на 0,1 ед. за анализируемый период.

Таблица 3.9 – Оценка налогового потенциала МР и ГО РС (Я) за 2007-2017 г., в баллах от 0 до 10

№	Муниципальное образование	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Среднее
1	Абыйский	0,24	0,41	0,42	0,40	0,52	0,35	0,45	0,48	0,38	0,50	0,52	0,42
2	Алданский	0,38	0,62	0,67	0,68	0,63	0,62	0,60	0,51	0,50	0,39	0,66	0,57
3	Аллайховский	0,21	0,39	0,40	0,34	0,41	0,45	0,52	0,41	0,46	0,52	0,55	0,43
4	Амгинский	0,27	0,34	0,30	0,31	0,38	0,39	0,39	0,35	0,31	0,20	0,27	0,32

5	Анабарский	0,36	0,59	0,54	0,53	0,61	0,66	0,97	0,79	0,82	0,73	0,89	0,68
6	Булунский	0,29	0,55	0,59	0,56	0,54	0,58	0,65	0,67	0,94	0,88	0,74	0,64
7	Верхневиллюйский	0,25	0,35	0,34	0,33	0,30	0,35	0,43	0,34	0,31	0,21	0,27	0,32
8	Верхнеколымский	0,26	0,45	0,47	0,47	0,48	0,45	0,58	0,48	0,45	0,36	0,48	0,45
9	Верхоянский	0,40	0,44	0,41	0,52	0,54	0,55	0,46	0,42	0,39	0,30	0,37	0,44
10	Вилуйский	0,24	0,36	0,35	0,33	0,34	0,37	0,42	0,37	0,35	0,25	0,32	0,34
11	Горный	0,18	0,30	0,31	0,28	0,29	0,41	0,38	0,34	0,31	0,16	0,32	0,30
12	Жиганский	0,19	0,29	0,37	0,37	0,39	0,40	0,51	0,34	0,34	0,26	0,32	0,34
13	Кобяйский	0,23	0,39	0,39	0,33	0,35	0,38	0,44	0,38	0,35	0,23	0,34	0,35
14	Ленский	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,91	0,99	
15	Мегино-Кангаласский	0,17	0,30	0,29	0,29	0,31	0,35	0,39	0,32	0,35	0,27	0,33	0,31
16	Мирный	0,59	0,91	0,77	0,76	0,84	0,96	0,97	0,96	0,95	0,98	1,00	0,88
17	Момский	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,42	0,00	0,00	0,04
18	Намский	0,17	0,28	0,30	0,26	0,30	0,30	0,35	0,28	0,28	0,14	0,25	0,26
19	Нерюнгри	0,79	0,65	0,68	0,61	0,60	0,60	0,59	0,51	0,58	0,47	0,55	0,60
20	Нижнеколымский	0,26	0,44	0,42	0,44	0,45	0,44	0,49	0,43	0,47	0,41	0,47	0,43
21	Нюрбинский	0,25	0,43	0,38	0,40	0,45	0,50	0,58	0,48	0,45	0,35	0,45	0,43
22	Оймяконский	0,35	0,64	0,72	0,67	0,90	0,61	0,69	0,53	0,54	0,55	0,97	0,65
23	Олекминский	0,31	0,55	0,73	0,66	0,66	0,68	0,70	0,71	0,69	0,64	0,66	0,64
24	Оленекский	0,18	0,31	0,35	0,33	0,34	0,35	0,50	0,42	0,50	0,58	0,64	0,41
25	Среднеколымский	0,20	0,35	0,33	0,34	0,34	0,38	0,44	0,39	0,00	0,29	0,40	0,32
26	Сунтарский	0,26	0,34	0,34	0,34	0,36	0,38	0,43	0,41	0,36	0,22	0,32	0,34
27	Таттинский	0,23	0,30	0,31	0,28	0,32	0,32	0,34	0,30	0,33	0,21	0,30	0,29
28	Томпонский	0,27	0,50	0,44	0,50	0,56	0,58	0,66	0,45	0,49	0,57	0,52	0,50
29	Усть-Алданский	0,18	0,28	0,26	0,25	0,27	0,29	0,32	0,26	0,28	0,14	0,29	0,26
30	Усть-Майский	0,20	0,36	0,41	0,41	0,44	0,48	0,50	0,41	0,47	0,65	0,60	0,45
31	Усть-Янский	0,25	0,39	0,41	0,39	0,43	0,42	0,54	0,43	0,45	0,39	0,48	0,42
32	Хангаласский	0,23	0,39	0,43	0,41	0,37	0,38	0,44	0,36	0,36	0,27	0,34	0,36
33	Чурапчинский	0,22	0,36	0,31	0,29	0,32	0,34	0,39	0,31	0,31	0,15	0,29	0,30
34	Эвено-Бытантайский	0,17	0,31	0,32	0,27	0,28	0,29	0,40	0,27	0,26	0,13	0,29	0,27
35	Якутск	0,81	0,85	0,82	0,77	0,69	0,76	0,97	0,92	0,90	0,79	0,99	0,84
	Среднее	0,30	0,44	0,44	0,43	0,46	0,47	0,53	0,46	0,47	0,41	0,49	0,44

Графическая интерпретация результатов оценки налогового потенциала во взаимосвязи с основными индикаторами уровня социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов республики в разрезе экономических зон представлена на рисунке 3.7.

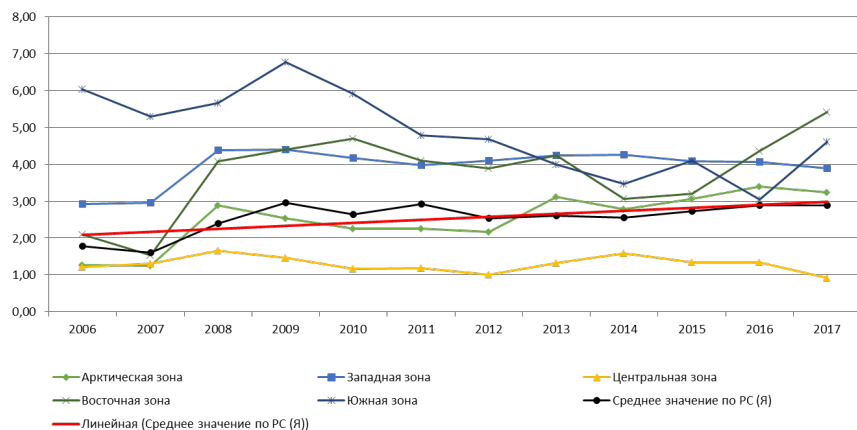

Рисунок 3.7 – Интегральная оценка налогового потенциала местных бюджетов экономических зон РС (Я)

На увеличение индекса налогового потенциала муниципальных образований республики повлияли следующие факторы:

1. Опережающий темп снижения налогового потенциала Российской Федерации (-4,8%) по сравнению с темпом снижения налогового потенциала Республики Саха (Якутия) (-1,5%).

2. Тесное влияние налогового потенциала от НДПИ, который в свою очередь зависит от объема добычи полезных ископаемых и ослабления/укрепления курса российского рубля. Выявлена обратная зависимость: чем слабее курс российского рубля, тем выше налоговые доходы от НДПИ.

3. На увеличение индекса бюджетных расходов региона оказывает влияние рост коэффициента стоимости жилищно-коммунальных услуг.

4. В целом бюджетная обеспеченность собственными доходами к расходам муниципальных образований республики остается низкой. Средняя обеспеченность по местным бюджетам МР и ГО РС (Я) составляет около 0,17 руб. собственных доходов на 1 рубль расходов.

Анализируя структуру доходов местного бюджета муниципальных районов и городских округов республики по результатам исполнения местного бюджета за 2018 г., можно выделить три группы МР и ГО.

В зависимости от процентной доли безвозмездных поступлений в доходах субъекта группы распределены в следующей последовательности: 1 группа – до 50%, 2 группа – от 50% до 80 %, 3 группа – от 80% до 100%.

В первую группу входит Мирнинский район за счет высокой доли налоговых доходов. Во второй группе находятся Анабарский, Ленский, Оленекский районы и г. Якутск. Остальные районы входят в группу, где доходная часть местного бюджета формируется за счет безвозмездных поступлений из всех уровней бюджета (более 80%).

Рассматривая структуру доходов местного бюджета муниципальных районов и городских округов РС (Я) наблюдается характерная тенденция преобладания доли безвозмездных поступлений из республиканского бюджета на обеспечение бюджетных полномочий, в том числе дотаций на выравнивание. В муниципальных районах Якутии, где отсутствуют объекты горнодобывающей промышленности, объем налоговых и неналоговых доходов в среднем не превышает 10%.

По результатам анализа значения бюджетной обеспеченности муниципальных образований РС (Я) без учета дотаций на выравнивание за период 2008-2018 годы определены динамические изменения, представленные на рисунке 3.8.

Отрицательные значения отклонений бюджетной обеспеченности у 14 из 36 муниципальных образований РС (Я) без учета дотаций на выравнивание характеризует снижение собственных доходов муниципалитетов относительно расходной части местного бюджета, что говорит об увеличении асимметрии и снижении финансовой устойчивости муниципалитета за анализируемый период.

По результатам анализа уровня дотаций на выравнивание муниципальных образований РС (Я) за период 2006-2019 годы определены структурные изменения объемов выплат дотаций, которые представлены на рисунке 3.9.

Снижение доли дотаций на выравнивание в Алданском, Ленском, Нижнеколымском, Оймяконском, Олекминском, Среднеколымском, Сунтарском районах и городе Якутске, свидетельствует о росте собственных доходов и снижении расходной части местных бюджетов.

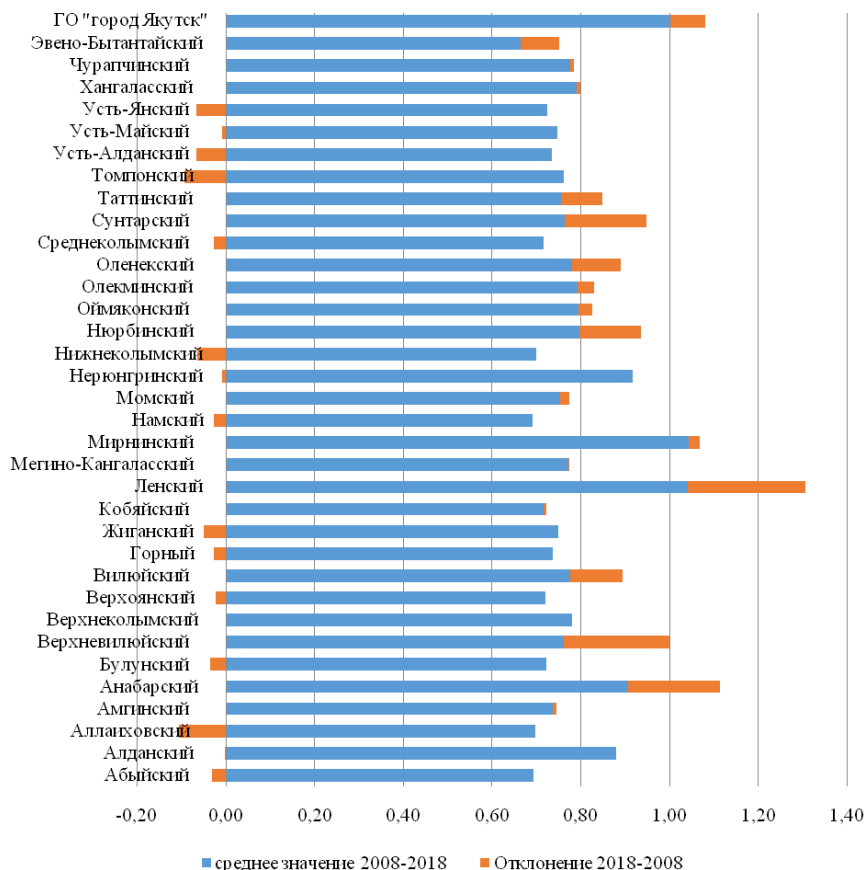

Рисунок 3.8 – Изменения значений бюджетной обеспеченности муниципальных образований РС (Я) без учета дотаций на выравнивание, ед.

По результатам последующего применения кластерного анализа для определения межгрупповых связей показателя бюджетной обеспеченности муниципальных образований РС (Я) без учета дотаций на выравнивание выделено 5 кластеров в следующем распределении, представленном в таблице 3.11.

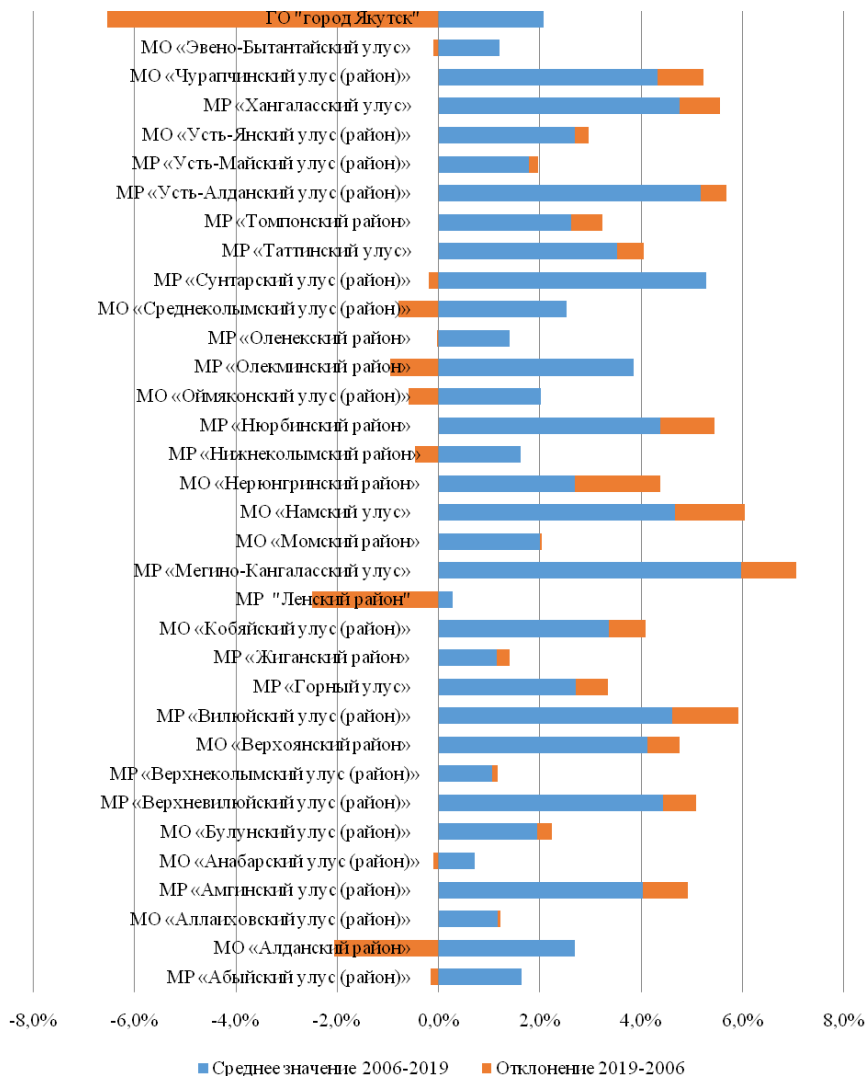

Рисунок 3.9 – Структурные изменения при распределении дотаций на выравнивание муниципальных образований РС (Я), %

Группировка муниципальных образований РС (Я) по бюджетной обеспеченности без учета дотаций на выравнивание выглядит следующим образом:

1 группа: Ленский район;

2 группа: город Якутск, Мирнинский и Анабарский районы;

3 группа: Алданский, Нерюнгринский и Олекминский районы;

4 группа: Среднеколымский, Усть-Майский, Мегино-Кангаласский, Олекминский, Нюрбинский, Таттинский, Хангаласский, Верхневиллюйский, Сунтарский, Вилюйский, Чурапчинский, Оймяконский, Аллайховский районы.;

5 группа: Горный, Амгинский, Томпонский, Жиганский, Момский, Усть-Алданский, Намский, Кобяйский, Булунский, Усть-Янский, Нижнеколымский, Верхоянский, Верхнеколымский, Эвено-Бытантайский, Абыйский районы.

В данном случае отдельными кластерами выделяются Аллайховский и Ленский районы. При этом во вторую группу, включающую Якутск и Мирный присоединился Анабарский район за счет высоких темпов прироста показателей социально-экономического развития.

3.6. Перспективы общественных финансов по уровню бюджетной обеспеченности муниципальных образований

Прогноз доходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов подготовлен в соответствии с действующим бюджетным и налоговым законодательством Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) с учетом основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2020 г. и плановый период 2021 и 2022 гг. (таблица 3.10).

Доходы государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на 2020 год планируются 179 333,3 млн рублей, в том числе налоговых доходов 110 200,9 млн рублей, неналоговых доходов 11 479,8 млн рублей и безвозмездных поступлений 57 652,5 млн рублей.

Таблица 3.10 – Структура государственного бюджета РС (Я), млн руб.

Показатели	2018 факт	2019 факт	2020 план	2021 прогноз	2022 прогноз
Доходы	219135	220006	179 333,3	187 242,3	175 872,6
Расходы	208913	221870	180 331,8	188 240,7	176 871,1
Дефицит	10 222	-1864	-998,5	-998,5	-998,5

Источник: Проект закона Республики Саха (Якутия) «О государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

При расчете прогнозируемого объема доходов государственного бюджета на 2020–2022 гг. учитывались изменения законодательства, состоящие в продлении централизации налога на прибыль организаций до 2025 года; увеличении ставки налога на имущество организаций (от 0,8-2,2%) в отношении имущества организаций, основным видом деятельности которых является добыча сырой нефти; увеличении ставки налога на имущество организаций в отношении железнодорожных путей общего пользования от 1,6% до 2,2%; применении льготного налогообложения для налогоплательщиков, включенных в реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития и участников региональных инвестиционных проектов.

Доходная часть местных бюджетов муниципальных образований РС (Я) прогнозируется со снижением за счет незначительного увеличения НДС (5%), понижения прогноза поступления налога от крупных и средних предприятий (-9%), увеличения прогноза поступления налога от участников консолидированных групп налогоплательщиков (9,9%), ростом поступлений акцизов по подакцизным товарам (15%) и транспортного налога (4%).

Снижение доходной части местных бюджетов, обусловлено замедлением темпов роста мировой экономики, которая оказывает влияние на экономику экспортно-ориентированных предприятий, осуществляющих деятельность на территории республики. Прогнозируется снижение НДПИ, что обусловлено снижением объемов добычи алмазов и незначительным ростом объемов добычи угля и золота, увеличением

прогнозируемой цены на золото и ростом коэффициента, характеризующего территорию добычи полезного ископаемого, используемого резидентами ТОСЭР «Южная Якутия» на 0,2.

В 2020 году дотация на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности принята в прогноз в сумме 35 928,0 млн рублей или с уменьшением на 10 979,1 млн рублей в сравнении с 2019 годом, в связи с распределением 70% утвержденного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ в соответствии с законом о федеральном бюджете на 2020-2021 годы.

Снижение расходной части местных бюджетов прогнозируется за счет оптимизации расходов в основном на развитие энергетики (-100%), образования (-20%), физической культуры и спорта (-20%), молодежной политики (-16%), развития транспортного комплекса (-28%), формирования современной городской среды (-84%), сельского хозяйства (-34%), развития информационного общества (-54%) и экономического развития (-19%). Характерная особенность исключение/отсутствие прогноза расходов из бюджета на развитие предпринимательской деятельности. Но в то же время в каждой программе комплексного развития муниципального образования наибольший потенциал на развитие возлагается именно на малое предпринимательство в сельской местности. При этом органы исполнительной власти заведомо не предполагают выделять финансовую поддержку в рамках государственной программы развития предпринимательства РС (Я).

Следовательно, с учетом прогнозной оценки доходов и расходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов с большей вероятностью можно утверждать, что асимметрия дифференциации муниципальных образований по бюджетной обеспеченности будет только расти в ближайшие 3 года.

В целях определения муниципальных образований, которые в перспективе имеют возможность повысить бюджетную обеспеченность за счет экономических ресурсов, проведен кластерный анализ по бюджетной обеспеченности без учета дотаций на выравнивание с учетом налогового потенциала и получены следующие результаты, представленные в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Группировка муниципальных районов Республики Саха (Якутия) по бюджетной обеспеченности без учета дотаций на выравнивание, 2018 г.

№ группы	Группировка МР РС (Я) по бюджетной обеспеченности без учета дотаций на выравнивание	Группировка МР РС (Я) по бюджетной обеспеченности без учета дотаций на выравнивание с учетом налогового потенциала
1 группа	Ленский район,	Оленекский район
2 группа	город Якутск, Мирнинский район, Анабарский район	Оймяконский, город Якутск, Анабарский районы
3 группа	Нерюнгринский район, Алданский район, Оленекский район	Мирнинский, Ленский, Булунский районы
4 группа	Среднеколымский, Усть-Майский, Мегино-Кангаласский, Олекминский, Нюрбинский, Таттинский, Хангаласский, Верхневилуйский, Сунтарский, Вилюйский, Чурапчинский, Оймяконский, Аллайховский районы	Томпонский, Кобяйский, Хангаласский, Верхоянский, Среднеколымский, Момский, Жиганский, Горный, Верхневилуйский, Чурапчинский, Намский, Усть-Алданский, Таттинский, Сунтарский, Вилюйский, Мегино-Кангаласский, Эвено-Бытантайский, Амгинский районы
5 группа	Горный, Амгинский, Томпонский, Жиганский, Момский, Усть-Алданский, Намский, Кобяйский, Булунский, Усть-Янский, Нижнеколымский, Верхоянский, Верхнеколымский, Эвено-Бытантайский, Абыйский районы	Нерюнгринский, Аллайховский, Усть-Майский, Олекминский, Усть-Янский, Алданский, Нюрбинский, Абыйский, Нижнеколымский, Верхнеколымский районы

В результате кластерного анализа определены муниципальные образования РС (Я), которые с учетом налогового потенциала имеют возможность улучшить уровень бюджетной обеспеченности за счет роста собственных доходов и перейти в другую группу. К перспективным муниципальным образованиям РС (Я) относятся: Оленекский, Оймяконский, Булунский, Томпонский, Кобяйский, Верхоянский, Момский.

Сложнее ситуация сложилась в муниципальных образованиях РС (Я) с отрицательными темпами развития, обусловленными истощением экономических ресурсов муниципалитетов (снижение объемов добычи полезных ископаемых по причине истощения месторождений, отток трудовых ресурсов, уменьшение налоговой базы и др.).

К муниципальным образованиям с отрицательными темпами развития относятся: Мирнинский, Ленский, Нерюнгринский, Аллайховский, Усть-Майский, Олекминский, Алданский, Нюрбинский, Жиганский, Горный, Намский, Усть-Алданский, Эвено-Бытантайский, Амгинский районы.

Резервными приемами повышения бюджетной обеспеченности муниципальных образований РС (Я) могут выступить следующие мероприятия по стимулированию муниципальных образований к увеличению собственных доходов (таблица 3.12).

Таблица 3.12 – Рекомендации по совершенствованию системы государственного регулирования экономики РС (Я) в области бюджетного обеспечения территорий

Перспективным муниципальным образованиям РС (Я) с высоким налоговым потенциалом	Муниципальным образованиям РС (Я) с отрицательными темпами развития	Остальным муниципальным образованиям РС (Я)
- использование стимулирующих механизмов при расчете дифференцированных нормативов распределения налоговых доходов, в том числе акцизов; - применение финансовых и административных мер воздействия на организации, имеющие недоимку по уплате налогов в региональные бюджеты путем недопущения организаций к получению помощи из бюджета (льгот по налогам и сборам, бюджетных кредитов и т.д.); - привлечение инвестиций и расширение доходного потенциала за счет создания благоприятных условий для инвесторов, в том	- реализация мероприятий, направленных на сохранение собственных доходов муниципалитета; - сокращение бюджетных ограничений для муниципальных районов с высоким качеством управления финансами и расширение возможностей по управлению свободными денежными средствами; - планирование поступлений от отдельных доходов, имеющих целевое назначение, исходя из консервативных прогнозов с целью обеспечения бюджетов муниципальных образований дополнительными ресурсами (транспортного налога, акцизов и др.);	- совершенствование действующих систем мониторинга финансового положения сельских поселений муниципальных районов РС (Я) с целью минимизации рисков влияния несбалансированности местных бюджетов сельских поселений на реализацию их полномочий по вопросам местного значения с целью усиления мотивации к росту доходов; - предоставить право (полномочие) осуществлять передачу отдельных неналоговых доходов в местные бюджеты, что позволит финансовую самостоятельность муниципальных образований;

числе за счет снижения административных барьеров и подключения к коммунальным сетям	- внедрение стимулирующих механизмов для организаций, применяющих специальные налоговые режимы, а также поддержка малого бизнеса; - повышение эффективности использования муниципального имущества	- проведение работы с крупнейшими налогоплательщиками по замене льготных налоговых ставок иными преференциями, которые не приведут к выпадающим доходам бюджетов и др.
---	---	--

Стабильность поступления денежных средств в казну будет способствовать реализации полного комплекса расходных полномочий, закрепленных за региональным и местным уровнями управления.

Проведенный анализ подтверждает гипотезу о наличии существенной асимметрии в организации общественных финансов на муниципальном уровне. Данное обстоятельство в современных условиях создаёт предпосылки для асимметрии социально-экономического развития, которая при отсутствии адекватного государственного воздействия на финансовую среду будет усугубляться в ближайшей перспективе.

Глава 4.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОМФОРТНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

4.1. Внутрирегиональное районирование и зонирование по условиям проживания

Масштабное освоение Севера России – строительство крупных промышленных производств и городов, укрупнение мелких поселений обостряют проблему организации жизнеобеспечения на Севере. Коммерциализация жизнеобеспечения не учитывает особенности различных природно-климатических зон и районов, усугубляет трудности условий проживания населения на Севере. Проблема требует более детального изучения и установления новых подходов к организации жизнедеятельности на северных территориях¹.

В обеспечении жизнедеятельности на Севере из-за чрезвычайно сложной транспортной схемы доставка материальных ресурсов отражается на ценовом неравенстве для потребителей.

Системные исследования территорий страны по условиям дискомфорта жизнедеятельности населения были начаты еще в 50-е гг. XX в. С определенной долей условности в них ученые ИЭП им. Лузина Г.П. Кольского НЦ РАН² выделяют три этапа:

– послевоенные исследования, определяющие становление и развитие государственной системы гарантий и компенсаций (1950-1987): Покшишевский В.В., Назаревский О.Р., Лопатина Е.Б., Славин С.В. и др.;

¹ Egorov E., Egorov N., Solomonov M., Egorova T. Determination of Regional Specific Features of the North-East of Russia and their Influence on Macregion's Development // International journal of economic research. – 2017. – Vol.14. – No.15(3). – P. 539-561

² Селин В.С., Вышинская Ю.В. Нормативное регулирование и комплексное природо-хозяйственное районирование Севера и Арктики. – Апатиты : Труды Кольского научного центра. – 2013. – № 5. – С. 31-39.

– исследования переходного периода, обусловленные сменой приоритетов социально-экономического развития (1988–2000): Лузин Г.П., Золотокрылин А.Н., Кренке А.Н., Широкова Л.Н., Виноградова В.В., Мосина Л.Л., Лазарев Е.Е. Егоров Е.Г., Федорова Е.Н.;

– научные работы по районированию территории России и Севера в современных условиях (2000-2012): Волгин Н.А., Жукевич Г.В., Пивненко В.Н., Васильев В.В., Прохоров Б.Б., Гаврилова М.К. и др.

Селин В.С., Вышинская Ю.В. отмечают, что регионы Севера и Арктики исключительно неоднородны как по природно-климатическим факторам, так и по состоянию и условиям социально-экономического развития. Даже в рамках прибрежной зоны наблюдается относительно мягкий климат европейской части (в том числе под влиянием Гольфстрима) и суровый, жестко континентальный климат азиатской части.

Представляются убедительными заключения Егорова Е.Г., Никифорова М.М., вслед за кольскими коллегами, разделяющие Арктическую зону России на Европейскую, Азиатско-Сибирскую и Азиатско-Восточную подзоны¹.

Территория Якутии, замкнутая от морей Тихого океана хребтами Джугджура и Сунтар Хаята, а также Колымским нагорьем при естественном северо-восточном поступлении холодного дыхания Северного Ледовитого океана отличается наиболее экстремальным холодным климатом для проживания людей, не имеющий аналогов в мире². Вся территория Якутии по природно-климатическим условиям находится в двух зонах – в очень неблагоприятной зоне – I, где исключается длительное проживание населения из средней полосы и неблагоприятной зоне – II, где длительное проживание населения из средней полосы приводит к ущербу для их здоровья, не восстанавливаемого адаптацией (рисунок 4.1)³.

¹ Егоров Е.Г., Никифоров М.М. Оценка и перспектива социально-экономического развития Арктической зоны РФ // МНПК «Арктический диалог в глобальном мире». – Улан-Удэ : Изд. Университета Арктики. – 2015. – С. 148-153.

² Соломонов М. П. Проблемы инвестиций в жилищное и коммунальное хозяйство арктических районов Республики Саха (Якутия) // I МНПК «Природопользование в Арктике: современное состояние и перспективы развития». – Якутск. – 2015. – С. 549-565.

³ Селин В.С., Васильев В.В. Северное измерение России и методология районирования территории // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 4(51). – С. 33-41.

Рисунок 4.1 – Зоны природно-климатической комфортности проживания населения РФ по схеме Г.П. Лузина

Циркумполярная зона Арктики разнородна по природно-климатическим факторам и условиями социально-экономического развития. Арктическая тундра и лесотундра по территории России глубоко проникает в материковые территории Азии до Камчатки и севера Хабаровского края. При этом наиболее пустынными и малонаселенными территориями Арктики являются северо-восток Азии и России, куда входят 13 муниципальных районов Республики Саха (Якутия).

Рассмотрим два фактора, которые должны быть учтены при разработке методики расчета удорожания стоимости жизни при организации и материальном обеспечении комфортности проживания населения.

1. Зонирование по продолжительности и средней температуре наружного воздуха в отопительный период.

Одним из основных факторов, аргументирующих применение повышающего районного коэффициента к затратам по обеспечению жизнедеятельности поселений районов Крайнего Севера и приравненных к ним районов является такой расчетный показатель жизнеобеспечения,

как градусо-сутки отопительного периода. Показатель рассчитывается произведением продолжительности в сутках отопительного периода с разницей между нормативной температурой внутреннего воздуха помещений со средней температурой наружного воздуха в отопительный период. Данный показатель применяется для проектирования тепловой защиты зданий при заданном расходе тепловой энергии на поддержание установленных параметров микроклимата в жилых и производственных помещениях по «Своду правил по проектированию и строительству»¹. В соответствии с последним величину градусо-суток D_d в течение отопительного периода следует вычислять по формуле 4.1:

$$D_d = (t_{\text{int}} - t_{\text{ht}}) z_{\text{ht}} \quad (4.1)$$

где: t_{int} – нормативная температура внутреннего воздуха помещений, задана в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 30494-96 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях», по таблице равная $+21^{\circ}\text{C}$;

t_{ht} – температуру наружного воздуха принимаем по средней температуре отопительного периода с температурой $\leq +8^{\circ}\text{C}$ согласно СП 131.13330.2012 «Строительная климатология» по таблице 3.1 «Климатические параметры холодного периода года» по графе 12² [160] для соответствующего городского или сельского населенного пункта. По Московской области $= -2,2^{\circ}\text{C}$, по г. Якутску $= -20,9^{\circ}\text{C}$. Сравнение с Московской областью – это общепринятый подход при природно-климатических сравнениях;

z_{ht} – продолжительность отопительного периода в сутках принимаем согласно СП 131.13330.2012 «Строительная климатология» по таблице «Климатические параметры холодного периода года» по графе 11³ для соответствующего городского или сельского населенного пункта. По Московской области – 205 суток, по г. Якутску – 256 суток.

¹ Свод правил СП 23-101-2004 Проектирование тепловой защиты зданий: Госстрой РФ. – Москва, 2004. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс» (дата обращения 2016-02-25).

² Свод правил СП 131.13330.2012 Строительная климатология: Минрегион РФ. – Москва, 2012. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс» (дата обращения 2016-02-25).

³ Свод правил СП 131.13330.2012 Строительная климатология: Минрегион РФ. – Москва, 2012. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс» (дата обращения 2016-02-25).

По г. Москве $D_d = (21 - (-2,2)) * 205 = 4\,756,0$ градусо-суток;
 по г. Якутску $D_d = (21 - (-20,9)) * 256 = 10\,649,6$ градусо-суток.

Соответственно затраты труда и материальные ресурсы для обеспечения жизнедеятельности людей в г. Якутске выше, чем по г. Москве:

$$C_a = 10\,649,6 / 4\,756,0 = 2,239 \text{ раза.}$$

Как показывают данные последнего столбца таблицы 4.1, границей раздела районов на Арктическую и Центральную зоны является коэффициент удорожания затрат на отопление равное 2,356 по сравнению с Московской областью, основанный только на градусо-сутках отопления. Данный коэффициент имеет Жиганский улус как наименьший со стороны Арктической зоны и как наибольший в Центральной зоне Таттинский улус. В Арктической зоне имеется исключение: с меньшим коэффициентом Верхнеколымский улус с коэффициентом равным 2,316. Исключение допущено в связи с учетом сложности транспортной схемы доставки грузов. Поселок Зырянка – центр Верхнеколымского улуса является наиболее удаленным 4410 км от регионального центра г. Якутска, что видно из таблицы 4.1. Рассмотрение этого фактора на подпункте 2 данного подраздела.

Таблица 4.1 – Коэффициенты удорожания отопления жилых помещений C_a по муниципальным районам Республики Саха (Якутия) по сравнению с Московской областью

Зоны	№	Районы	Метеостанция	t_{ht}	z_{ht}	D_d	C_a
Арктическая	1	Оймяконский	Оймякон	-24,3	286	12955,8	2,724
	2	Верхоянский	Верхоянск	-24,1	279	12582,90	2,646
	3	Эвено-Бытантайский	Верхоянск	-24,1	279	12582,90	2,646
	4	Момский	Усть-Мома	-23,1	277	12215,70	2,568
	5	Анабарский	Саскылах	-17,8	314	12183,20	2,562
	6	Аллаиховский	Воронцово	-19,6	297	12058,20	2,535
	7	Оленекский	Джилinda	-19,5	296	11988,00	2,521
	8	Булунский	Кюсюр	-18,7	298	11830,60	2,488
	9	Усть-Янский	Кюсюр	-18,7	298	11830,60	2,488
	10	Нижнеколымский	Воронцово, Среднеколымск	-19,3	292	11767,60	2,474
	11	Абыйский	Дружина	-20,2	284	11700,80	2,46
	12	Среднеколымский	Среднеколымск	-18,9	287	11451,30	2,408

	13	Жиганский	Жиганск	-19,3	278	11203,40	2,356
	14	Верхнеколымский	Зырянка	-19,2	274	11014,80	2,316
Промышленная	15	Томпонский	Крест-Хальджай-Томпо	-22,1	266	11464,60	2,41
	16	Якутск	Якутск	-20,6	256	10649,60	2,239
	17	Хангаласский	Якутск	-20,6	256	10649,6	2,239
	18	Мирнинский	Сюльдюкар	-18	270	10530	2,214
	19	Усть-Майский	Усть Мая, Усть Миль	-19,5	257	10408,5	2,188
	20	Вилуйский	Вилуйск	-18,2	262	10270,40	2,188
	21	Нюрбинский	Нюрба	-17,7	263	10178,1	2,14
	22	Нерюнгринский	Чульман, Нагорный	-15,6	273	9991,8	2,101
	23	Алданский	Алдан, Томмот	-15,2	265	9593	2,017
	24	Олекминский	Олекминск	-15,3	256	9292,8	1,954
	25	Ленский	Ленск	-14,2	259	9116,8	1,917
Аграрная	26	Таттинский	Крест-Хальджай	-20,5	270	11205	2,356
	27	Чурапчинский	Чурапча	-21,8	259	11085,2	2,331
	28	Амгинский	Амга	-21,3	259	10955,7	2,303
	29	Горный	Бердигестях	-19,6	268	10880,8	2,288
	30	Намский	Якутск, Батамай	-20,7	260	10842	2,28
	31	Усть-Алданский	Якутск, Батамай	-20,7	260	10842	2,28
	32	Мегино-Кангаласский	Якутск	-20,6	256	10649,6	2,24
	33	Кобяйский	Сангар	-19,6	261	10596,6	2,228
	34	Верхневилуйский	Вилуй	-18,2	262	10270,4	2,159
	35	Сунтарский	Сунтар	-16,5	260	9750	2,0504

*в районах, где указаны две метеостанции, $t_{ин}$ и $z_{ин}$ заданы методом интерполяции.

2. Зонирование по дискомфортности проживания и по транспортной схеме доставки ресурсов жизнеобеспечения.

Согласно Указу президента РФ¹ в Арктическую зону по Республике Саха (Якутия) были включены пять прибрежных районов, расположенных по берегу Северного Ледовитого океана – Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский.

¹ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс».

При обосновании отнесения районов в Арктическую зону основополагающим критерием определено использование категории – территории, находящиеся севернее полярного круга (66°33' северной широты), т.е. районы, в которых наступает полярная ночь и полярный день. В связи с этим их число возрастает до 13 районов и четырнадцатый район Оймяконский (рисунок 4.2).

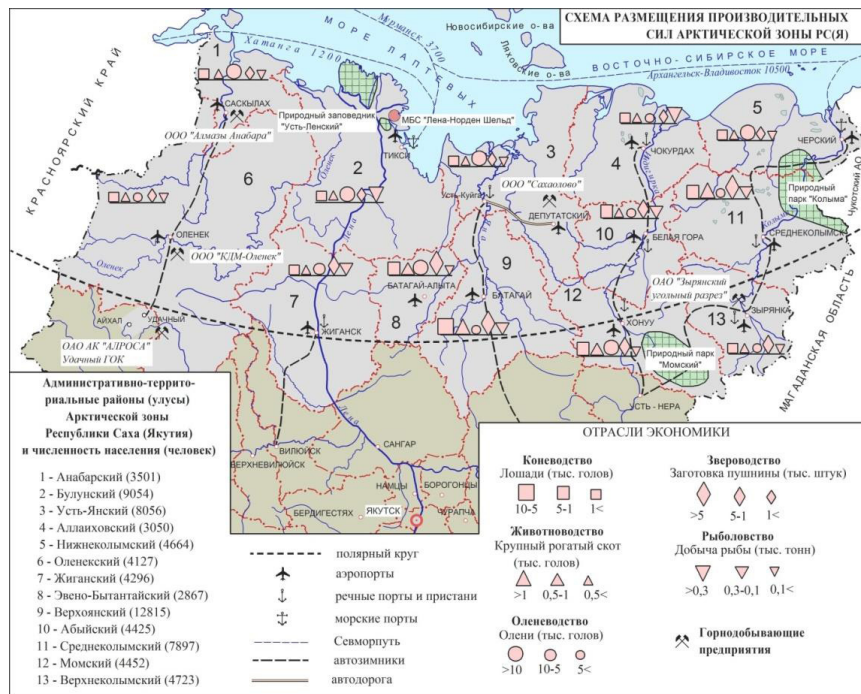

Рисунок 4.2 – Административные районы Республики Саха (Якутия) севернее 66 параллели, включаемые в Арктическую зону по географическому признаку¹

В пользу их обоснования выступают два объективных природно-климатических фактора:

¹ Дополнительное обоснование Арктической зоны Республики Саха (Якутия) : Письмо I заместителя Председателя Правительства РС (Я) Стручкова А. А. № 803-ПЗ от 10.09.2013 зам. министра регионального развития РФ С. М. Назарову.

- во-первых, в этих районах условия для проживания усугубляются характерной структурой атмосферной регуляции планеты, западным переносом влаги, вследствие чего, вся территория РС (Я) и, в особенности, 13 арктических муниципальных районов, расположенные за Северным полярным кругом, отличаются резко континентальным холодным климатом. Самый южный из этих 13 районов – Верхоянский, а также не вошедший в перечень арктических – Оймяконский район являются самыми холодными районами планеты, где проживают люди на постоянной основе, что установлено СНиП 23-01-99 «Строительная климатология»¹. В этих СНиП абсолютная минимальная температура воздуха выбрана из ряда наблюдений за период 1881-1985 гг. или 104-летнего периода наблюдения. Наблюдениями установлено, что в г. Верхоянске и с. Томтор Оймяконского района абсолютно минимальная температура воздуха достигала -68°C ;

- во-вторых, другим критерием отнесения к Арктической зоне этих районов является их транспортная изолированность и наличие единственной транспортной системы по Северному морскому пути – по морю Лаптевых и Восточно-Сибирскому морю с впадающими в них реками – Анабар, Оленек, Лена, Яна, Индигирка, Колыма.

Территория Арктической зоны РФ в рассматриваемых границах, включающая территорию 13 муниципальных районов Республики Саха (Якутия) соответствует ключевым факторам, оказывающим влияние на социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ, обозначенным в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. таких как:

а) экстремальные природно-климатические условия, включая низкие температуры воздуха, сильные ветры и наличие ледяного покрова на акватории арктических морей;

б) очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения (таблица 4.2);

в) удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок из других регионов России топлива, продовольствия и товаров первой необходимости;

¹ СНиП 23-01-99 «Строительная климатология». Примечание к таблице 1. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс».

г) низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость от незначительных антропогенных воздействий.

Таблица 4.2 – Площадь территории, численность и плотность населения 13 арктических районов Республики Саха (Якутия)

№	Название административных районов	Площадь территории тыс. кв. км	Численность населения на 01.01.2017 г., тыс. чел.		Плотность населения, чел./кв. км	Районный центр	
			в районе	в районе		наименование	расстояние до Якутска по воде и + зимником, км
	ВСЕГО	1608,8	68,9	39,0	0,04		
1	Абыйский	69,4	4058	2101	0,06	Белая Гора	3580
2	Аллаиховский	107,3	2718	2118	0,03	Чокурдах	3270
3	Анабарский	55,6	3500	2281	0,06	Саскылах	2477+160
4	Булунский	223,6	8404	4557	0,04	Тикси	1691+80
5	Верхнеколымский	67,8	4220	2928	0,07	Зырянка	4410
6	Верхоянский	137,4	11385	5150	0,09	Батагай	2782
7	Жиганский	140,2	4238	3410	0,03	Жиганск	753
8	Момский	104,6	4099	2455	0,04	Хонуу	4110
9	Нижнеколымский	87,1	4366	2639	0,05	Черский	3415+35
10	Оленекский	318,0	4009	2124	0,01	Оленек	Ленск+1068
11	Среднеколымский	125,2	7512	3502	0,06	Среднеколымск	3939
12	Усть-Янский	120,3	7202	3878	0,06	Депутатский	2397+251
13	Эвено-Бытантайский	52,3	2782	1829	0,05	Батагай-Алыта	2782+300

Источник: Экономика районов (улусов) и городов Республики Саха (Якутия) в 2015 г. URL: <http://www.sakha.gks.ru> ИАС Саха (Якутия) стат (дата обращения 2016-06-20).

В Республике Саха (Якутия) еще в 2002 г. был принят Закон «О Перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия)». В Законе «критериями труднодоступных и отдаленных местностей в регионе признаются отсутствие круглогодичного автотранспортного сообщения, водного сообщения, наличие естественных преград для передвижения любого вида наземного транспорта и отсутствие оборудованных посадочных площадок для авиационного транспорта, а также значительная отдаленность местности от улусного (районного) центра»¹. Закон имел уже три редакции, по последнему в него включены 183 населенных пункта, 163 производственных участка. В него кроме 13 арктических улусов внесены населенные пункты еще 16 районов, имеющих критерии труднодоступности и удаленности. Между тем, отсутствие научных подходов в определении труднодоступности и удаленности вносит некоторую неопределенность в критериях, заложенных в Законе РС (Я).

Завоз грузов материальных ресурсов для жизнеобеспечения поселений в районы Арктической зоны сопряжен ежегодными трудностями, связанными с финансированием этих мероприятий, колебаниями природно-климатических условий, что, в конечном итоге, приводит к тем или иным срывам и чрезвычайным ситуациям. Не малую долю в этой системе имеет проблема отсутствия адекватной методики организации и обеспечения этих мероприятий. Как видно из вышеуказанного, территории 13 муниципальных районов имеют сходные природно-климатические условия с арктическим климатом и относятся к очень неблагоприятной для проживания человека зоне I, где средняя продолжительность отопительного периода превышает 9 месяцев. В свою очередь, экстремальные условия оказывают жесткое воздействие, как на организм человека, так и на технические системы, что в конечном итоге, определяет и низкую плотность населения и требования к технике в специальном арктическом исполнении.

¹ О Перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия). Закон Республики Саха (Якутия) от 04.10.2002 г. № 47-3 № 429-П (ред.от 25.04.2017)– Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс».

4.2. Оценка пространственной дифференциации комфортности проживания в северном регионе

Оценка комфортности проживания на территории Республики Саха (Якутия) проведена по агрегированному индексу, рассчитанному в соответствии с разработанной методикой количественной оценки¹ и сформированной базой данных «Оценка комфортности проживания в экономических зонах районах Республики Саха (Якутия) за период 2007-2016 гг.».

На рисунке 4.3 показано снижение агрегированного индекса комфортности проживания в Арктической зоне с 32,69 в 2007 г. до 32 в 2016 г., в основном, из-за снижения интегрального индекса комфортности жилищных условий на 0,79 и на 0,11 балла по комфортности экономического окружения. По Центральной промышленной зоне агрегированный индекс вырос на 0,41 балла за счет роста всех групп показателей комфортности. По Центральной аграрной зоне агрегированный индекс комфортности проживания имеет слабый рост из-за резкого падения показателя комфортности окружающей среды на 0,63 балла. Приведенная оценка свидетельствует о тенденции роста разрыва комфортности проживания населения между промышленными и районами традиционного природопользования за анализируемый период.

Снижение показателей комфортности проживания в Арктической зоне, как показывает анализ показателей в группах комфортности, вызвана обветшанием жилищного фонда и снижением доходности традиционных отраслей производства. Этими причинами и ухудшающимся состоянием окружающей среды вызван низкий уровень комфортности проживания в Центральной аграрной зоне – 30,75 в 2007 г. и 30,84 в 2016 г., что на 1,2 балла ниже, чем в Арктической зоне и на 4,2 балла ниже, чем в Центральной промышленной зоне.

Текущее состояние комфортности целесообразнее оценивать по 2017 г., приведенному для наглядности на рисунке 4.4.

¹ Соломонов М.П., Турантаев С.Г. Методика количественной оценки комфортности проживания в регионе на примере Республики Саха (Якутия) // Вестник СВФУ. – 2018. – №3(11). – С. 31-43.

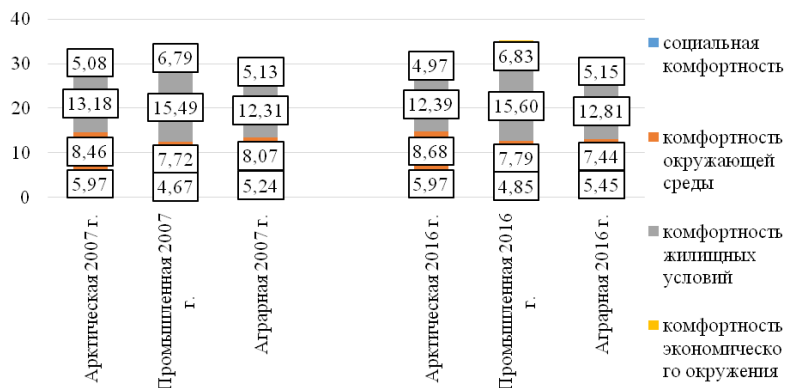

Рисунок 4.3 – Динамика показателей комфортности по зонам проживания населения Республики Саха (Якутия) в начале и в конце анализируемого периода 2007 и 2016 гг.

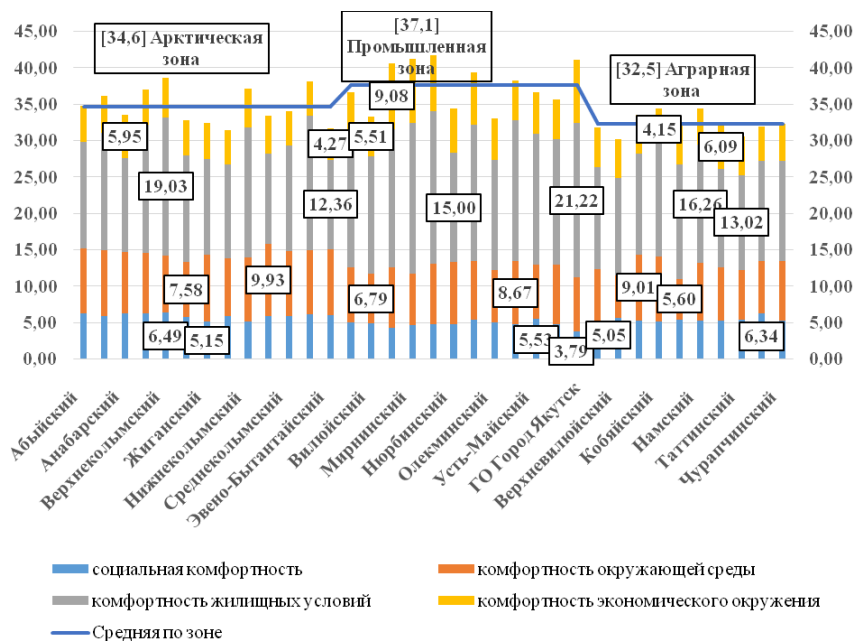

Рисунок 4.4 – Дифференциация районов Республики Саха (Якутия) по комфортности проживания в 2017 г.

Поскольку предельные значения интегральных индексов по группам показателей должны были стремиться к количеству показателей в группах или к 12 по экономической комфортности; к 30 – по комфортности жилищных условий; к 10 – по комфортности окружающей среды; к 8 – по социальной комфортности, а предельный агрегированный индекс комфортности проживания должен стремиться к общему числу показателей по всем группам, т.е. к 60. Занимающие лидирующие положения по комфортности проживания Нерюнгринский район, ГО «город Якутск», Мирнинский и Ленский районы едва преодолевают 40-балльный рубеж. Наименьшие по республике показатели у Верхневилуйского района (30,22 балла) и Эвено-Бытантайского (31,71 балл).

Как показано на рисунке 4.4 – приближение максимально достигнутых показателей к предельным значениям по группам следующее:

- по комфортности экономического окружения Ленский район – 75,7%, минимально достигнутый показатель у Кобяйского – 34,6%;
- по комфортности жилищных условий у ГО «город Якутск» – 70,7%, минимально достигнутый показатель у Эвено-Бытантайского – 41,2%;
- по комфортности окружающей среды у Оленекского улуса – 99,3%, минимально достигнутый показатель у Мегино-Кангаласского улуса – 56%;
- по социальной комфортности у Верхнеколымского района – 81,1%, минимально достигнутый показатель у ГО «город Якутск» – 47,4%.

Зонирование территории Республики Саха (Якутия) по комфортности проживания представлено на рисунке 4.5.

Отнесение традиционно сельскохозяйственного Олекминского улуса к промышленной зоне вызвано увеличением золотодобычи в районе до 3 тонн в год. Отсутствие круглогодичной транспортной связанности Олекминского и Усть-Майского улусов, многих населенных пунктов Нюрбинского и Хангаласского улусов способствует низким показателям комфортности проживания в этих промышленных районах.

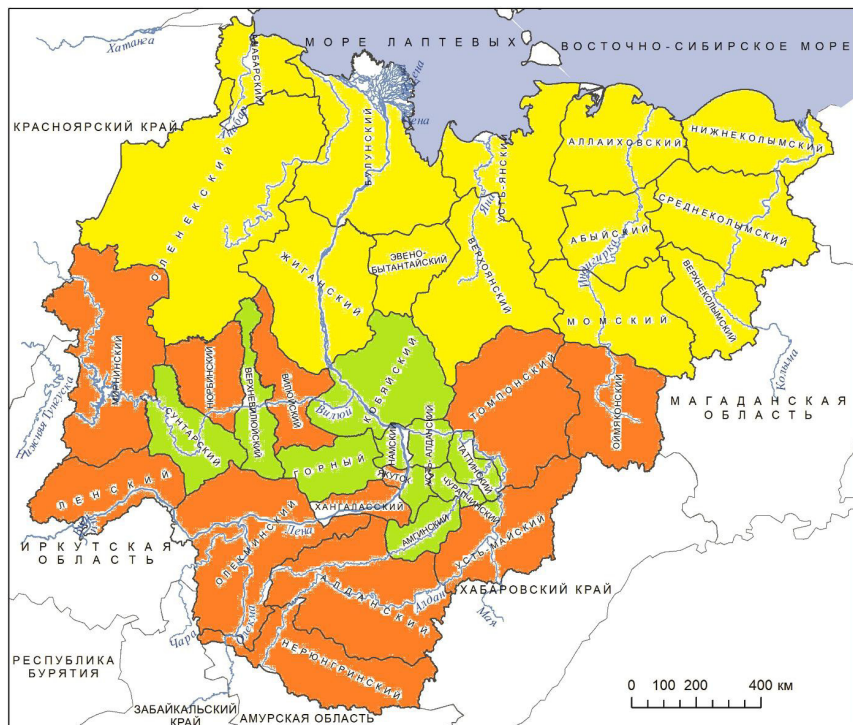

Рисунок 4.5 – Зонирование территории Республики Саха (Якутия) по комфортности проживания

4.3. Особенности пространственной дифференциации качества жизни и комфортности проживания населения

Качество жизни «представляет собой уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей» и «имеет две стороны: объективную и субъективную»¹. В свою очередь,

¹ Социальная политика, уровень и качество жизни. Словарь. – Москва : Издательство ВЦУЖ, 2001. – 288 с.

комфортность проживания на определенной территории характеризует удобство и является существенным условием и показателем качества жизни населения¹.

В нормативных правовых актах Российской Федерации прослеживается дифференцированный подход к комфортности проживания, а именно в разрезе – городская среда и сельская местность. Так, в Национальном проекте «Жилье и городская среда» одной из целей является «кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30%, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в два раза»², сроки реализации – 01.10.2018-31.12.2024.

В 2019 г. утверждена методика расчета индекса качества городской среды³. Пробная оценка была проведена в 2016 г. Первая оценка уже выполнена в ноябре 2019 г. по данным 2018 г. в соответствии с паспортом федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жильё и городская среда». Цель индекса качества городской среды заключается, прежде всего, в выявлении пространств, требующих исправления. Оцениваются жильё и прилегающие пространства, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общее городское пространство.

Как видно из таблицы 4.3 все города Республики Саха (Якутия) по оценке 2016 г. набрали ниже 143 баллов, что соответствует плохому состоянию городской среды. По оценке, проведенной в 2019 г., свои позиции улучшили только четыре города, но при этом по всем городам набрано меньше половины от максимального количества баллов, т.е. городская среда оценивается как неблагоприятная. Пространства, требующие исправления – озелененные пространства, общественно-дело-

¹ Стариков А.А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда. Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – №3(34). – С.46-49.

² Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. – Москва, 2019. – С.110.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р. (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды».

вая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства. Таким образом, цели, поставленные на 2024 весьма актуальные для северного региона.

Таблица 4.3 – Распределение городов Республики Саха (Якутия) по численности населения на 1 января 2019 г. и индексу качества городской среды (ИКГС) за 2016 г. и 2019 г.

Города	Городской округ, муниципальный район, в состав которого входит город	Тыс. человек	ИКГС 2016	ИКГС 2019	Города	Городской округ, муниципальный район, в состав которого входит город	Тыс. человек	ИКГС 2016	ИКГС 2019
свыше 50 тысяч человек									
Якутск	ГО «Город Якутск»	319	143	147	Нерюнгри	Нерюнгринский	57	141	162
от 10 до 50 тысяч человек									
Мирный	Мирнинский	354	139	127	Удачный	Мирнинский	12	125	134
Ленск	Ленский	232	132	125	Вилуйск	Вилуйский	11	109	85
Алдан	Алданский	20	103	127					
от 5 до 10 тысяч человек									
Нюрба	Нюрбинский	10	113	97	Олекминск	Олекминский	9	134	99
Покровск	Хангаласский	9	122	98	Томмот	Алданский	7	89	84
от 1 до 5 тысяч человек									
Среднеколымск	Среднеколымский	3	122	108	Верхоянск	Верхоянский	1	98	77

Составлено по: Распределение городов и поселков городского типа по численности населения на 1 января 2019 года (человек). URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> (дата обращения 2019-10-18); Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/regions/56>(дата обращения 2019-11-03)

По прогнозу социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 гг. к 2024 г. в соответствии с национальным проектом «Жилье и городская среда» в регионе реализуются три региональ-

ных проекта «Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». В рамках регионального проекта «Жилье» предполагается увеличить объем ввода жилья к 2024 г. в 1,8 раза по сравнению с 2018 г. Второй региональный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» предусматривает ликвидацию в 2019-2025 гг. всего аварийного жилищного фонда, признанного таковым до 01 января 2017 года, охватывающий все муниципальные районы Якутии, за счет средств ГК – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и государственного бюджета Республики Саха (Якутия). При этом, расселяемые жилые помещения по видам собственности подразделяются на муниципальное жилье – 28% и жилье, находящееся в собственности граждан – 72 %. И, наконец, по третьей региональной программе «Формирование комфортной городской среды» будут реализованы 605 мероприятий по благоустройству общественных территорий и в результате 8 городов Республики Саха (Якутия) будут считаться городами с благоприятной средой¹.

Как подтверждает статистический анализ, приведенный ниже, предстоит большой объем работы. К тому же из 13 городов с плохими условиями городской среды 7–8 должны стать городами с благоприятной средой. Отдельные программы развития разработаны для сельской местности. Утвержденная Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года»², одна из целей которой – создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности, была свернута и вошла как подпрограмма в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков продукции, сырья и продовольствия (2013-2025 гг.) со сроком реализации: 1 января 2018 г. – 31 декабря 2018 г.

¹ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 04.10.2019 г. №293 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 гг.». URL: [https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293\(1\).pdf](https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293(1).pdf) (дата обращения 2019-11-29). С. 41-42.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. N 598 Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LA W&n=222619&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.6876657309858987#08806593247464787> (дата обращения 2019-10-18).

В продолжение повышения комфортности проживания в сельской местности в 2019 году утверждена Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»¹, сроки реализации 2020-2025 гг., где в рамках направления (подпрограммы) «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения» продолжается решение вышеперечисленных проблем. С данной подпрограммой тесно связана другая подпрограмма «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях». Цели Программы имеют конкретное наполнение – сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,3% в 2025 г.; достижение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80% в 2025 г.; достижение общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50% в 2025 г.

Доля сельского населения в общей численности населения РС (Я) на 1 января 2019 г. составляет 34,1%, а соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств в 2017 г. – 81,2%, т.е. в настоящее время выполнение вышеперечисленных целевых ориентиров не вызывает беспокойства. Важнейшая региональная проблема – благоустройство сельских населенных пунктов. Дифференциация комфортности проживания по благоустройству жилищного фонда усиливается в сельской местности по водоотведению (канализации), горячему водоснабжению, обеспеченности ванной (душем) и снижается по наличию электроплит, в связи с низкой обеспеченностью газом. Наименьшее различие наблюдается, как и в социологическом опросе, по отоплению – 1,6 раза по всему жилищному фонду и 1,9 раза по сельскому жилищному фонду (таблица 4.4).

Высокая дифференциация по обеспеченности электроплитами, так как в ЦЭЗ преобладает обеспеченность газом, а в АЭЗ и ВЭЗ отсутствует и выше обеспеченность электроплитами. Дифференциация обеспеченности благоустройством выше в сельской местности. Таким образом, лидерами по благоустройству жилищного фонда, в том числе в городской и сельской местности является ЮЭЗ. Хуже всех обеспечены благоустройством жители ЗЭЗ и ЦЭЗ.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. №696 Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». – URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/f31/f31f147cde547c84d723ab425a340a3c.pdf> (дата обращения 2019-10-18).

Таблица 4.4 – Удельный вес площади, оборудованной благоустройством (средние значения по зоне, на конец 2018 г. в процентах)

Экономические зоны РС (Я)*	Водопровод	Водоотведение (канализация)	Отопление	Горячее водо- снабжение	Ванна (душ)	Газ (сетевой, сжиженный)	Электроплиты
Весь жилищный фонд							
АЭЗ	53,8	52,5	87,5	51,2	54,2	-	46,0
ВЭЗ	59,8	65,5	81,2	74,5	67,1	-	64,1
ЗЭЗ	32,1	29,1	57,1	26,3	28,9	23,3	38,9
ЦЭЗ	24,4	26,7	71,6	24,7	23,2	41,6	8,3
ЮЭЗ	88,8	87,9	89,9	85,4	86,9	26,5	58,6
Коэффициент дифференциации, раз	3,6	3,3	1,6	3,5	3,7	1,8	7,7
Городской жилищный фонд							
АЭЗ	71,2	70,2	90,6	63,9	70,1	0,0	42,0
ВЭЗ	82,8	87,4	94,0	91,2	89,7	0,0	89,0
ЗЭЗ	54,7	50,6	76,2	42,4	48,6	7,9	43,3
ЦЭЗ	54,5	66,5	86,6	68,3	63,1	41,7	11,5
ЮЭЗ	91,4	90,3	91,6	87,8	89,5	27,3	59,5
Коэффициент дифференциации, раз	1,7	1,8	1,2	2,2	1,8	5,3	7,7
Сельский жилищный фонд							
АЭЗ	31,0	31,8	80,9	22,0	22,5	-	15,5
ВЭЗ	24,1	33,4	55,6	43,0	33,8	-	23,8
ЗЭЗ	9,6	5,8	42,5	3,4	4,5	37,4	24,6
ЦЭЗ	8,5	8,1	63,7	5,4	6,6	41,8	7,6
ЮЭЗ	29,5	31,2	57,9	44,6	28,8	17,3	29,4
Коэффициент дифференциации, раз	3,6	5,7	1,9	13,0	7,5	2,4	3,9

* АЭЗ – Арктическая экономическая зона, ВЭЗ – Восточная экономическая зона, ЗЭЗ – Западная экономическая зона, ЦЭЗ – Центральная экономическая зона, ЮЭЗ – Южная экономическая зона.

Составлено по: Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2019.

Особенно остро данный вопрос стоит в сельской местности. По данным статистики на 31.12.2018 г. по сельским населенным пунктам Республики Саха (Якутия): 459 (78,9%) негазифицированы, 506 (86,9%) не имеют водопровода (отдельные водопроводные сети), 300 (51,5%) нуждаются в замене уличной канализационной сети, 335 (57,6%) не имеют канализацию (отдельные канализационные сети)¹.

Несмотря на поставленные высокие целевые ориентиры программы для сельской местности, по прогнозу социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 гг. к 2024 г. планируется увеличить долю площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда региона – 55,0%, в т.ч. в сельской местности (централизованное и индивидуальное отопление, водоснабжение и водоотведение) – 6,2%². Конечно, эти данные существенно ниже, запланированных Программой показателей, и подчеркивают всю остроту проблемы комфортности проживания в сельской местности на Севере, в частности в Республике Саха (Якутия).

К тому же, регионы проявили активность по числу поданных заявок, и министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Николаевич Патрушев сообщил, что Минсельхоз будет принимать решения о строительстве инфраструктуры по данной Программе, исходя из необходимости повышения качества жизни людей там, где есть рабочие места. На 2020 год предполагается бюджетное финансирование порядка 80 миллиардов рублей, а регионы на 2020 год подали заявки на 132 миллиарда рублей³.

Таким образом, жилищный вопрос имеет важнейшую роль в оценке комфортности проживания на территории. Особенно остро он стоит в северных регионах, где велика доля ветхого и аварийного жилищного фонда. Так, в Якутии удельный вес ветхого и аварийного жилья во всем жилищном фонде на конец 2016 г. составлял 16,5% при среднероссийском

¹ Сельские территории Российской Федерации в 2018 году. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения 2019-11-20).

² Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 04.10.2019г. №293 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 гг.». URL: [https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293\(1\).pdf](https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293(1).pdf) (дата обращения 2019-11-29). С. 41-42.

³ Минсельхоз России провел Деловой завтрак по комплексному развитию сельских территорий. 13.10.2019. – URL: https://minsel.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3_077444 (дата обращения 2019-11-29).

– 2,4%. С 2017 г. статистика учитывает только аварийный жилищный фонд. Но даже с учетом этого факта, удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда на конец 2018 г. в Республике Саха (Якутия) высокий – 7,9%, при среднероссийском – 0,7%¹.

По расчетам в 2016 г. по сравнению с 2000 г. доля ветхого и аварийного жилья во всем жилом фонде выросла в АЭЗ – в 3,9 раза, в ВЭЗ – в 2,0 раза, в ЗЭЗ – в 2,4 раза, в ЦЭЗ – 5,0 раз, в ЮЭЗ – 3,5 раза. В результате, наихудшая ситуация по динамике доли ветхого и аварийного жилья сложилась в АЭЗ и ЦЭЗ. При этом межрайонная дифференциация за 2000-2016 гг. снизилась в два раза – с 32,8 раз до 16,7 раз, что является благоприятным моментом. Однако, с изменением статистического учета усилилась и выросла с 25,5 раз в 2017 г. до 35,4 раз в 2018 г. По общей площади аварийного жилого фонда на одного жителя в 2018 г. сложилась следующая ситуация: ЮЭЗ – 4,1 кв. м, ВЭЗ – 3,9 кв. м, АЭЗ – 3,5 кв. м, ЗЭЗ и ЦЭЗ – 1,9 кв. м².

На ситуацию в сфере обеспеченности населения РС (Я) жильем оказал влияние ввод в действие жилых домов и квартир, в том числе, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств, а также благоприятная ситуация по строительству жилья в сельской местности, в основном индивидуальных жилых домов, но отмечается низкая интенсивность переселения из ветхих и аварийных домов в сельской местности.

За 2010-2018 гг. по вводу в действие жилых домов на 1000 жителей (квадратных метров общей площади) велика межрайонная дифференциация, она увеличилась более чем в 3 раза в 2018 г. по сравнению с 2000 г. и составила 32,1 раза, при этом пиком был 2015 г. (82,3 раза). За счет дифференциации среднее значение ввода в действие жилых домов на 1000 жителей за 2010-2015 гг. выше среднереспубликанского уровня (478,5 м² общей площади) только в ЦЭЗ (488,6 м² общей площади) за счет г. Якутска, а также Амгинского, Горного, Мегино-Кангаласского и

¹ Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2018. – 652с.

² Сельские территории Российской Федерации в 2018 году. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения 2019-11-20).

Чурапчинского районов, а в 2016-2017 гг. только в ВЭЗ (670,9 кв. м общей площади) за счет Томпонского района. При этом в 2018 г. ни в одной экономической зоне региона не зафиксировано превышение среднереспубликанского показателя, а только в двух муниципальных районах (Горный и Мегино-Кангаласский районы) и в г. Якутске. За 2010-2018 гг. ввод в действие жилых домов на 1000 жителей увеличился во всех экономических зонах региона, но только в ЮЭЗ средний темп (коэффициент) роста оказался выше среднереспубликанского уровня (131,8%) и составил 153,9% (АЭЗ – 100,5%, ВЭЗ – 123,1%, ЗЭЗ – 108,0%, ЦЭЗ – 116,7%), дифференциация прироста 107,8 раз¹.

Меняется ситуация в сельских территориях региона, ведется строительство, в большинстве индивидуальных жилых домов, переселяется население из ветхих и аварийных домов. На 31.12.2014 г. доля РС (Я) составляла $\frac{1}{4}$ от общей площади жилых помещений сельских территорий ДФО или 7021 тыс. м²; менее $\frac{1}{2}$ в общем числе, проживающих в ветхих и аварийных жилых домах в ДФО, или 48936 человек, а удельный вес, переселенных из ветхих и аварийных жилых домов, – $\frac{1}{5}$ или 537 человек (1,1% от общей численности, проживающих в ветхих и аварийных жилых домах). На 31.12.2018 г. доля РС (Я) составляет 15,6% от общей площади жилых помещений сельских территорий ДФО или 7399 тыс. м² (темп роста составил 105,4%). В 2018 г. доля Республики Саха (Якутия) составляет 35,1% от ввода в действие жилых домов в сельских территориях ДФО или 110162 тыс. (отмечается снижение по сравнению с 2014 г. на 23%), в том числе по вводу индивидуальных домов 96650 тыс. м² или 87,7% от ввода в действие жилых домов в сельских территориях РС (Я) (отмечается снижение по сравнению с 2014 г. на 13%), занимая 1 место в округе².

¹ Сельские территории Российской Федерации в 2018 году. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения 2019-11-20).; Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2018. – 652 с.; Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2017. – 704с.

² Минсельхоз России провел Деловой завтрак по комплексному развитию сельских территорий. 13.10.2019. – URL: https://minsel.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3_077444 (дата обращения 2019-11-29).

Среднегодовое число построенных квартир за 2007-2018 гг.: АЭЗ – 22, ВЭЗ – 46, ЗЭЗ – 127, ЦЭЗ – 513, ЮЭЗ – 129. Средний темп (коэффициент) роста числа квартир за 2007-2018 гг. по экономическим зонам имеет положительную динамику: АЭЗ – 117,6%, ВЭЗ – 165,7%, ЗЭЗ -101,4%, ЦЭЗ – 136,6%, ЮЭЗ – 176,5%, дифференциация прироста составила 54,6 раза¹.

В 2018 г. по сравнению с 2010 г. увеличился ввод в действие жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств (общей площади) как в целом по РС (Я) (с 137419 до 205758 общей площади), так и в ЗЭЗ, ЦЭЗ и ЮЭЗ, за исключением АЭЗ и ВЭЗ. При этом снижается удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств, в общем вводе жилья – средний темп роста за 2010-2018 гг. составил в АЭЗ – 102,5%, ВЭЗ – 87,8%, ЗЭЗ -92,8%, ЦЭЗ – 105,6%, ЮЭЗ – 82,3%, что говорит об усилении роли государственной поддержки в обеспечении граждан жильем².

По мнению академика А.Г. Аганбегяна и Буданова И.А., в нормальной экономике 20-25% экономического роста связано с ростом объема жилищного строительства, который генерирует спрос на развитие сопутствующих отраслей, обуславливает огромные финансовые потоки, в том числе в связи с продажей вторичного жилья, что влияет на увеличение ВРП³. По данным статистики доля строительства в ВРП Республики Саха (Якутия) составляет 10,6% при 6,6% в среднем по Дальневосточному федеральному округу и 6,2% в среднем по Российской Федерации, занимая первое место по Дальнему Востоку и 8 место по стране⁴. Строительство жилых домов, преодолев кризис 90-х гг., планомерно растет и по вводу в действие жилых домов в расчете на 1000 населения регион прочно занимает вторую позицию по ДФО и входит в первые двадцать мест по стране.

¹ Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2017. – 704с.

² Сельские территории Российской Федерации в 2018 году. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения 2019-11-20).

³ Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов// Пространственная экономика. – 2019. – Т.15. – №3. – С. 165-181.; Буданов И.А. Формирование инвестиционной модели экономического развития России // Проблемы прогнозирования. – 2017. – №1. – С.3–16.

⁴ Национальные счета. Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД 2 (КДЭС Ред.2) (2016-2017гг.). – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-vrp3.htm> (дата обращения 2019-11-29).

Жилищная обеспеченность тесно связана с денежными доходами населения. Обзор показателя статистики «объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения по муниципальным районам и городским округам», который для простоты назовем «учтенные денежные доходы населения» в 2017 г. демонстрирует разброс их покупательной способности, определенной по величине прожиточного минимума, от 1,1 раз в Намском районе, до 5,1 раз в Ленском районе, с высоким уровнем внутризональной дифференциации данного вида дохода, достигающей 4,3 раза в ЗЭЗ (за исключением ЮЭЗ – 1,4 раза), в целом по региону – 4,8 раза. Это влияет на дифференциацию качества жизни населения и различные стартовые возможности по приобретению жилья населением¹. В результате внутри зон места муниципальных районов по величине учтенных денежных доходов отличаются разбросом, за исключением ЮЭЗ, муниципальные районы которого в 2017 г. заняли 4 и 7 место. В 2017 г. по сравнению с 2010 г. отмечается рост как размера учтенных денежных доходов (от 1,6 раза в г. Якутске до 4,2 раза в Оленёкском районе), так и их покупательной способности, но в значительно меньшем размере, что связано с влиянием инфляционных процессов. Внутризональную дифференциацию учтенных денежных доходов подчеркивают данные муниципальной статистики. Например, в АЭЗ по данным 2017 г. величина учтенных денежных доходов населения в среднем на 1 жителя превышали среднереспубликанский уровень только в Оленёкском муниципальном районе, а по покупательной способности учтенных денежных доходов муниципальные районы АЭЗ, вошедшие в выборку, занимали 9, 15, 21, 23 и 25 места из 35. При более полном учете различных источников денежных доходов дифференциация будет значительно выше.

На фоне снижения покупательной способности учтенных денежных доходов после 2013 г. по районам Республики Саха (Якутия) выявлена благоприятная динамика реальной начисленной заработной платы работников организаций, которая является основным источником денежных доходов населения. По всем муниципальным образованиям в 2018 г. по сравнению с 2009 г. отмечается увеличение данного показателя от 109,4% в Ленском районе до 230% в Оленекском (рисунок 4.6)

¹ Постникова К.Ю. Информационная база данных по политике доходов и заработной плате». Свидетельство о государственной регистрации №2019622477. Дата регистрации 25.12.2019.

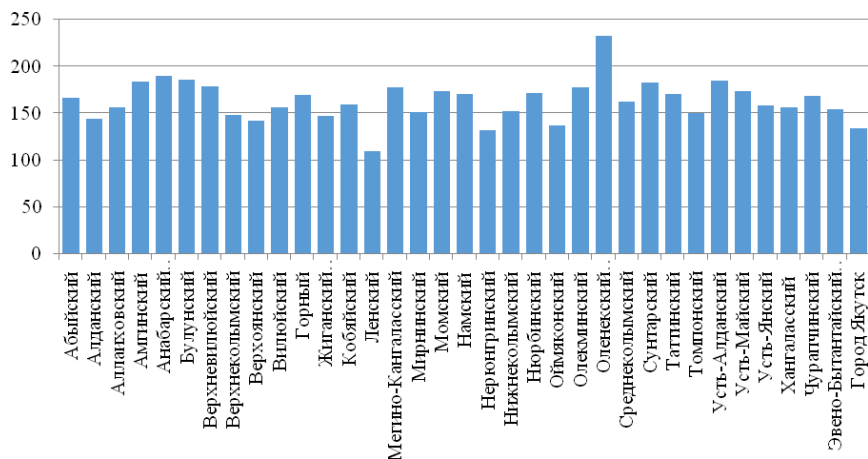

Рисунок 4.6 – Реальная численная заработная плата работников организаций РС(Я) по муниципальным образованиям в 2018 г. к 2009 г., в процентах

Отметим, что по прогнозу социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 гг. в 2024 г. рост реальных располагаемых денежных доходов должен составить 115,0% к 2019 г., при ежегодном росте в пределах 1-3%.

4.4. Комфортность проживания и качество жизни по экономическим зонам: мнение социума

В сентябре-октябре 2017 г. в рамках комплексных научных исследований, направленных на развитие производительных сил и социальной сферы в Республике Саха (Якутия) было проведено социологическое исследование в 17 муниципальных районах и городских округах, в 53 населенных пунктах опрошено 1670 человек. Результаты данного социологического исследования позволили представить состояние комфортности проживания в экономических зонах РС (Я) с учетом мнения населения, проживающего на данных территориях.

Комфортность проживания в пяти экономических зонах республики рассмотрена по таким характеристикам, как: наиболее важные жизнен-

ные цели населения; размер личного и семейного дохода и его дифференциация; жилищные условия; удовлетворенность отдельными сторонами жизнедеятельности.

В результате анализа мнений респондентов определены особенности пространственной дифференциации комфортности проживания по экономическим зонам Республики Саха (Якутия), а именно выяснены:

- наиболее комфортные для проживания, по мнению населения, экономические зоны;
- определена дифференциация в разрезе жилищной комфортности, доходов и потребления;
- стороны жизнедеятельности и сферы благосостояния, препятствующие повышению комфортности проживания.

Во всех экономических зонах совпали интересы населения и из перечня 11 жизненных целей наиболее важными оказались три: собственное благоустроенное современное жилье, иметь рядом близкого человека, материальное благополучие (таблица 4.5), именно они создают зону комфорта и удобства проживания на территории; следующая четвертая цель – иметь желаемое число детей, воспитать их, отстает по среднему баллу от данных целей на 5-6% и, по сути, созвучна с жизненной целью «иметь рядом близкого человека». Иерархия трех перечисленных целей меняется по зонам, но во всем массиве данных занимает первые три позиции.

С этой точки зрения интересен доклад Н.М. Римашевской по результатам исследований влияния на формирование здоровья населения отдельных факторов, где материальная обеспеченность стоит на третьем месте в шкале человеческих ценностей и является комплексным показателем, влияющим на формирование здоровья населения, наряду с жилищными условиями (замыкают данный рейтинг и занимают шестую позицию)¹. Таким образом, данные факторы, помимо формирования зоны комфортности проживания, оказывают существенное влияние на формирование здоровья населения как одного из важнейших составляющих благосостояния населения².

¹ Абалкин Л., Заславская Т., Львов Д.С., Римашевская Н.М., Гонтмахер Е.Ш., Шейман И.М., Рошаль Л.М., Чубарова Т.В., Глазьев С.Ю., Ситарян С.А., Шевяков А.Ю., Ильин В.А., Клейнер Г.Б., Шишкин С.В. Речь при открытии заседания секции экономики // Экономическая наука современной России. – 2007. – №1. – С.17.

² Дитон А. Великий побег: Богатство, здоровье и истоки неравенства. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368с.

Как видно цель «собственное благоустроенное современное жилье» занимает первую позицию в трех зонах – ВЭЗ, ЦЭЗ и ЮЭЗ, в двух зонах – АЭЗ и ЗЭЗ, находится на второй позиции, уступая в АЭЗ материальному благополучию, а в ЗЭЗ, желанию иметь рядом близкого человека.

Таблица 4.5 – Три важнейшие жизненные цели по экономическим зонам, баллы (по 5-балльной шкале, «1» означает «совсем не важно», а «5» – «очень важно»)

Перечень жизненных целей	АЭЗ	ВЭЗ	ЗЭЗ	ЦЭЗ	ЮЭЗ
Собственное благоустроенное современное жилье	4,68	4,72	4,66	4,78	4,74
Иметь рядом близкого человека	4,54	4,57	4,77	4,67	4,75
Материальное благополучие	4,71	4,61	4,64	4,73	4,65

Остановимся на более подробной характеристике по результатам социологического исследования двух важнейших жизненных целей, которые влияют на комфортность проживания на территории, а именно – на анализе жилищных условий и материального благополучия. Эта информация актуальна, поскольку даже специалисты признаются в том, что трудно прокомментировать реальные жилищные условия, в которых живет российское население¹.

Более половины респондентов проживают в собственных домах и квартирах, что коррелируется с данными статистики о структуре жилищного фонда по формам собственности: по данным статистики за 2018 г. 88,7% жилищного фонда РС (Я) относится к частному, 1,4% к государственному, 9,8% к муниципальному, 0,1% к другому². Больше всего собственников жилья в ВЭЗ – почти 70%, меньше всего – в ЗЭЗ и ЦЭЗ (57%). Поэтому жители ЦЭЗ и ЗЭЗ наиболее активны в приобретении жилья в ипотеку (11-15%). Около 10-15% не имеют собственного жилья и проживают у родственников, знакомых. Снимают жилье менее 7,2% и меньше всего в ЗЭЗ, что связано с предоставлением общежитий работодателем (7,9% – наибольший показатель по выборке) и высокими ценами на рынке арендного жилья (таблица 4.6).

¹ Стенограмма заседания Общественного совета РОССТАТА (№ 2/ 17, 2015 года). – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/os/prezent2-vlasenko31.pdf (дата обращения 2019-11-19).

² Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2017.

Таблица 4.6 – Характеристика жилого фонда респондентов по экономическим зонам, %

Вид жилого фонда	АЭЗ	ВЭЗ	ЗЭЗ	ЦЭЗ	ЮЭЗ	Дифференциация, раз
дом/квартира в собственности	60,4	68,0	56,6	56,8	61,7	1,2
дом/квартира в ипотеке	5,3	4,0	15,2	11,0	8,0	3,8
съемное жилье	7,2	7,2	5,0	7,2	7,0	1,4
дом/квартира в собственности родственников, знакомых	14,5	10,0	9,6	14,2	13,3	1,5
межведомственное жилье, предоставленное работодателем	8,8	4,8	5,0	2,6	5,0	3,4
общежитие	0,6	3,6	7,9	4,4	2,0	13,2
Всего	100	100	100	100	100	

Наибольшая доля ведомственного жилья наблюдается в АЭЗ – 9%. Максимальное различие в структуре жилого фонда по проживанию в общежитии между ЗЭЗ и АЭЗ – 13,2 раза и по проживанию в доме или квартире в ипотеку в ЦЭЗ и ВЭЗ – 3,8 раза. В первом случае, влияют особенности формирования экономических зон, так как ЗЭЗ представлена промышленными районами – Мирнинским и Ленским, где миграционный приток за 2007-2017 гг. выше, чем в Булунском, Верхоянском, Жиганском, Оленекском и Эвено-Бытантайском районах АЭЗ в 4,6 раза. В свою очередь, во втором случае влияет в том числе ввод новостроек – по данным за 2017 г. число введенных жилых домов, построенных за счет собственных и привлеченных средств различается в ЦЭЗ и ВЭЗ с учетом выборки в 3,1 раза, а также влияет тот факт, что по доле собственников и владельцев недвижимости в ипотеку ЦЭЗ занимает 1 место среди экономических зон РС (Я).

Менее чем в 54 м² жилья проживает от 21,8% респондентов, имеющих квартиру или дом, приобретенных в ипотеку, в ЮЭЗ до 55,8%, в ЦЭЗ; от 33,9% в ЦЭЗ и ЮЭЗ, до 47,4% в АЭЗ респондентов – собственников жилья (таблица 4.7). Таким образом, те, кто приобрел квартиру или дом в ипотеку проживают в менее стесненных условиях, чем собственники жилья в ЮЭЗ, ВЭЗ, АЭЗ, тогда как в ЗЭЗ и ЦЭЗ в лучших условиях оказались собственники жилья и поэтому на данных территориях предпочитают приобретать недвижимость в ипотеку с тем, чтобы в дальнейшем улучшить свои жилищные условия.

Таблица 4.7 – Обеспеченность жильем площадью менее 54 кв. м по экономическим зонам РС (Я), в процентах от численности собственников и владельцев домов и квартир с обременением

Распределение ответов анкеты	АЭЗ	ВЭЗ	ЗЭЗ	ЦЭЗ	ЮЭЗ	Дифференциация, раз
дом/квартира в собственности	47,4	38,8	37,0	33,9	33,9	1,4
дом/квартира в ипотеке	31,3	30,0	47,8	55,8	21,8	2,6

Таблица 4.8 показывает желание жителей иметь большую площадь квартир или домов, нежели у них имеется в наличии. Жители региона крайне взвешенно и трезво подошли к оценке площади желаемого жилья с учетом дороговизны не только приобретаемого жилья, но и стоимости коммунальных услуг, в результате в среднем она не превышает 101 м².

Таблица 4.8 – Сравнение общей площади фактического и желаемого жилья по экономическим зонам

Экономическая зона РС(Я)	Средняя общая площадь фактического жилья, кв.м	Средняя общая площадь желаемого жилья, кв.м	Разница между средней общей площадью желаемого и фактического жилья, кв.м (3-2)	Разница между средней общей площадью желаемого и фактического жилья, в % от фактического жилья	Количество членов семьи, которое обеспечивает	
					фактическая площадь жилья	желаемая площадь жилья
1	2	3	4	5	6	7
Арктическая	58,1	78,8	20,7	35,6	3,2	4,4
Восточная	58,3	82,2	23,9	41,0	3,2	4,6
Западная	56,1	86,4	30,3	53,9	3,1	4,8
Центральная	64,8	101,0	36,2	55,9	3,6	5,6
Южная	64,0	89,2	25,2	39,4	3,6	5,0
Дифференциация, раз	1,1	1,3	1,7	1,6	1,2	1,3

Примечание – В РС(Я) норма предоставления площади на одного человека устанавливается в размере 18 .

Наиболее не удовлетворены площадью своего жилья жители ЗЭЗ и ЦЭЗ и они же наиболее активны в приобретении его через ипотеку. Из таблицы видно, что фактическая площадь жилья выше в ЦЭЗ и ЮЭЗ и в состоянии обеспечить семью из 3-4 человек, в то время как желаемая уже – из 4-6 человек. Отметим, что дифференциация между зонами по фактической и желаемой площади жилья почти одинаковая – 1,1-1,3 раза. Жители региона желают увеличить площадь своих жилых помещений в среднем на 21-36 кв м или на 36-56% от площади фактического жилья. Наиболее не удовлетворены размерами своего жилья жители ЦЭЗ, где сосредоточена большая часть населения региона и, как показано в предыдущем параграфе, растет ввод домов и квартир, а также удельные показатели ввода на 1000 населения превышают среднереспубликанские показатели за 2010-2015 гг. Таким образом жители ЦЭЗ реализуют свои желания.

Менее всего желают увеличить площадь своего жилья, проживающие в собственном доме или квартире. В этом сегменте собственников наиболее недовольны своим положением жители ЦЭЗ – они желают увеличить свою площадь на 36,7 кв. м или на 51,9% от фактического размера. В свою очередь, собственники жилья ЦЭЗ имеют потенциальный первоначальный взнос при продаже своей квартиры или дома. По данным таблицы 4.4.2 среднедушевой семейный доход жителей ЦЭЗ обеспечивает в среднем 1,7 величины прожиточного минимума, достигая 2,0 у тех, кто желает заняться бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости.

Закономерно, что более всего недовольных площадью своего жилья среди тех, кто проживает в общежитии. Они желают увеличить свою площадь на 50,7 кв. м при 23,2 кв. м фактического жилья. Так, в ЦЭЗ – в 3,9 раза и в ЗЭЗ – в 2,6 раза от фактической площади.

Данные по средней общей площади фактического жилья сильно коррелируются с данными статистики по общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя РС (Я) за 2017 г. – 22,1 кв. м. В целом межзональная дифференциация показывает небольшое различие.

Другим немаловажным аспектом является наличие жилищно-коммунальных удобств, непосредственным образом влияющих на комфортность проживания. Больше всего жителей, проживающих с печным отоп-

плением в АЭЗ и ЗЭЗ – 13,2%. С проблемой водовозки и заготовкой льда сталкиваются – от 3,7% в ЮЭЗ до 38,1% в АЭЗ. Лучше всего жители региона обеспечены центральным отоплением – от 63,6% в ЦЭЗ до 88,7% в ЮЭЗ; цифровым, спутниковым телевидением – от 64,2% в ЦЭЗ до 72,3% в АЭЗ; холодным водоснабжением – от 42,5% в АЭЗ до 77,3% в ЮЭЗ; горячим водоснабжением – от 54,1% в АЭЗ до 75 в ЮЭЗ; центральной канализацией, септиком – от 51,6% в АЭЗ до 79,7% в ЮЭЗ. Отметим, что на смену радио приходит Интернет, а на смену стационарным телефонам – мобильная связь. Возможно по этой причине, в рейтинге по обеспеченности радио первое место занимает АЭЗ. Там, где ниже уровень обеспеченности Интернет, там выше уровень обеспеченности стационарными телефонами – в АЭЗ и ВЭЗ. Уровень обеспеченности цифровым, спутниковым телевидением выше, чем аналоговым (бесплатным).

Наибольшая дифференциация, более двух раз, отмечается по обеспеченности такими услугами как газ (15,1 раза), телефон стационарный (2,5 раза), Интернет (2,1 раза), печное отопление (2,5 раза) и водовозка, заготовка льда зимой (10,3 раза).

В целом, без учета стационарной связи, радио и аналогового телевидения, к территории с наилучшими показателями комфортности жилья можно отнести ЮЭЗ. На последнем месте оказалась АЭЗ (таблица 4.9).

Таблица 4.9 – Рейтинг обеспеченности жилищно-коммунальными услугами и услугами связи по экономическим зонам Республики Саха (Якутия)

Распределение ответов анкеты	АЭЗ	ВЭЗ	ЗЭЗ	ЦЭЗ	ЮЭЗ	Коэффициент дифференциации обеспеченности благоустройством, раз
печное отопление (дрова/уголь)	4	3	4	2	1	2,5
индивидуальное отопление (газ) и центральное отопление	5	2	3	4	1	1,1
водовозка, заготовка льда зимой	5	2	3	4	1	10,3
холодное водоснабжение	5	4	2	3	1	1,8
горячее водоснабжение	5	3	2	4	1	1,4

централизованная канализация, септик	5	3	2	4	1	1,5
Газ	4	5	3	1	2	15,1
телефон стационарный	2	1	3	5	4	2,5
телевидение аналоговое (бесплатное)	1	4	2	5	3	1,3
цифровое, спутниковое телевидение	1	4	2	5	3	1,1
Радио	1	5	3	2	4	1,8
Интернет	4	5	3	2	1	2,1
Итого	5	4	2	3	1	

Данный рейтинг согласуется с наименьшей долей недовольных своим бытом (жилищными условиями и др.) (8,7% при 11% в среднем по РС(Я) и наиболее высокими оценками по удовлетворенности своим бытом, в том числе жилищными условиями (44,7% при 38,3% в среднем по РС(Я) в ЮЭЗ. Чего нельзя сказать об АЭЗ, жители которого высказали одинаковый уровень недовольства и удовлетворения бытовыми условиями наряду с населением ВЭЗ, ЗЭЗ, ЦЭЗ, где жилищные условия намного лучше. При этом пять экономических зон по уровню полной неудовлетворенности и полной удовлетворенности можно распределить по двум местам – в первом случае 1 место – занимает ЮЭЗ, а 2 место – все остальные зоны, во втором случае – 1 место – все зоны, кроме ВЭЗ, 2 место – ВЭЗ, из-за незначительных расхождений ответов по зонам, что говорит об относительности оценок респондентов.

Перейдем к анализу следующей характеристики комфортности проживания на территории – материального благополучия, а именно денежных доходов. На размер денежных доходов повлияло их различие в промышленных районах и в сельских населенных пунктах. Наличие семьи снижает среднедушевой личный денежный доход в среднем от 26% в ЦЭЗ до 43% в ЗЭЗ (таблица 4.10).

Остановимся более подробно на анализе материального благополучия в виде доходов таких социальных групп как работающие пенсионеры, лиц с неполной занятостью при официальной занятости, потенциально респондентов, желающих заняться бизнесом, которые занимают высокий удельный вес в общей выборке или по зонам.

Таблица 4.10 – Среднедушевые личные денежные доходы у различных социальных групп по экономическим зонам, руб.

Экономическая зона	В среднем по населению	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры	Неполная занятость при официальной занятости	Потенциально не входящие в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом	Желающие заняться бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости	Желающие заняться бизнесом среди потенциально не входящих в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов
АЭЗ	38180	43698	28117	28117	23823	39859	28111	12549	9490
ВЭЗ	39870	44628	23700	23700	21803	43043	40000	7250	3667
ЗЭЗ	57483	68593	19625	19625	13348	55080	53333	9613	8305
ЦЭЗ	37898	47745	23238	23238	16180	38895	42050	13187	10011
ЮЭЗ	48175	54674	18140	18140	14098	50563	32167	15500	10333
Всего	43866	51924	23563	34420	17778	44636	36883	12304	9215
Дифференциация по зонам, раз	1,5	1,6	1,6	1,8	1,8	1,4	1,9	2,1	2,8

На материальное благополучие оказывают наибольшее влияние доходы от трудовой деятельности. Современное состояние уровня и качества жизни пенсионеров влияет на то, что доля работающих пенсионеров в разрезе социального статуса по экономическим районам РС (Я) варьирует от 49% в Восточной экономической зоне до 65% в Южной экономической зоне от численности респондентов в возрасте старше 50 лет.

Доля женщин среди работающих пенсионеров существенно превышает аналогичный показатель среди мужчин, разница составляет до 1,8 раз в АЭЗ. Это связано со структурой населения, возрастом выхода на пенсию, структурой занятости населения. К тому же доля работающих пенсионеров выше доли неработающих пенсионеров. Особенно это различие проявляется в ЗЭЗ, ЦЭЗ, ЮЭЗ, достигая 6 раз среди мужчин

старше 50 лет в ЮЭЗ. Практически во всех зонах региона мужчины и женщины активно работают при выходе на пенсию в возрасте 55-72 лет и 50-72 лет и уходят на заслуженный отдых в возрасте старше 72 лет. В результате ЮЭЗ занимает первое место по доле работающих пенсионеров среди лиц старше 50 лет.

Среднедушевой личный доход работающих пенсионеров превышает аналогичный показатель в среднем по населению от 11% в ВЭЗ до 21% в ЦЭЗ, т.е. дополнительный трудовой доход существенно повышает личный доход у работающих пенсионеров по сравнению со средними показателями, особенно, в ЦЭЗ и ЗЭЗ (на 16-21%), что должно было бы способствовать росту уровня жизни пенсионеров.

Однако, наличие семей у работающих пенсионеров снижает их личный доход во всех зонах на 1/3, но при этом все-таки превышает аналогичный показатель в среднем по населению – от 10% в ЦЭЗ до 28% в ЗЭЗ. Что показывает существенный вклад работающих пенсионеров в семейный бюджет и в повышение благосостояния семей.

Доля неработающих пенсионеров в разрезе социального статуса по экономическим районам РС (Я) варьирует от 16% в Южной экономической зоне до 37% в Восточной экономической зоне от численности респондентов в возрасте старше 50 лет. Размер среднедушевых личных и семейных доходов неработающих пенсионеров существенно ниже, чем у работающих – по первому показателю на 35,7% в АЭЗ и до 71,4% в ЗЭЗ, по второму показателю – на 13,7% в АЭЗ и до 64,1% в ЗЭЗ. Тем не менее, и в этой социальной группе наличие семьи снижает среднедушевые личные доходы от 13,9% в АЭЗ до 24,6% в ЦЭЗ. За исключением ЮЭЗ, где среднедушевые семейные денежные доходы чуть выше. Таким образом, при выходе на заслуженный отдых пенсионеры продолжают вносить вклад в семейный бюджет и обеспечивать себя самостоятельно (таблица 4.11, таблица 4.12).

Перейдем к анализу дифференциации доходов. По мере роста размера среднедушевых личных и среднедушевых семейных денежных доходов в экономических зонах усиливается их дифференциация, как в разрезе социальных групп, так и в среднем по выборке.

Таблица 4.11 – Среднедушевые семейные денежные доходы у различных социальных групп по экономическим зонам, руб.

Экономическая зона	В среднем по населению	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры	Неполная занятость при официальной занятости	Потенциально не входящие в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом	Желающие заняться бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости	Желающие заняться бизнесом среди потенциально не входящих в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов
АЭЗ	24873	28033	24198	18293	21009	27025	18667	14192	6288
ВЭЗ	23527	29646	19912	21167	21175	22931	-	15000	17500
ЗЭЗ	32871	45564	16350	29250	16987	31009	28333	16321	15966
ЦЭЗ	28029	31209	17513	28667	20424	25655	32000	21738	22819
ЮЭЗ	32128	37409	19629	39000	22505	31056	35000	29000	33750
Всего	28963	35696	19829	26989	19967	27939	28350	18851	18742
Дифференциация по зонам, раз	1,4	1,6	1,5	2,1	1,3	1,4	1,9	2,0	5,4

Наибольшая дифференциация среднедушевых личных денежных доходов по зонам сложилась в группе «желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов» (5,4 раза), наименьшая в группе «желающие заняться бизнесом» (1,4 раза). Если в первом случае это связано с различием уровня жизни семей, то во втором – с практически одинаковыми возможностями лиц, желающих заняться бизнесом. Внутри социальных групп максимальная дифференциация личных денежных доходов зафиксирована у работающих пенсионеров и желающих заняться бизнесом, минимальная – у желающих заняться бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости в АЭЗ и ЗЭЗ, и у неработающих пенсионеров – в остальных экономических зонах, что связано прежде всего с размерами дохода.

Таблица 4.12 – Стандартное отклонение по среднедушевым личным денежным доходам у различных социальных групп по экономическим зонам

Экономи- ческая зона	В среднем по населению	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры	Неполная занятость при офици- альной занятости	Потенциально не входящие в со- став рабочей силы	Желающие заняться бизнесом	Желающие заняться бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости	Желающие заняться бизнесом среди потенциально не входящих в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов
АЭЗ	26047	21900	12633	7607	13638	32528	7457	8628	9127
ВЭЗ	29295	21048	7144	8585	8878	28538	14142	7240	1258
ЗЭЗ	44029	56315	6268	13515	9557	35266	5774	9855	9179
ЦЭЗ	25093	35887	7729	25838	10532	28343	24638	12728	9736
ЮЭЗ	38117	30086	1964	17483	8908	31270	14905	14648	5279
Всего	33568	37484	8980	18539	11192	31691	17821	11540	8673
Дифферен- циация по зонам, раз	1,8	2,7	6,4	3,4	1,5	1,2	4,3	2,0	7,7

Наибольшая дифференциация среднедушевых семейных денежных доходов по зонам также отмечена в группе «желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов», наименьшая в группе «потенциально не входящие в состав рабочей силы». Внутри социальных групп максимальная дифференциация личных денежных доходов зафиксирована у работающих пенсионеров и желающих заняться бизнесом, минимальная – у желающих заняться бизнесом среди учащихся, студентов в АЭЗ и у желающих заняться бизнесом среди потенциально не входящих в состав рабочей силы в ВЭЗ, и у неработающих пенсионеров – в остальных экономических зонах.

Отметим, что по всем социальным группам и по выборке в целом при переходе от среднедушевых личных денежных доходов к среднедушевым семейным денежным доходам дифференциация по зонам снижается, кроме группы «неполная занятость при официальной занятости» и «желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов» (почти в 2 раза). Это связано с тем, что в первом случае основными кормильцами семей являются сами получатели доходов, а во втором случае неоднозначная ситуация.

Так, в группе «неполная занятость при официальной занятости» при переходе отмечается превышение среднедушевых семейных доходов в ЗЭЗ (в 1,5 раза), ЦЭЗ (в 1,2 раза) и ЮЭЗ (в 2,1 раза) и понижение среднедушевых семейных доходов в АЭЗ (на 39,4%) и ВЭЗ (на 10,7%). В результате различие среднедушевых семейных денежных доходов по зонам достигает 2,1 раза и превышает дифференциацию личных денежных доходов (1,8 раза) в АЭЗ и ЮЭЗ. Основными кормильцами семей по-прежнему остаются получатели доходов в данной группе в АЭЗ и ВЭЗ, в оставшихся зонах, наоборот, в семейный бюджет вносят свой вклад другие члены семьи. Особенно это ярко выражено в ЮЭЗ, который представлен промышленными районами и где по данным муниципальной статистики покупательная способность учтенных денежных доходов в 2017 г. занимала 4 и 7 место среди муниципальных районов и городских округов региона и обеспечивала в Алданском районе 3,4 величины прожиточного минимума, а в Нерюнгринском районе – 2,4 величины прожиточного минимума, а по результатам опроса в ЮЭЗ покупательная способность среднедушевых семейных денежных доходов у лиц с неполной занятостью при официальной занятости составляет 2,4 величины прожиточного минимума. Скорее всего, в ЮЭЗ неполная занятость при официальной занятости является частичной занятостью, которая является естественной и во многих случаях предпочтительной формой занятости, а не является вынужденной мерой, как трактует статистика неполную занятость. Кроме того, разброс стандартного отклонения по среднедушевым семейным денежным доходам у данной группы по экономическим зонам выше среднего значения по выборке более чем в три раза и достигает 5,2 раз.

В группе «желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов» во всех зонах, кроме АЭЗ при аналогичном переходе среднедушевые семейные денежные доходы повысились, что подчеркивает, что данная группа молодежи находится на иждивении у родителей. В АЭЗ данная

группа представлена в основном учащимися с неполным средним образованием, из которых только 8 человек указали размер личного дохода, а размер среднедушевого дохода и вовсе 4 человека, что не может являться репрезентативным источником информации.

Отметим, что высокий размер среднедушевых личных и семейных доходов у работающих пенсионеров по сравнению со средними данными по экономическим зонам не влияет на рост дифференциации данных видов доходов, за исключением ЗЭЗ и по первому показателю в ЦЭЗ, что говорит о более равномерном распределении среднедушевых личных и семейных денежных доходов у работающих пенсионеров и их семей по сравнению с общим массивом по экономическим зонам (таблица 4.13). Наиболее благоприятная структура материального благополучия среди экономических зон РС (Я) сложилась в ЗЭЗ и ЮЭЗ, наихудшая ситуация сложилась в АЭЗ.

Таблица 4.13 – Стандартное отклонение по среднедушевым семейным денежным доходам у различных социальных групп по экономическим зонам

Экономическая зона	В среднем по населению	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры	Неполная занятость при официальной занятости	Потенциально не входящие в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом	Желающие заняться бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости	Желающие заняться бизнесом среди потенциально не входящих в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом среди учащихся, студентов
АЭЗ	25401	17157	15007	6748	15121	35273	4320	17805	3437
ВЭЗ	15563	17508	12988	16631	13948	17156	-	8660	10607
ЗЭЗ	25075	38600	4534	15564	13587	18634	18930	8647	8801
ЦЭЗ	18428	14703	11530	15895	15077	16341	15248	21287	23296
ЮЭЗ	23361	21368	2888	24129	20469	21189	18439	23822	24622
Всего	22598	26191	11679	17493	15322	22466	15104	16097	16510
Дифференциация по зонам, раз	1,6	2,6	5,2	3,6	1,5	2,2	4,4	2,8	7,2

Распределение границ трех групп из таблицы 4.14 было определено из выбранных ответов.

Таблица 4.14 – Социальная структура населения на основе субъективных оценок по экономическим зонам, %

Экономическая зона	Бедные и низкообеспеченные	Обеспеченные ниже среднего уровня	Средне- и высокообеспеченные
АЭЗ1	50,7	26,7	17,6
ВЭЗ3	39,6	33,2	20,8
ЗЭЗ5	32,1	41,1	24,2
ЦЭЗ2	43,0	30,8	19,0
ЮЭЗ4	34,4	34,7	27,0
Дифференциация по зоне, раз	1,6	1,5	1,5

Бедные и низкообеспеченные – это те, у кого денег, которые семья сейчас получает не хватает даже на еду, всё уходит на повседневные затраты, либо на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна. К обеспеченным ниже среднего уровня относятся те респонденты, у которых денег в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг. И средне- и высокообеспеченные – это те, у которых денег почти на все хватает, могут покупать в кредит крупные приобретения (квартиры, машины, дачи и т.д.) и те, кто практически ни в чем себе не отказывает, может купить все без кредитов. Дифференциация социальной структуры по зонам практически совпадает, что говорит об их схожести.

Перейдем к анализу социального расслоения на основе нормативного метода по ряду распределения среднедушевых семейных денежных доходов с применением величины прожиточного минимума:

- малоимущие – среднедушевые семейные денежные доходы ниже величины прожиточного минимума;

- низкодоходные – среднедушевые семейные денежные доходы ниже трех величин прожиточного минимума, но выше одной величины прожиточного минимума;

- среднедоходные – среднедушевые семейные денежные доходы выше трех величин прожиточного минимума.

Данные распределения таблицы 4.14 коррелируют с распределением мест границ малоимущих, низкодоходных и среднедоходных групп населения, определенных на основе нормативного метода по ряду распределения среднедушевых семейных доходов, в основном со смещением на одно место (таблица 4.15), но дифференциация социальных групп ощутимо различается. Безусловно, в основе таблиц 4.14 и 4.15 лежат разные подходы – субъективный и объективный на основе данных респондентов о размере доходов. И тут необходимо отметить, что самооценка благосостояния всегда относительна¹.

Таблица 4.15 – Характеристика дифференциации денежных доходов населения по экономическим зонам

Экономическая зона	На основе нормативного метода по ряду распределения среднедушевого семейного денежного дохода, %			Медианный доход	Относительная бедность, %	Децильный коэффициент дифференциации доходов, в раз
	Малоимущие	Низкодоходные	Среднедоходные			
Арктическая	56,9	38,8	4,3	18273	22,7	5,3
Восточная	49,4	47,7	2,9	17500	16,0	4,4
Западная	27,3	59,3	13,4	25947	24,9	5,3
Центральная	33,2	57,1	9,7	21914	21,4	4,8
Южная	25,5	54,5	17,0	23322	21,6	6,4
Дифференциация по зонам, раз	2,2	1,5	5,9	1,5	1,6	1,5

Для сравнения по результатам мониторинга ВЦУЖ по Российской Федерации в 2017 г. сложилась следующая структура – бедные (с доходами ниже величины прожиточного минимума) – 13,2%, низкообеспеченные (с доходами 1-3 величины прожиточного минимума) – 49,7%, обеспеченные выше низкого среднего уровня (с доходами выше 3-х величин прожиточного минимума) – 37,1%². Таким образом, по данному исследованию отмечается перекося в сторону малоимущих (бедных) и более низкие показатели среднедоходных групп.

¹ Дитон А. Великий побег: Богатство, здоровье и истоки неравенства. – М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368 с.

² Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России 2017 год. – Москва, 2018. – Том 1. – С. 39.

Также зафиксированы более низкие показатели медианных семейных денежных доходов по сравнению со среднедушевыми семейными денежными доходами по экономическим зонам региона – на 21,1–27,4%, что подчеркивает наличие дифференциации доходов. В свою очередь коэффициент дифференциации доходов по экономическим зонам ниже, чем официальный показатель за 2017 г. по Республике Саха (Якутия) – 6,5 раза.

Показательно, что во всех экономических зонах, за исключением ЦЭЗ, размер и покупательная способность как личных, так и семейных доходов у лиц с неполной занятостью при официальной занятости ниже средних значений по выборке. В чем причина такого отличия в ЦЭЗ? В целом, неполная занятость, характерная в данном исследовании именно для ЦЭЗ, где больше возможности трудоустройства в бюджетной сфере для работающих пенсионеров, больше возможностей совмещать несколько работ в городе Якутске. Как показывают данные социологического исследования лиц с неполной занятостью больше всего среди работающих пенсионеров (26,5%), у которых размер доходов и покупательная способность выше средних значений по выборке, а также среди рабочих (24,5%) (таблицы 4.16, 4.17).

Таблица 4.16 – Покупательная способность среднедушевых личных денежных доходов у различных социальных групп по экономическим зонам

Экономическая зона	В среднем по населению	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры	Неполная занятость при официальной занятости	Потенциально не входящие в состав рабочей силы	Желающие заняться бизнесом	Желающие заняться бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости	Желающие заняться бизнесом среди потенциально не входящих в состав рабочей силы	Учащийся, студент
Арктическая	1,9	2,2	1,4	1,3	1,2	2,0	1,4	0,6	0,5
Восточная	2,3	2,6	1,4	2,1	1,3	2,5	2,3	0,4	0,2
Западная	3,5	4,2	1,2	2,9	0,8	3,4	3,3	0,6	0,5
Центральная	2,3	2,9	1,4	2,4	1,0	2,4	2,6	0,8	0,6
Южная	3,0	3,4	1,1	2,1	0,9	3,1	2,0	1,0	0,6
Всего	2,6	3,1	1,4	2,1	1,1	2,7	2,2	0,7	0,6

Таблица 4.17– Покупательная способность среднедушевых семейных денежных доходов у различных социальных групп по экономическим зонам

Экономическая зона	В среднем по населению	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры	Неполная занятость при официальной занятости	Потенциально не входящие в состав рабочей силы	Желающие заниматься бизнесом	Желающие заниматься бизнесом среди занятых неполное рабочее время при официальной занятости	Желающие заниматься бизнесом среди потенциально не входящие в состав рабочей силы	Учащийся, студент
Арктическая	1,3	1,4	1,2	0,9	1,1	1,4	0,9	0,7	0,3
Восточная	1,4	1,7	1,2	1,2	1,2	1,3	-	0,9	1,0
Западная	2,0	2,8	1,0	1,8	1,0	1,9	1,7	1,0	1,0
Центральная	1,7	1,9	1,1	1,8	1,3	1,6	2,0	1,3	1,4
Южная	3,0	3,4	1,1	2,1	0,9	3,1	2,0	1,0	0,6
Всего	1,7	2,1	1,2	1,6	1,2	1,7	1,7	1,1	1,1

Если по обеспеченности жилищно-коммунальными услугами распределены все пять мест, то по материальной обеспеченности следующее распределение – ЗЭЗ и ЮЭЗ – 1 место, 2 место – ЦЭЗ, 3 место – ВЭЗ, 4 место – АЭЗ (таблица 4.18).

Таблица 4.18 – Рейтинг по материальной обеспеченности по экономическим зонам Республики Саха (Якутия)

Показатели оценки	АЭЗ	ВЭЗ	ЗЭЗ	ЦЭЗ	ЮЭЗ
Среднедушевые личные денежные доходы	4	3	1	5	2
Среднедушевые семейные денежные доходы	4	5	1	3	2
Медианный доход	4	5	1	3	2
Покупательная способность среднедушевых личных денежных доходов	4	3	1	3	2
Покупательная способность среднедушевых семейных денежных доходов	5	4	2	3	1
Социальная структура населения на основе субъективных оценок	3	2	1	2	1
Социальная структура на основе нормативного метода по ряду распределения ССДД	3	2	1	1	1

Абсолютная бедность	5	4	2	3	1
Среднедоходные	3	5	2	3	1
Относительная бедность	2	1	2	2	2
Децильный коэффициент дифференциации доходов	3	1	4	2	5
Итого	4	3	1	2	1

Перейдем к выяснению сторон жизнедеятельности и сферы благосостояния, препятствующих повышению комфортности проживания. Высокий уровень неудовлетворенности по направлениям – медицинское обслуживание и культурный досуг. Наиболее высоко оценили свою работу и быт 37–45% опрошенных. Жители АЭЗ, с наихудшими показателями жилищной обеспеченности, высказали высокие показатели полной неудовлетворенности, а жители ЮЭЗ, с наилучшими показателями жилищной обеспеченности – низкие оценки уровня полной неудовлетворенности. В то же время в АЭЗ, где наблюдается нехватка врачей, высказали наименьшую неудовлетворенность медицинским обслуживанием, нежели жители ЗЭЗ и ЮЭЗ, где более благоприятная ситуация в сфере здравоохранения, что подчеркивает требовательность жителей к качеству медицинского обслуживания (таблица 4.19).

Таблица 4.19 – Уровень полной неудовлетворенности по сферам жизни, % от опрошенных

	Стороны жизни:	АЭЗ	ВЭЗ	ЗЭЗ	ЦЭЗ	ЮЭЗ
1	своей работой	6,3	5,2	3,3	5,0	6,7
2	своим бытом (жилищными условиями и др.)	11,3	12,4	11,9	11,0	8,7
3	дошкольными учреждениями	7,5	12,4	11,9	8,0	12,3
4	школьным образованием	8,5	14,4	14,6	8,0	14,0
5	медицинским обслуживанием	16,7	31,2	56,0	22,6	46,7
6	своим культурным досугом	28,0	34,0	22,5	20,4	25,0
7	состоянием дорог в своем населенном пункте	51,3	56,4	61,3	58,2	55,3
8	общественно-политической жизнью в своем населенном пункте	28,9	37,2	26,2	27,8	31,3

Однако, показатели полной удовлетворенности бытом, жилищными условиями в АЭЗ также имеют высокие значения по выборке, сравнимые с ЮЭЗ, которая занимает первое место в рейтинге по жилищным

условиям и даже выше, чем в оставшихся экономических зонах, которые заняли 2, 3 и 4 места в рейтинге, что еще раз подчеркивает относительность самооценок населения (таблица 4.20).

Таблица 4.20 – Уровень полной удовлетворенности по сферам жизни, % от опрошенных

	Стороны жизни:	АЭЗ	ВЭЗ	ЗЭЗ	ЦЭЗ	ЮЭЗ
1	своей работой	40,9	32,8	40,7	36,6	37,3
2	своим бытом (жилищными условиями и др.)	41,5	29,6	39,1	36,2	44,7
3	дошкольными учреждениями	26,4	20,0	27,8	25,0	21,3
4	школьным образованием	25,2	20,4	27,2	22,6	20,3
5	медицинским обслуживанием	19,2	15,2	7,3	16,6	7,7
6	своим культурным досугом	20,4	15,6	22,5	19,0	20,7
7	состоянием дорог в своем населенном пункте	7,9	9,2	8,3	5,4	6,7
8	общественно-политической жизнью в Вашем населенном пункте	11,0	12,4	13,9	9,6	11,0

4.5. Дифференцированный подход к повышению комфортности проживания

Результаты анализа нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) показали учет различий комфортности проживания в городах и сельской местности при проектировании программ повышения комфортности проживания на федеральном и региональном уровне и разработке дифференцированного подхода по повышению комфортности проживания.

Низкие показатели комфортности проживания в сельской местности Республики Саха (Якутия) повлияли на пониженные обязательства по повышению комфортности проживания в регионе по сравнению с целевыми ориентирами, заложенными в Государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», что с учетом определенного отсева при финансировании программы развития села со стороны Министерства сельского хозяйства Российской Федерации может повлиять на дальнейшее отставание по комфортности проживания в сельской местности региона.

Не лучше обстоят дела и по комфортности проживания в городах Республики Саха (Якутия), где по результатам мониторинга 2019 г. и пробного мониторинга 2016 г. города региона относятся к неблагоприятной городской среде, а между тем поставлена задача – к 2024 г. 7-8 городов из 13 городов Республики Саха (Якутия) должны считаться территорией с благоприятной средой. В настоящее время наиболее благоприятны для проживания города ЮЭЗ (Нерюнгри, Алдан), ЦЭЗ (Якутск), ЗЭЗ (Удachtный, Мирный, Ленск).

В целом, по благоустройству жилищного фонда места распределились следующим образом: 1 место – ЮЭЗ, 2 место – ВЭЗ, 3 место – АЭЗ, 4 место – ЗЭЗ, 5 место – ЦЭЗ, отражая дифференциацию комфортности проживания в городской и сельской местности.

Решению поставленных целей по повышению комфортности проживания, как в городах, так и в сельской местности, должна способствовать наметившаяся положительная динамика за последние 9-12 лет по жилищной обеспеченности и материальной обеспеченности в регионе.

Строительство, в том числе жилищное строительство в Республике Саха (Якутия) занимает ведущие позиции, как в Дальневосточном федеральном округе, так и в стране. Здесь выделяются отдельные муниципальные районы ЦЭЗ и г. Якутск, Томпонский район, входящий в ВЭЗ, а также ЮЭЗ. Между тем отмечается дифференциация комфортности проживания по экономическим зонам РС (Я) и межрайонная дифференциация. Отмечена тенденция усиления роли государства в жилищном строительстве и снижения доли собственных и привлеченных средств в общем вводе в действие жилых домов.

Наиболее важные проблемы – высокие показатели ветхого и аварийного жилья, низкий уровень благоустройства жилья, особенно в сельской местности. Так, по динамике доли ветхого и аварийного жилья в общем жилом фонде за 2000-2016 гг. наихудшее положение отмечается в АЭЗ и ВЭЗ, а по общей площади аварийного жилого фонда на одного жителя в 2018 г. – в ЮЭЗ, ВЭЗ и АЭЗ. К тому же велика дифференциация по муниципальным районам, катастрофическое положение по благоустройству отмечается в сельской местности. Более благоустроен жилищный фонд в ЮЭЗ, хуже всего – в ЗЭЗ и ЦЭЗ за счет сельской

местности. Не улучшает комфортность проживания в сельской местности и интенсивность переселения из ветхого и аварийного жилья и снижение ввода жилья в 2018 г. по сравнению с 2014 г.

Необходимо отметить, что без государственной поддержки на Севере невозможно сделать существенный рывок по повышению комфортности проживания. Так, результаты исследований Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» показывают, что ни один регион российского Севера и Арктики не обладал социальной устойчивостью на период исследования, а Республика Саха (Якутия) отнесена к регионам с самым низким уровнем социальной устойчивости, где необходимы активные дополнительные меры социальной политики. При этом деятельность ресурсного бизнеса является необходимым и, часто, ключевым фактором социальной устойчивости северных и арктических регионов РФ¹.

Материальная обеспеченность населения оценена через показатели доходов. Отмечается как межзональная, внутризональная (за исключением ЮЭЗ) и особенно межрайонная дифференциация показателей доходов. Покупательная способность денежных доходов в разрезе районов региона, определенная по величине прожиточного минимума, едва достигает двух раз в большинстве районов, обеспечивая на минимальном уровне двух человек, за редким исключением. Пиком роста покупательной способности денежных доходов стал 2013 г, когда при одновременном снижении ИПЦ проводилась политика повышения заработной платы в бюджетной сфере, где сконцентрирована занятость населения. В целом места по покупательной способности распределились следующим образом: 1 место – ЮЭЗ, 2 место – ВЭЗ, 3 место – ЗЭЗ, 4 место – АЭЗ, 5 место – ЦЭЗ.

К числу благоприятных моментов относится рост реальной начисленной заработной платы работников организаций по всем муниципальным образованиям за 2009-2018 гг., являющегося основным источником денежных доходов населения, что повлияет на выполнение прогнозных ориентиров повышения реальных денежных доходов в пределах 1-3% в год.

¹ Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения/ коллектив авторов; под науч. Редакцией Л. А. Рябовой. — Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. – 169 с.

Таким образом, по комфортности проживания наиболее благоприятными являются промышленные районы, где высокий уровень благоустройства жилищного фонда и высокая покупательная способность денежных доходов, а низкая комфортность проживания – в сельской местности, с катастрофически низким уровнем благоустройства жилья и низким уровнем покупательной способности денежных доходов, что в условиях северного региона в еще большей степени влияет на здоровье и благосостояние населения.

Основные выводы по результатам социологического исследования:

- по доле респондентов, обеспеченных домом или квартирой в собственности и в ипотеку лидирует ВЭЗ, 2 место – ЗЭЗ, 3 место – ЮЭЗ, 4 место – ЦЭЗ, замыкает АЭЗ;

- среди собственников домов или квартир в наименее стесненных условиях (менее 54 кв. м) проживают в ЦЭЗ и ЮЭЗ, 2 место – ЗЭЗ, 3 место – ВЭЗ, на последнем месте АЭЗ; а среди тех, кто проживает в доме или квартире в ипотеку, в менее стесненных обстоятельствах (менее 54 кв. м) проживают в ЮЭЗ, 2 место – ВЭЗ, 3 место – АЭЗ, 4 место – ЗЭЗ, 5 место – ЦЭЗ;

- дифференциация стесненности проживания по зонам выше по недвижимости, приобретенной в ипотеку, нежели в собственности; что способствует расширению ипотечных программ в ЗЭЗ и ЦЭЗ;

- респонденты желают увеличить площадь своего жилья в среднем на 45% от фактической площади, особенный интерес отмечен в ЗЭЗ и ЦЭЗ, где наиболее активны в приобретении его через ипотеку;

- наиболее комфортной территорией проживания по обеспеченности жилищно-коммунальными услугами и Интернет является ЮЭЗ, 2 место – ЗЭЗ, 3 место – ЦЭЗ, 4 место – ВЭЗ, наихудшая позиция в АЭЗ;

- если по субъективному методу формирование социальных групп (бедные и низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, средне- и высокообеспеченные) по зонам практически не различаются, то по нормативному методу дифференциация по зонам существенно различается, особенно в группе «малоимущие» и «среднедоходные»;

- социологическое исследование еще раз показало высокую долю бедных в структуре общества в Республике Саха (Якутия);

- доля бедных согласно абсолютной и относительной концепции бедности различается по экономическим зонам: по ЗЭЗ и ЮЭЗ данные показатели практически совпадают, в ЦЭЗ различаются в 1,6 раза, а в АЭЗ и ВЭЗ абсолютная бедность превышает относительную бедность практически в три раза, что связано с более высокой границей абсолютной бедности в данных экономических зонах, а также с низкой покупательной способностью денежных доходов;

- дифференциация относительной бедности по экономическим зонам существенно не различается;

- при сопоставлении субъективных и объективных оценок населения налицо относительность самооценок, т.е. субъективных оценок, что подчеркивает более низкие требования к ряду сфер жизнедеятельности, например, в АЭЗ; такая же ситуация складывается и при оценке бытовых (жилищных и пр.) условий – совпадение наблюдается только по ЮЭЗ – где наилучшие жилищные условия по данным статистики и социологического исследования, а в АЭЗ – с наихудшими показателями, самооценка подчас выше, чем в зонах с наилучшими условиями;

- в выборке велика доля работающих пенсионеров до 72 лет, которые вносят ощутимый вклад в семейный бюджет и при переходе в группу неработающих пенсионеров у них значительно снижается размер среднедушевых личных денежных доходов и среднедушевых семейных денежных доходов;

- дифференциация оценок уровня полной неудовлетворенности и полной удовлетворенности по сферам жизнедеятельности в экономических зонах существенно не различается по экономическим зонам.

Проведенное исследование выявило дифференциацию комфортности проживания населения в городах и в труднодоступных населенных пунктах, а также в промышленных районах и в сельских населенных пунктах региона. При этом наиболее благоприятной по комфортности проживания по результатам социологического исследования определена ЮЭЗ, как по жилищным условиям, так и по материальной обеспеченности, наименее благоприятной – АЭЗ, на втором месте – ЗЭЗ, на третьем – ЦЭЗ, на четвертом – ВЭЗ. Безусловно, на результаты повлияла выборка, в частности, ЮЭЗ и ЗЭЗ были представлены промышленными районами.

Резюмируя все вышесказанное, можно предложить следующее:

- для решения поставленных задач по ликвидации аварийного жилого фонда, принятого таковым на 1 января 2017 г., необходимо усилить решение поставленного вопроса в ЮЭЗ, АЭЗ и ВЭЗ, а для повышения комфортности проживания в сельской местности необходимо разработать механизм выдачи субсидий на благоустройство жилья в сельской местности в рамках Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», увеличив квоту для жителей ЗЭЗ и ЦЭЗ, где наименьшие показатели благоустройства жилья;

- для повышения комфортности городской среды в регионе, прежде всего, необходимо акцентировать внимание на проведение мероприятий по повышению рейтинга по следующим пространствам – озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства. Программы, направленные на ликвидацию аварийного жилья, также повысят благоприятную городскую среду;

- на рынке жилья отмечается неудовлетворенный спрос, но для этого нужны разнообразные социальные программы и ипотечные продукты, учитывающие высокий уровень бедности и многодетности в регионе, особенно в сельской местности, высокую стоимость квадратного метра жилья и высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги. И тут несомненную роль сыграет ипотека молодым семьям Дальнего Востока под 2% годовых и участникам программы «Дальневосточный гектар»;

- приближение фактической площади жилья к желаемой площади жилья позволит не только повысить уровень и качество жизни, а также повлияет на здоровье населения и на демографическую ситуацию. В этой связи в будущем необходимо снизить порог по первоначальному взносу по ипотеке для молодых семей Дальнего Востока, либо предусмотреть поддержку из республиканского бюджета для семей, по которым ипотека одобрена, т.е. они являются платежеспособными, но у них не имеется первоначального взноса. И перед ними стоит проблема – они вынуждены брать кредит на потребительские расходы под высокие проценты, чтобы обеспечить себе первоначальный взнос на ипотеку;

- отдельная тема – обоснованность стоимости 1 м² жилья в регионе. Высокие цены на недвижимость влияют на решение приобретения жилья и могут влиять на миграционные настроения населения региона. Поэтому необходимо обосновать стоимость квадратного жилья, что несомненно будет способствовать оживлению приобретения недвижимости как в новостройках, так и на вторичном рынке;

- боязнь снижения уровня и качества жизни населения и материальная помощь работающих пенсионеров своим семьям, как показывает исследование, влечет за собой занятость пенсионеров до 72 лет. Поэтому необходимо разрабатывать региональные социальные программы с учетом особенностей по экономическим зонам Республики Саха (Якутия) с точки зрения адресной социальной помощи для отобранных групп на местах для нивелирования снижения уровня и качества жизни при переходе в группу неработающих пенсионеров;

- для повышения комфортности проживания населения региональным властям, администрациям улусов и органов местного самоуправления, прежде всего, необходимо усилить работу по следующим направлениям: состояние дорог, общественно-политическая жизнь; культурный досуг; медицинское обслуживание;

- несмотря на несущественную дифференциацию самооценок уровня полной неудовлетворенности и полной удовлетворенности сферами жизнедеятельности по зонам необходимо учитывать существенную дифференциацию социальной структуры на основе нормативного метода, где отмечается большой удельный вес малоимущих, особенно в АЭЗ и ВЭЗ, и незначительный вес среднедоходной группы населения, которая формирует платежеспособный спрос, в том числе на недвижимость. Необходимо повысить эффективность политики занятости и усилить адресную социальную помощь в АЭЗ и ВЭЗ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демографические процессы являются основой формирования населения территории, состава рабочей силы, именно они определяют масштабы ее предложения, а также половозрастной состав. Оценка дифференциации пространственного развития региона с точки зрения достигнутого уровня демографического благополучия установила, что самая критическая демографическая ситуация характерна для Южной и Восточной экономических зон, положительная динамика отмечается в группе районов Арктической зоны, самые высокие оценки демографического благополучия характерны для Центральной и Западной экономических зон Якутии. Несмотря на всю глубину и масштабность наблюдаемых социокультурных трансформаций, все больше меняющих человека и общество, гендерные роли, семейные отношения и содержательное наполнение семьи, она сохранится как место «наиболее глубоких и значимых человеческих связей, место наиболее долгосрочных надежд и наиболее бескомпромиссных конфликтов», а главное – семья была и будет основой воспроизводства населения республики, создания необходимого демографического потенциала, от которого будет зависеть социально-экономическое развитие республики. Выделены типобразующие признаки для выявления территориальных различий процессов брачности и разводимости в зависимости от миграционной подвижности населения районов. Подтверждена гипотеза о том, что в эпоху открытого информационного пространства территориальная отдаленность региона не выступает преградой для проникновения новых веяний в сферу брачно-семейных отношений. Хотя ослабление прочности брака, увеличение числа разводов и внебрачных рождений могут рассматриваться как вполне закономерные явления в рамках второго демографического перехода, однако в малонаселенном регионе масштабы распространения данных тенденций, видимо, могуткратно ухудшать ситуацию, в частности, вести к дальнейшему накоплению неполных семей, доля которых в составе семей может возрасти до 15-17%.

Внутрирегиональная миграция стала доминирующим компонентом миграционных процессов, баланс по сельской местности в обмене с городскими поселениями отрицательный, однако, в последние годы размеры отрицательного сальдо внутренней миграции снижаются. Потоки трудовой миграции преимущественно направлены в промышленно развивающиеся районы, формируются преимущественно из мигрантов, прибывающих из-за пределов республики, срок их пребывания на территории республики ограничивается периодом работы. Разработаны эконометрические модели миграции, оценена частота миграционной подвижности населения и степень влияния на нее параметров социально-экономического развития региона. Установлено, что миграция является значимым фактором дифференциации пространственного развития республики, выявлены тесные причинно-следственные взаимосвязи направлений и интенсивности миграционных потоков с ключевыми параметрами социально-экономического развития территорий, такими как величина заработной платы, уровень занятости, жилищные условия, напряженность на рынке труда и др.

Разработан методический инструментарий комплексной оценки транспортной обеспеченности локальных экономических систем в регионах Севера, в его основу положена усовершенствованная система показателей, которая в отличие от существующих методик оценки транспортных систем учитывает протяженность ежегодно возобновляемых сезонных путей сообщения и позволяет учитывать действующие транспортные схемы перевозки грузов на территории северного региона. Установлено, что уровень транспортно-логистических затрат является одним из главных факторов воздействия на пространственную дифференциацию экономики региона. Выявлено, что в арктических районах Якутии данный показатель оказывает непосредственное воздействие на функционирование локальных рынков товаров и услуг.

Присутствие высокой асимметрии по среднедушевым доходам подтверждается результатами оценки неоднородности дифференциации по ключевым показателям финансовой устойчивости муниципальных районов. Установлено, что уровень дотационности местных бюджетов является однородным, большая часть муниципальных районов находится в депрессивном состоянии. Применение дотаций на выравнива-

ние бюджетной обеспеченности позволяет стабилизировать финансовое обеспечение минимальных затрат местного бюджета только у половины районов. Разработаны рекомендации по совершенствованию системы государственного регулирования экономики РС (Я) в области бюджетного обеспечения с учетом уровня налогового потенциала и темпами развития территорий.

Усовершенствована методика комплексной оценки комфортности проживания с адаптацией к северной региональной специфике. Ввиду существенной дифференциации комфортности проживания населения в городских агломерациях и труднодоступных поселениях, а также в промышленных и сельских районах регионов Севера, предложен агрегированный индекс социально-экономического благополучия, который может стать одним из основных индикаторов социально-экономического развития районов и поселений северных регионов. Определена асимметрия районов по качеству жизни, основанная на интегральной оценке характеристик экономического благополучия, экологической среды и комфортности жилищных условий проживания населения. Территориальный анализ мнений респондентов по результатам анкетирования показал, что по комфортности проживания наиболее благоприятными являются промышленные районы, где высокий уровень благоустройства жилищного фонда и покупательной способности денежных доходов. Выработаны рекомендации организационно-экономического характера по повышению комфортности проживания.

Вопросы пространственной дифференциации социального развития северного региона рассмотрены на примере Республики Саха (Якутия), теоретические и практические положения проведенного исследования могут найти применение при исследовании организационно-экономических процессов, протекающих в других северных регионах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин, Л. Смена тысячелетий и социальные альтернативы / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 2000. – №12. – С. 27-40.
2. Абалкин Л. Речь при открытии заседания секции экономики / Л. Абалкин, Т. Заславская, Д.С. Львов и др. // Экономическая наука современной России. – 2007. – №1. – С.17.
3. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
4. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ / А.Г. Аганбегян. – Москва, 2004. – 272 с.
5. Аганбегян, А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов / А.Г. Аганбегян // Пространственная экономика. – 2019. – Т.15. №3. – С. 165-181.
6. Антонов, А.И. Стратегия фамилистических исследований и политики «семейной приватизации» / А.И. Антонов // Семья в России. – 1995. – №1-2. – С. 29-51.
7. Антонов, А.И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке / А.И. Антонов // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18. № 1 (135). – С. 40-43.
8. Архангельский, В.Н. Репродуктивное и брачное поведение / В.Н. Архангельский // Социологические исследования. – 2013. – № 2 (346). – С. 129-136.
9. Бальбо Н. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований / Н. Бальбо, Ф.К. Биллари, М. Миллс // Демографическое обозрение. – 2017. – Том 4. – №2. – С. 133-195.
10. Барашкова, А.С. Современная семья в Республике Саха (Якутия) / А.С. Барашкова, Т.З. Винокурова. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1994. – 128 с.
11. Барашкова, А.С. Представления студенческой молодёжи о современных формах брака / [сост.: Е.Д. Кули, Т.В. Парников; под ред.: Е.М. Махарова, А.А. Пахомова] // Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. – Якутск, 2016. – С. 201-205.
12. Барашкова, А.С. Конфликтотенные факторы брачного поведения населения Якутии / А.С. Барашкова, С.А. Сукнева // Регион: экономика и социология. – 2011. – №4. – С. 116-132.

13. Бобрик, П.П. навигация в регулярных транспортных сетях / П.П. Бобрик // Транспорт России: проблемы и перспективы. Труды Всероссийской научн. практ. конференции. – Москва, 2007. – С. 14-28.
14. Богданова, Л.П. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л.П. Богданова, А.С. Шукина // Социологические исследования. – 2003. – №7. – С. 100-104.
15. Буданов, И.А. Формирование инвестиционной модели экономического развития России / И.А. Буданов // Проблемы прогнозирования. – 2017. – №1. – С. 3–16.
16. Возрастно-половой состав и состояние в браке Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 2. Статистический сборник. – Якутск, 2012. – 159 с.
17. Гаврильева, Т.Н. Бюджетная политика в Республике Саха (Якутия) / Т.Н. Гаврильева, П.В. Гуляев, О.Г. Докторова и др. – Новосибирск : Наука. – 2008. – С. 7-37.
18. Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социологические исследования. – 2008. – №1. – С. 40-49.
19. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», от 24 апреля 2014. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 года №366.
20. Григорьева, Е.Э. Дифференциация бюджетной обеспеченности экономических зон Якутии / Е.Э. Григорьева // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил севера – 2018 : сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 3 частях. – 2018. – С. 11-19.
21. Григорьева, Е.Э. Оценка территориальной дифференциации общественных финансов в ресурсном регионе / Е.Э. Григорьева, П.В. Гуляев // Современная научная мысль. – 2017. – №6. – С. 131-140.
22. Григорьева, Е.Э. О дифференциации бюджетной обеспеченности экономических зон Якутии / Е.Э. Григорьева, Н.Р. Сентизова // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – №7-3(53). – С. 165-167.
23. Гулюгина, А.А. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России 2017 год. Том 1 / А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова. – Москва, 2018.– С.39.
24. Гуляев, П.В. Ресурсная экономика: Бюджетный отклик / П.В. Гуляев // ЭКО. – 2015. – № 6 (492). – С. 49-56.
25. Делахова, А.М. Анализ показателей транспортной обеспеченности Республики Саха (Якутия) / А.М. Делахова // Журнал научных и прикладных исследований. – 2016. – №52. – С. 54-59.

26. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник / Саха(Якутия)Стат. – Якутск, 2019. – 262 с.
27. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник/ Саха(Якутия)стат. – Якутск, 2018. – 262 с.
28. Денисенко, М.Б. Детерминанты межрегиональной миграции в России: соответствия положениям экономической теории / М.Б. Денисенко // Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. – Москва ; Санкт-Петербург : Ассоциация «Гуманитарное знание», 1994.
29. Дитон, А. Великий побег: Богатство, здоровье и истоки неравенства / А. Дитон. – Москва : Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368 с.
30. Дополнительное обоснование Арктической зоны Республики Саха (Якутия): Письмо I заместителя Председателя Правительства РС (Я) Стручкова А.А. № 803-ПЗ от 10.09.2013 к зам. министра регионального развития РФ С.М. Назарову.
31. Егоров, Е.Г. Районирование Севера России по социально-экономическим критериям / Е.Г. Егоров, В.Н. Харитонова, И.А. Вижина // Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. – Якутск : Изд-во ИМ СО РАН, 2007. – С. 49-63.
32. Егоров, Е.Г. Региональные особенности Северо-Востока России / Е.Г. Егоров, Н.Е. Егоров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – №2(96). – С. 24.
33. Егоров, Е.Г. Оценка и перспектива социально-экономического развития Арктической зоны РФ / Е.Г. Егоров, М.М. Никифоров // МНПК «Арктический диалог в глобальном мире». – Улан-Удэ : Изд. Университета Арктики. – 2015. – С. 148-153.
34. Егорова, Т.П., Делахова А.М. База данных показателей транспортной обеспеченности муниципальных районов Республики Саха (Якутия). Свидетельство о регистрации базы данных RUS 2018621653 от 04.10.2018.
35. Егорова, Т.П. Влияние транспортного фактора на ценообразование локальных рынков нефтепродуктообеспечения северного региона / Т.П. Егорова, А.М. Делахова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – №2. – С. 70-78.
36. Егорова, Т.П., Делахова А.М. Методический инструментарий комплексной оценки транспортной обеспеченности локальных экономических систем в регионах Севера / Т.П. Егорова, А.М. Делахова // Тренды и управление. – 2018. – №1. – С.14-28.

37. Егорова, Т.П. Оценка транспортно-транзитного потенциала железнодорожной инфраструктуры в зоне экономического развития Южной Якутии // Т.П. Егорова, А.М. Делахова // Уголь. – 2018. – №11(1112). – С.60-66.
38. Егорова, Т.П. разд.3.3 Транспортно-транзитный потенциал / Т.П. Егорова, А.М. Делахова // Южная Якутия: ресурсный потенциал социально-экономических комплексов / П.В. Гуляев. – Уфа : Аэтерна, 2019. – С.192-215.
39. Елизаров, В.В. Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное / В.В. Елизаров // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – №1. – С.57-72.
40. Задворный, Ю.В. Критерии оценки развития транспортной инфраструктуры региона / Ю.В. Задворный // Российское предпринимательство. – 2011. – №1. – С.163-168.
41. Заславская, Т.И. Опыт математико-статистического исследования закономерностей мобильности трудовых ресурсов села / Т.И. Заславская, Е.В. Виноградова // Социальные проблемы трудовых ресурсов села. – Новосибирск: Наука, 1968. – С.87-142
42. Захаров, С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / С.В. Захаров ; Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. – Москва : НИСП, 2007. – С. 75-126.
43. Киселенко, А.Н. Анализ функционирования и развития транспортной системы западной части Арктики / А.Н. Киселенко, П.А. Малащук, Е.Ю. Сундуков и др. // Транспорт России: проблемы и перспективы-2016 материалы Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 36-42.
44. Киселенко, А.Н. Методы анализа и моделирования развития транспортной системы региона / А.Н. Киселенко, Е.Ю. Сундуков // Региональная экономика: теория и практика – 2010. – №11 (146). – С. 2-7.
45. Комплексные пространственные исследования : коллективная монография / А.А. Адамеску, Н.Н. Михеева и др. // Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – Москва : ВАВТ, 2019.
46. Конституция Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>.
47. Концепция миграционной политики Республики Саха (Якутия) на период 2019-2022 годы, утверждена Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 21 мая 2018 г. N 2577
48. Крюков, В.А. Ресурсная экономика в контексте регионального развития – взгляд ИЭОПП СО РАН / В.А. Крюков // Пространственные исследования на Дальнем Востоке России: проблемы, результаты, перспективы : материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 54-64.

49. Лапин, Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 28-36.
50. Мельников, В.Г. Особенности развития промышленного производства Якутской АССР / В.Г. Мельников // Региональные особенности экономического развития районов страны. – Москва : Мысль, 1966. – С. 130-140.
51. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 7–25.
52. Минсельхоз России провел Деловой завтрак по комплексному развитию сельских территорий. 13.10.2019. URL: https://minsel.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3_077444 (дата обращения 2019-11-29).
53. Михеева, А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений / А.Р. Михеева. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2012. – С. 42-54.
54. Мкртчян, Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы / Н.В. Мкртчян // SPERO. – 2009. – №11. – С. 149-164.
55. Найденова, Т.А. Бюджетное выравнивание как инструмент реализации бюджетной политики на северных территориях / Т.А. Найденова, И.Н. Швецова // Бюджетная политика. – 2012. – №47(527). – С.45-56.
56. Наседкин, Ю.С. Оценка бюджетной обеспеченности муниципальных образований региона проблемы и решения / Ю.С. Наседкин // Вестник КемГУ. – 2014. – №1-2(57). – С. 220-225.
57. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. На основе паспортов национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. – Москва, 2019. – С. 110.
58. Национальные счета. Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД 2 (КДЭС Ред. 2) (2016-2017 гг.). URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-vrp3.htm> (дата обращения 2019-11-29).
59. О Перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Республике Саха (Якутия). Закон Республики Саха (Якутия) от 04.10.2002 г. № 47-3 № 429-П (ред. от 25.04.2017) – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс».
60. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс».

61. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020 года и на дальнейшую перспективу. Утверждено Президентом РФ 18 сентября 2008г.

62. Панес, Л.Г. Региональные особенности и эффективность промышленного производства на Севере : (На примере Коми АССР) / Л.Г. Панес, Г.Н. Парашенко, В.А. Витязево ; Отв. ред. засл. деят. науки и техники Коми АССР Г.Н. Парашенко; АН СССР. Коми филиал. – Москва : Наука, 1972. – 197 с.

63. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – Москва : Наука, 1975. – 232 с.

64. Попова, Л.А. Проблемы демографического развития северных регионов России / Л.А. Попова // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016 : материалы Пятого Всероссийского научного семинара. В 2 ч. – Сыктывкар : ООО «Коми республиканская типография», 2016. – Ч. I. – С. 44-55.

65. Попова, Л.А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования / Л.А. Попова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №2(44). – С. 79-93.

66. Попова, Л.А. Развитие брачно-семейных отношений в северных регионах России / Л.А. Попова, А.С. Барашкова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 130-147.

67. Попова, Л.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики / Л.А. Попова, Н.А. Бутрим // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №2(14). – С. 73-85.

68. Попова, Л.А. Ресурсный потенциал населения третьего возраста / Л.А. Попова, Е.Н. Зорина // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014 : материалы Четвертого Всероссийского научного семинара (24-26 сентября 2014 г., Сыктывкар). В 2 ч. – Ч. I. – 2014. – С. 189-201.

69. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: [http:// kremlin.ru/ events/president/news/62582](http://kremlin.ru/events/president/news/62582).

70. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 04.10.2019г. №293 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 гг.». URL: [https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293\(1\).pdf](https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293(1).pdf) (дата обращения 2019-11-29). С. 41-42.

71. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 04.10.2019г. №293 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 гг.». URL: [https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293\(1\).pdf](https://mineconomic.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/293(1).pdf) (дата обращения 2019-11-29). С. 41-42.

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. №598 Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=222619&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.6876657309858987#08806593247464787> (дата обращения 2019-10-18).

73. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. №696 Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/f31/f31f147cde547c84d723ab425a340a3c.pdf> (дата обращения 2019-10-18).

74. Постникова, К.Ю. Информационная база данных по политике доходов и заработной плате». Свидетельство о государственной регистрации №2019622477. Дата регистрации 25.12.2019.

75. Примышев, И.Н. Концепция экономического развития Крыма: понятие, методические подходы, трансформация системы стратегического управления развитием региона / И.Н. Примышев // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации : сборник трудов международной научной конференции. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – 2016. – С. 92-95.

76. Пруденский, Г.А. К изучению региональных особенностей экономического развития районов страны / Г.А. Пруденский // Региональные особенности экономического развития районов страны. – Москва : Мысль, 1966.

77. Пчелинцев, О.С. Региональная инфраструктура как условие экономического роста / О.С. Пчелинцев, М.М. Минченко // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 6. – С. 1-16.

78. Районирование Севера России / Под ред. Г. П. Лузина. – Апатиты : КНЦ РАН, 1993. – 98 с.

79. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р. (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды».

80. Распределение городов и поселков городского типа по численности населения на 1 января 2019 года (человек). URL: <https://sakha.gks.ru/folder/32348> (дата обращения 2019-10-18).

81. Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф/#/regions/56>(дата обращения 2019-11-03)/

82. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019. – 766 с.
83. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019.
84. Решения расширенного заседания Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике от 22 апреля 2014.
85. Римащевская, Н.М. Исследования жизнедеятельности семьи как теоретическая основа семейной политики / Н.М. Римащевская // Семья в России. – 1995. – №1-2. – С. 8-28.
86. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграции / Л.Л. Рыбаковский. – Москва : Статистика, 1973.–159 с.
87. Рыбаковский, Л.Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2008. – №10. – С. 81-87.
88. Свод правил СП 131.13330.2012 Строительная климатология: Минрегион РФ. – М.: 2012. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс» (дата обращения 2016-02-25).
89. Свод правил СП 23-101-2004 Проектирование тепловой защиты зданий: Госстрой РФ. – М.: 2004. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс» (дата обращения 2016-02-25).
90. Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад. – Москва – Апатиты – Сыктывкар, 2010.
91. Селин, В.С. Северное измерение России и методология районирования территории / В.С. Селин, В.В. Васильев // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 4(51). – С. 33-41.
92. Селин, В.С. Нормативное регулирование и комплексное природо-хозяйственное районирование Севера и Арктики / В.С. Селин, Ю.В. Вышинская. – Апатиты : Труды Кольского научного центра. – 2013. – № 5. – С. 31-39.
93. Сельские территории Российской Федерации в 2018 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения 2019-11-20).
94. Серова, В.А. Специфика транспортной инфраструктуры Севера / А.В. Серова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2006. – №2(16). – С. 130-140.
95. Сивохип, Ж.Т. К обоснованию подходов природно-хозяйственного районирования трансграничных речных бассейнов / Ж.Т. Сивохип // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды регионов : материалы XIII Международной ландшафтной конференции, посвященной столетию со дня рождения Ф.Н. Милькова. В 2-х т. / Под редакцией В.Б. Михно. 2018. – С. 250-252.

96. Синельников, А.Б. Развод как домашняя революция. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1579. (дата обращения: 2017-04-05).
97. Синельников, А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? / А.Б. Синельников // Социологический журнал. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 95-113.
98. Синельников, А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе / А.Б. Синельников // Социологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 132-148.
99. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России / А.Б. Синельников // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 26-39.
100. СНиП 23-01-99 «Строительная климатология». Примечание к таблице 1. – Электрон. дан. – Доступ из справ. Системы «Консультант плюс».
101. Соломонов, М.П. Проблемы инвестиций в жилищное и коммунальное хозяйство арктических районов Республики Саха (Якутия) / М.П. Соломонов // ИМНПК «Природопользование в Арктике: современное состояние и перспективы развития». – Якутск, 2015. – С. 549-565.
102. Соломонов, М.П. Методика количественной оценки комфортности проживания в регионе на примере Республики Саха (Якутия) / М.П. Соломонов, С.Г. Турантаев // Вестник СВФУ. – 2018. – №3(11). – С. 31-43.
103. Состояние в браке и рождаемость населения Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том. 7. Статистический сборник. – Якутск, 2006. – 121 с.
104. Социальная политика, уровень и качество жизни. Словарь. – Москва : Издательство ВЦУЖ, 2001. – 288 с.
105. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / коллектив авторов; под науч. редакцией Л. А. Рябой. – Апатиты : ФИЦ КНЦ РАН, 2018. – 169 с.
106. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия) : Стат. сборник. – Якутск, 2018. – 337с.
107. Стариков, А.А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда / А.А. Стариков // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – №3(34). – С. 46-49.
108. Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. – Якутск, 2019.– 654 с.
109. Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. – Якутск, 2018. – 652 с.
110. Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат. сборник. – Якутск, 2017. – 704 с.

111. Стенограмма заседания Общественного совета РОССТАТА (№ 2/ 17, 2015 года). – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/os/prezent2-vlasenko31.pdf (дата обращения 2019-11-19).

112. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ 18 февраля 2013 г. Электронный доступ <http://docs.cntd.ru/document/499002465>

113. Стратегия развития производительных сил Республики Саха (Якутия) – 2035. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 года 2077-3 N 45-VI.

114. Сукнёва, С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона / С.А. Сукнева. – Новосибирск : Наука, 2010. – 168 с.

115. Сукнёва, С.А. Оценка территориальной дифференциации демографических процессов / С.А. Сукнева // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика : сборник трудов IV всероссийской научно-практической конференции (13-14 марта 2018 г., г. Якутск). – Уфа : АЭТЕРНА, 2018. – 494 с. – С. 261-266.

116. Сукнёва С.А. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии / С.А. Сукнева, А.С. Барашкова // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3. – С. 98-117.

117. Сукнева, С.А. Современные тенденции брачности населения северного региона / С.А. Сукнева, А.С. Барашкова, Е.С. Стручкова // Социодинамика. – 2017. – №7. – С. 30-40.

118. Сукнёва, С.А. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект / С.А. Сукнева, Т.С. Мостахова, А.С. Барашкова и др. – Якутск : Сахаада, 2017. – 208 с.

119. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) 6 сентября 2006 года N 411 (с изм. от 19 апреля 2010 года N 184).

120. Тархов, С. А. Типы территориальных транспортных систем / С.А. Тархов // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научной конференции. – 2010. – С. 82-88.

121. Татаркин, А.И. Социально-экономический статус среднего региона России / А.И. Татаркин // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 21-39.

122. Татаркин, А.И. Российская Арктика: современная парадигма развития / а.и. татаркин, Н.Я. Петраков и др. – Санкт-Петербург, 2014.

123. Транспорт в Республике Саха (Якутия) : статистический сборник. – Якутск, 2014.

124. Транспорт в Республике Саха (Якутия) : статистический сборник. – Якутск, 2016.
125. Транспорт и логистика Якутской Арктики / Торг.-пром. Палата Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2016.
126. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года N 1734-р (с изм. 12 мая 2018 года N 893-р).
127. Тухтарова, Е.Х. Методическое обеспечение оценки вклада трудовой миграции в инклюзивное развитие России / Е.Х. Тухтарова // Статистика и экономика. 2019. – Т.16. – №2. – С. 65-79.
128. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
129. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 2019-04-08).
130. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года N 2094-р.
131. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» № 132-ФЗ от 4 июля 2012.
132. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ // Российская газета. – № 297, 31.12.2006.
133. Фрейка, Т. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений / Т. Фрейка, С. Захаров // Демографическое обозрение. – 2014. – Том 1, №1. – С.107-142.
134. Черняк, Е.М. Добрачное поведение молодёжи как фактор стабильности семьи. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1573. (дата обращения 2017-04-05).
135. Число и состав домохозяйств Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Том 6. Статистический сборник. – Якутск, 2013. – 252 с.
136. Число и состав семей Республики Саха (Якутия). Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: том 13. Статистический сборник. – Якутск, 2007. – 123 с.

137. Экономика районов (улусов) и городов Республики Саха (Якутия) в 2015 г. URL: <http://www.sakha.gks.ru> ИАС Саха (Якутия)стат (дата обращения 2016-06-20).

138. Caldwell J. C. Three fertility compromises and two transitions // *Population Research and Policy Review*. 2008. N 32(4). P. 427-446.

139. Egorov E., Egorov N., Solomonov M., Egorova T. Determination of Regional Specific Features of the North-East of Russia and their Influence on Macroregion's Development / Volume:14 (2017) Issue No.:15 Part-3/ Pages: 539-561).

140. Egorov E., Egorov N., Solomonov M., Egorova T. Determination of Regional Specific Features of the North-East of Russia and their Influence on Macroregion's Development // *International journal of economic research*. – 2017. – Vol.14. – No.15(3). – P.539-561

141. Egorov E.G., Egorova T.P. National economic development models of Arctic territories of worlds countries/ *LAssociation 1901 SEPIKE*. – 2015. – № 8. – C. 70-75.

142. Egorova T.P., Delakhova A.M. Regional peculiarities and differentiation of socio-economic development of the North-East of Russia. // *Part of the Smart Innovation, Systems and Technologies book series (First Online: 11 April 2019)*. – 2020. – Vol.138. – P.272-282.

143. Egorova T.P., Zakharova T.V., Fedorova E.N. Evolution of administrative and territorial transformations in the XVIII century Northeastern Asian part of Russia // *Astra Salvensis*. – 2018. – Vol.6. – P.593-602.

144. Everett S. Lee A Theory of Migration // *Demography*. – 1966. – Vol.3. – No.1. – P.47-57.

145. Goldstein J.R., Kenney C.T. Marriage delayed or marriage forgone? New cohort forecasts of first marriage for U.S. women // *American Socio-logical Review*. – 2001. – №66. – P. 506–519.

146. Harris J.R., Todaro M.P. Migration, unemployment and development: A two-sector analysis // *American Economic Review* – 1970. –№60. – P.126-142.

147. Heleniak T. Migration and population change in the Russian Far North during the 1990s. // *Migration in the circumpolar North: Issues and contexts*. – 2010. – P. 57-91.

148. Lesthaeghe R. The unfolding story of the second demographic transition // *Population Research and Policy Review*. – 2010. – N3 (44). – P. 232-261.

149. Martin C, Thery I. The Pacs and marriage and cohabitation in France, *International Journal of Law, Policy and the Family*, 2001, 15(1), pp. 135-158.

150. Popova L.A. Changing trends in quantitative and qualitative characteristics of the birthrate in Russia and the Komi Republic// *Anthropology & Archeology of Eurasia*. 2016. vol. 52, N. 2. P. 131-152. DOI: 10.1080/10611959.2016.1302201.

151. Sardadvar S., Vakulenko E. Interregional migration within Russia and its east-west divide: Evidence from spatial panel regressions // Review of Urban and Regional Development Studies. 2016. – №28. – P.123–141.
152. Schoen R., Cheng Y-H.A. Partner choice and differential retreat for marriage // Journal of Marriage and Family. – 2006. – N8, February. – P. 1-10.
153. Slavin S.V., Agranat G.A. Problems in the development of the North/ Polar Geography. 1977. Т. 1. № 1. С. 1-8.
154. Sukneva S.A., Barashkova A.S. Demographic development and marital status of the population of the Russian Northeast, 1990–2011 // Sibirica. – 2014. – Vol.13, No2, Summer. – P. 62-92.
155. Van de Kaa, D. J. Demographic Transition, Second. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001. Vol. 5, pp. 3486-3488.
156. Zipf G. The P1P2/D hypothesis: On the intercity movement of persons // American Sociological Review. – 1946. – №11(6). – P.677-686.

Научное издание

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Монография

Авторский коллектив

Сукнёва Светлана Александровна, **Барашкова** Анастасия Спиридоновна,
Тарасова-Сивцева Оксана Михайловна, **Егорова** Татьяна Поликарповна,
Делахова Анна Михайловна, **Григорьева** Елена Эдуардовна,
Соломонов Михаил Прокопьевич, **Постникова** Кюннэй Юрьевна

Редактор *Соловьева О.К.*

Компьютерная верстка *М.А. Трифонов*

Оформление обложки *П.И. Антипин*

Дата подписания к использованию 21.12.20. Электронное издание.

Объем 4,2 Мб. Тираж 10 дисков. Заказ № 195.

Минимальные системные требования:

процессор с тактовой частотой 1,3 Гц и выше, оперативная память 128 Мб,

операционные системы: Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10,

ОС MAC OS версии 10,8.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5. E-mail: izdat-svfu@mail.ru

Изготовлено в Издательском доме СВФУ